

Когда лишь
желание имеет
значение

Изысканная

ЯСНОВИДЕНИЕ #4

Rosland || Переводы романов

Хейзел Хантер

Коммуна Зеленой Земли — вовсе не то, чем кажется. Когда экстрасенс Изабель де Грей приезжает туда, ее способность читать прошлое открывает нечто ужасающе дурное. Хотя ее инстинкты подсказывают ей бежать, Изабель не может отказать давней подруге, отчаянно нуждающейся в ее помощи. Но заварушка только начинается, когда профайлер ФБР Гэвин "Мак" МакМиллан неожиданно приезжает в Лос-Анджелес. Когда страсть, всегда владевшая ими, достигает точки кипения, Мак и Изабель оказываются на перекрестке. Их тянет в разные стороны, и сталкиваясь с прошлым и будущим, они обнаруживают, что когда нужно сделать выбор, лишь желание имеет значение.

Хейзел Хантер

Избранная

Серия: Ясновидение — 4

Перевод: **Rosland**

Русификация обложки: **Rosland**

Глава 1

Изабель несколько месяцев не говорила с Иоландой, и все же когда та позвонила, все казалось как будто вчера. Они шутили об их "экстрасенсорной" связи.

— Иоланда! — сказала Изабель, отвечая на звонок. — Так хорошо тебя слышать.

За прошедшие несколько месяцев произошло столько всего. Изабель не терпелось рассказать ей о Маке.

— Посмотрим, насколько хорошо, — сказала пожилая женщина, хотя Изабель и представляла себе ее улыбку. — У меня для тебя видение.

Изабель убирала посуду и остановилась.

— Клиент? — спросила она. Их было мало, и они остались в прошлом, особенно после появления на ТВ. — У тебя для меня клиент?

— Слушай меня, — сказала Иоланда, повторяя разборчиво. — Видение. Не клиент. *Видение.*

Изабель положила кухонное полотенце на край раковины.

— Я не понимаю, — сказала она. — Видение?

— Что ты делаешь прямо сейчас? — спросила Иоланда.

— Я стою на кухне...

— Хорошо, — перебила Иоланда. — Я тебя спасаю. Загляни ко мне.

* * *

Объединенный терминал главного аэропорта Лос-Анджелеса был переполнен.

Хотя с другой стороны, подумал Мак, *я видел его только тогда, когда летал ночными рейсами.* Он последовал за знаками к месту выдачи багажа — месту, в котором он еще не бывал. В прошлом он всегда обходился ручной кладью — спешка к месту преступления всегда важнее, чем упаковка дополнительных костюмов.

Сегодня он тоже торопился, но это была хорошая спешка.

Он направлялся, чтобы увидеться с Изабель.

Он выбрал свой темп и улыбнулся про себя.

Хорошо, что она не видела будущее. Достаточно тяжело было видеть прошлое. Сегодняшний визит станет сюрпризом, и не единственным. Когда они вчера вечером попрощались по телефону, он едва не сказал ей, но не хотел обнадеживать.

Черт, да я сам не хочу обнадеживаться.

Быстро шагнув в сторону и потянув свою ручную кладь за собой, Мак увернулся от бегущего ребенка.

Прошел месяц с тех пор, как они виделись друг с другом, но ощущалось это как год — пустой и раздражающий год. Он умудрился растянуть свой прошлый визит на две дополнительные недели. Это оказалось не слишком сложным, потому что они с Изабель оба давали показания при аресте серийного убийцы Прентисса Коултера и участвовали в сборе доказательств для присяжных. Хоть Мак нашел и спас Изабель до того, как Прентисс смог совершить свое ритуальное убийство, он пытал ее. Кошмары Изабель только начали стихать,

когда Мак был вынужден вернуться в Куантико.

Мак поднял ручную кладь и пошел по лестницам вместо битком забитого эскалатора. Чемодан, челночный рейс до пункта проката машин, поездка по пробкам до центра, и Мак будет с ней.

Он преодолевал по две ступеньки за раз.

* * *

Изабель приняла невысокий стакан с темным мятным чаем, протянутый ей Иоландой.

— Это двойная доза, — сказала Иоланда, подмигивая. — Так что не торопись.

Изабель улыбнулась, держа стакан обеими руками в перчатках, чтобы тот не выскользнул. Иоланда грациозно опустилась напротив, их разделял хрустальный шар на столе между ними.

Спустя считанные дни после приезда Изабель Иоланда нанесла ей визит. "Встречающая делегация для приезжих экстрасенсов", назвала она себя и заставила Изабель тут же улыбнуться. Иоланде Касим было примерно шестьдесят пять, но танец живота поддерживал ее высокое худое тело в отличной форме. Уже не будучи красавицей, какой она явно была в молодости, Иоланда все еще двигалась с грацией.

— Бизнес настолько плох? — спросила Иоланда, поднимая свой стакан.

— Плох как никогда, — сказала Изабель, всматриваясь в хрустальный шар.

Небольшой кабинет в доме Иоланды выглядел именно так, как должен выглядеть кабинет экстрасенса. Роскошные вышитые скатерти в пурпурных и темно-красных тонах покрывали небольшие круглые столики. На плетеных креслах лежали расшитые блестками черные бархатные подушки. Украшенные бусами абажуры прикрывали лампы в дальних концах комнаты и, когда шторы на двух передних окнах были опущены, из них лился приглушенный мягкий свет.

— Я не удивлена, — сказала Иоланда. — После того, что ты сделала на ТВ.

Изабель могла лишь кивнуть.

Она знала, что это разрушит ее бизнес, но у нее не было выбора. После того, как похититель потребовал поговорить с Изабель, и они выяснили, что жертва жива, Мак разработал план, чтобы встряхнуть его. Он должен был заставить похитителя думать, что он главный, что он выигрывает войну против зла, которое представляла собой Изабель, и в идеале — выиграть Эсме немного времени. Изабель пришлось публично назвать себя шарлатанкой. Лишь немногие клиенты остались с ней.

— Знаешь, — сказала Иоланда. — Глазение в хрустальный шар — это не твое. Тебе лучше его касаться.

Изабель невольно усмехнулась и подняла взгляд от шара.

— Ты думаешь, я найду там себе клиентов? — спросила она.

— Только моих, — ответила Иоланда. — Они просто не могут держать при себе свои грязные ручонки.

Изабель невольно рассмеялась. Она меньше всего хотела снимать перчатку и касаться любого предмета, который хоть сколько-нибудь был публичным. Ее способность читать прошлое предметов и людей всего лишь через касание пальцев не подвергалась контролю.

— Чем ты отличаешься? — спросила Иоланда, откидываясь назад в кресле и скрещивая ноги.

— О, — сказала Изабель. — Ты имеешь в виду помимо экстрасенсорных способностей и постоянного ношения перчаток...

— Нет, — хитро ответила Иоланда, тщательно разглядывая ее. — Нет, что-то совершенно... Ты кого-то *встретила*, — Иоланда хлопнула по разделявшему их столику. — Готова поспорить на свой последний доллар.

Изабель улыбнулась в свой чай, чувствуя, как лицо заливают горячим румянцем.

— Ну? — подтолкнула Иоланда. — Выкладывай.

Она сделала большой глоток своего чая и устроилась поудобнее.

— Да тут мало что рассказывать, — сказала Изабель, невольно разволновавшись. — Но мы познакомились через клиента.

Изабель рассказала все о Гэвине "Маке" МакМиллане: убийственно красив, подтянут, с самыми потрясающими сине-зелеными глазами, что она видела в своей жизни. Он профайлер в ФБР, которого не беспокоит ее дар, и который умеет готовить обалденную яичницу.

— Но? — сказала Иоланда, когда Изабель закончила изливать чувства.

— Он живет в Куантико, — сказала Изабель. — Вирджиния.

— Да, я *знаю*, где находится Куантико, — на несколько секунд воцарилось молчание, и Иоланда откинулась на спинку кресла. — Ты уже влюбилась в него, — сказала Иоланда. — Не так ли?

Изабель не ответила. Она умышленно не говорила о чувствах, потому уже знала, что Иоланда думала об отношениях между экстрасенсами и не-экстрасенсами. *Возможно, именно поэтому она одна*, подумала Изабель. Она уставилась в свой чай.

— Итак, — продолжила Иоланда. — Всего несколько дней то тут, то там. Восточное побережье, западное побережье, — она пожала плечами. — Не совсем настоящие отношения.

Не совсем настоящие отношения? Изабель крепче сжала стакан. Иоланда ничего не знала о Маке и том, через что они прошли. Они были парой, *вне зависимости* от места проживания.

— Положи этому конец, — сказала Иоланда.

Изабель нахмурилась.

— *Что?*

— Это принесет тебе лишь страдания, — Иоланда вздохнула. — Положи этому конец, пока еще не слишком поздно.

Изабель сделала глубокий вдох. Они уже обсуждали эту тему, и она была одной из причин, по которым Изабель нечасто виделась с Иоландой. По ее мнению, единственный, кто мог понять экстрасенса — это другой экстрасенс.

— Мак не такой, — сказала Изабель.

На мгновение Иоланда смотрела так, будто собиралась что-то сказать, но помедлила, оглядываясь по сторонам.

— Я могу взглянуть на тебя, — объявила она, поставив чай и потянувшись к тряпочке для полировки. — Немножко заглянуть в будущее, — добавила она, потирая хрустальный шар пушистой серой тканью. — За счет заведения.

— Нет, — сказала Изабель, так резко ставя стакан с чаем, что расплескала немного

жидкости на перчатку.

Иоланда остановилась.

— Ты уверена? — спросила она, опуская руку на прозрачную сияющую окружность. — Это может тебя успокоить.

— Я спокойна.

Иоланда медленно сложила тряпочку для полировки и положила ее на место.

— Я просто не хочу смотреть, как ты снова страдаешь, — сказала она, затем пожала плечами и откинулась назад. — Но выбор за тобой.

— *Это* ты имела в виду под видением, которое у тебя для меня есть? — спросила Изабель.

— Ну, ну, — сказала Иоланда. — Не нужно злиться, — Изабель хотела отшатнуться, но Иоланда взяла ее за руку. — И нет, это не то видение, о котором я говорила. — Иоланда кивнула на хрустальный шар. — Я видела тебя в будущем одной из моих клиенток, — Изабель раскрыла глаза, уставившись на нее. — Сьюзен Массен, — сказала Иоланда. — Она говорит, что знает тебя.

Удивление Изабель сменилось недоумением. Это звучало так знакомо.

— Откуда я знаю это имя? — пробормотала Изабель, уставившись взглядом в пол. — Сьюзен Массен, — прошептала она. Наконец, все сложилось. — Не Сьюзен, а Кайла, — произнесла Изабель, поднимая взгляд. — Ее дочь. Я знала Кайлу в колледже.

Нахлынули воспоминания — и не все из них были приятными. Они расстались при не очень хороших обстоятельствах.

— Ну, *Сьюзен* приходила сегодня утром для гадания, — сказала Иоланда. — Она пыталась получить информацию о Кайле. В последний раз она видела ее несколько месяцев назад, когда та уехала, чтобы присоединиться к какой-то эко-коммуне в каньоне Топанга. Теперь она не может дозвониться дочери и беспокоится. Но когда я получила видение, в ее будущем я увидела не ее дочь — я увидела тебя.

— *Меня?* — переспросила Изабель. — Не могу представить, почему.

Иоланда усмехнулась и взяла свой чай.

— Потому что ты ей поможешь, — сказала Иоланда так, будто это очевидно. — Я дала ей твой номер.

Несколько минут Мак подумывал позвонить Изабель. Похоже, вся спешка оказалась впустую, ведь ему пришлось сидеть и ждать на площадке третьего этажа возле ее квартиры. Но когда он ослабил узел галстука и стал осматриваться по сторонам, его мозг профайлера взял вверх.

Район был по большей части испанским. Многие вывески магазинов были полностью на испанском. Дом Изабель состоял из шести квартир, по две на каждом из трех этажей. На четырех почтовых ящиках были напечатаны испанские фамилии. Еще одна с пометкой "Mgr"^ш была русской, и последняя — "де Грей".

На тротуаре внизу хромающий молодой человек толкал фруктовую тележку, стеклянная витрина которой была полна треугольных кусочков ананасов на деревянных шпажках. На углу беременная женщина с ребенком только что перешла улицу и входила в *carnecería* (исп. «мясная лавка» — прим. пер.) чтобы купить мясо.

Лос-Анджелес далек от Куантико.

Красная Тойота Терцел — древней модели, но в хорошей форме — медленно завернула за угол. Хоть Мак только мельком увидел пассажирское сиденье, его сердце гулко ухнуло.

Изабель.

Но в какой-то безумный момент Маку захотелось знать, кто за рулем. Кто именно подвозит ее до дома. Но когда машина свернула на небольшую подъездную дорожку перед гаражами, Мак увидел, что это была женщина.

Он немного расслабился, но тут же подловил себя.

Что, если бы это был мужчина? Что бы ты сделал тогда — устроил ей допрос? Он никогда не считал себя ревнивым.

Ревную ли я?

Однако в данный момент этот вопрос остался без ответа, потому что Изабель выбралась из машины. Мак наблюдал за ее движениями, как она легко переступает ножками. Она была одета в белую блузу без рукавов с черными пуговками спереди. Ее свободная юбка была черной, облегавшей, но не слишком, подол заканчивался чуть ниже коленей. И очень жалко, подумал Мак, улыбаясь. Потому что ноги Изабель были изумительными — как и остальные ее части.

Когда Изабель придержала дверь открытой и наклонилась, чтобы сказать что-то водителю, Мак наблюдал за ее гибкими движениями, грациозным наклоном. Он встал и преодолел последние две ступеньки, чтобы встать на площадке. Изабель закрыла дверцу машины, напоследок помахала женщине за рулем и начала долгий подъем по ступенькам. Она поднялась на полных два этажа, и только потом подняла взгляд.

— *Мак?* — сказала Изабель, и ее рука тут же взлетела к груди. — *Мак!* — воскликнула она. Изабель пробежала оставшиеся ступеньки, громко стуча каблуками, ее лицо сияло подобно маяку. — *Мак!*

Она бросилась в его объятия, задыхаясь, и ключи упали на пол. Ее руки обвилились вокруг ее шеи, Мак обнял ее за талию. Захваченный моментом, он немножко покружил ее и поставил перед дверью. Он зарылся носом в ее длинные темные волосы и вдохнул легкий аромат жасмина.

— *Что ты здесь делаешь?* — ахнула Изабель, отстраняясь настолько, чтобы увидеть его

лицо.

В ее янтарных глазах плескали золотистые искорки, отражающие яркий послеполуденный свет. Так часто Мак пытался представить их или рассматривал фото на телефоне, но ничто не могло сравниться с ними. Он смотрел на эти искорки, пока его взгляд не скользнул к ее губам, изогнувшимся в самой прекрасной улыбке, но все равно полным и поблескивающим.

— Я думал, — сказал Мак, наклоняясь к ней, — что это очевидно.

* * *

Изабель почувствовала, как мускулы на плечах Мака напряглись под ее руками. Она изогнулась ему навстречу, ее тело подстроилось под знакомое местечко к его мощному торсу. Его глубокие сине-зеленые глаза улыбались ей, наблюдали за ее лицом, а потом уставились на ее губы. И как будто Мак приказал ей взглядом, Изабель поймала себя на том, что сокращает расстояние между ними.

Губы Мака всегда ее удивляли. В отличие от жестких пластов мышц, вжимавшихся в ее грудь, его губы были теплыми и невероятно мягкими. Они двигались в нежном ритме, поглаживая ее, побуждая ответить, хотя она меньше всего нуждалась в побуждении. Если Мак не снился ей ночью, она мечтала о нем весь день.

Его губы чувственно прижимались к ее рту, и Изабель сразу же отзывалась на прикосновения. Ее губы целовали его все крепче, и она чувствовала, как в его губах пульсирует и бьется кровь, согревая жизнью.

Его язык попробовал ее на вкус, ее губы немедленно раскрылись, и Мак всосал в рот ее нижнюю губу, а Изабель провела языком по его верхней губе. Щетина на его подбородке царапала ее кожу. Muskusный запах Мака заполнил ее нос. Он поймал ее верхнюю губу, и все ее тело тут же подалось вперед.

Без предупреждения Мак отстранился.

Изабель распахнула глаза и увидела, как он присел перед ней.

— Что...? — выдохнула она.

Мак встал и помахал перед ней ключами.

— Возможно, нам стоит зайти внутрь.

* * *

Мак отпер дверь и распахнул ее толчком. Он схватил свои чемоданы и поставил их внутри прямо возле двери, пока Изабель входила следом за ним. Едва он закрыл дверь, руки Изабель обняли его за талию сзади. Ее руки поднялись к его груди, нерешительно скользнули по соскам и крепче прижали к себе.

— Сколько ты здесь пробудешь? — произнесла она ему в спину.

Мак взглянул на битком набитый чемодан, который она явно не заметила. Он повернулся к ней, разворачиваясь в ее хватке и поднимая руку, чтобы не задеть ее макушку.

Но когда он увидел лицо Изабель, его грудь сдавило. Безошибочно узнаваемое выражение чистого восторга, с которым она поднималась по лестницам, исчезло. Ее лоб нахмурился, губы сжались в тонкую линию.

— Изабель, — сказал Мак, беря ее лицо в ладони. — Что такое?

Она как будто через силу улыбнулась.

— Просто ты только что приехал, — сказала она. — А я уже страшусь того момента, когда ты уедешь.

Он обнял ее.

— Я *прекрасно* понимаю, о чем ты, — тихо сказал Мак. — Несколько дней. Я буду здесь *по меньшей мере* несколько дней.

Оставалось надеяться, что это не ложь.

Но если она прочтет его, Мак хотел, чтобы его мысли были смутными: он здесь, чтобы поговорить с Беном о работе — как обычно. Он всматривался в ее изящное личико, все еще обеспокоенное.

Возможно, мне стоит ей сказать.

— Глупо заикливаться на этом, — сказала Изабель.

Придерживайся плана, Мак, и ради всего святого, прекрати об этом думать.

— Сейчас ты здесь, — сказала она. — Это все...

Он потянул ее к себе и завладел ее губами — нежными, теплыми и до боли уязвимыми. Он хотел поцеловать ее печаль.

Ее губы открылись для него — в явном приглашении — и Мак поцеловал ее глубже. С горько-сладкой остервенелостью его рот поглощал ее, и он стискивал ее хрупкое тело, прижимая к себе. Изабель вцепилась в его шею и прильнула к нему. Она приподнялась на цыпочки, ее губы искали, голова наклонялась то в одну сторону, то в другую, пока ее язык боролся с его языком. Ее груди вжимались в его грудь, поясница прогнулась под его ладонью.

Едва ступив на самолет, Мак предвкушал этот момент, будучи не в состоянии думать ни о чем другом, но вынужден был держать возбуждение под контролем. Но теперь, когда плоский животик Изабель прижимался к нему, его ноющий ствол пульсировал так сильно, что Маку казалось, будто он взорвется. Его язык скользнул в ее рот. Ее бедра дернулись ему навстречу, потирая и поглаживая, подогревая его желание ее собственной нуждой.

Изабель была опьяняющей, неотразимой, и Мак знал, что он не просто считал дни или даже финальные часы. Он всю свою жизнь ждал такую, *как она*.

Его рот жадно завладевал ее губами, пока его пальцы стиснули ее юбку и быстро задрали до талии. Ее бедра вжались в него, когда Мак нашел легкую ткань его трусиков. Он стянул их вниз по пышным бедрам, ниже по ногам, и позволил им упасть. Медленно, но верно Мак пятился к дивану. Он почувствовал, как Изабель переступила через свои трусики, и как только его лодыжки уперлись в диванные подушки, он быстро расстегнул ремень, дернул за молнию и высвободил свой напряженный член. Постель могла подождать. Их одежда могла подождать. Но необходимость быть с Изабель ждать не могла.

Когда Мак сел на диван, Изабель оперлась руками на его широкие плечи. Она оседлала его бедра, его руки уверенно направили ее таз вниз. Тяжело дыша и слыша сердце, грохочущее в груди, она старалась не торопиться. Но не только ее тело жаждало его. Пока она не увидела Мака, сидящего на лестничной клетке, она и не осознавала, как ей было плохо. Все в ней говорило о том, как правильно быть с ним, *особенно* вот так.

Опускаясь, Изабель ощутила головку его твердой плоти, прижимающуюся к ее входу. Она резко втянула воздух и прикрыла глаза от невероятных ощущений. Мак вошел в нее совсем чуть-чуть, но сильная дрожь вибрацией прошла по ее естеству. Тепло, которое уже разливалось между ног, распространилось еще дальше. То ли она опустилась, то ли он толкнулся вверх, Изабель не знала, но как только его горячий ствол продвинулся глубже, Изабель ахнула и шире развела ноги, чтобы принять его.

Дюйм за дюймом он начал наполнять ее. Знакомое сладкое давление начало нарастать внутри по мере того, как его толщина раскрывала ее еще шире. Набухший член Мака пробивался выше, и Изабель сжала его пиджак в кулаках. Ее бедра начали подрагивать, пока она боролась с собственной непокорной плотью, тугостью ее входа, и ее дыхание вырывалось короткими хриплыми вздохами. Ее скольжение вниз замедлилось, но вместо того, чтобы толкнуться вверх, пальцы Мака нашли верхнюю пуговку ее блузы.

Изабель напряглась, когда его пальцы задели ее кожу, и ее соски жестко вжались в лифчик. Как только расстегнулась первая пуговка, спираль предвкушения крепче стиснула ее живот. Пальцы Мака быстро перешли ко второй пуговке, и когда он ее расстегнул, ее бедра подались навстречу, и Изабель насадилась чуть глубже, балансируя на кончиках пальцев. Его проникновение обжигало ее, давление нарастало, кровь грохотала в ушах. Блузка натянулась на груди, пока Мак возился с третьей пуговкой. Ее соски ныли, ткань дразнила их, и когда третья пуговица наконец расстегнулась, все ее тело задрожало от предвкушения, а с губ сорвался низкий стон. Мак быстро расправился с остальными пуговками и распахнул ее блузку.

— Да, — прошипел Мак, когда блузка упала с ее плеч до локтей.

Он стянул вниз бретельки лифчика, но вместо того, чтобы расстегнуть застежку на спине, он просто стащил чашечки, обнажая ее груди.

Внезапно в глубине ее местечка пробудилась острая боль. Ее бедра резко дернулись, ноги соскользнули с пола, и Изабель опустилась на него.

От резкого проникновения с ее губ сорвался мучительный стон — ощущение на грани между болью и наслаждением, такое сильное, что перехватило дыхание. И хоть шок от него угрожал взять верх, ее бедра двигались сами по себе. Они работали в цикличном ритме, ее сладкое местечко вновь и вновь пронзала боль, и Изабель застонала. В ответ бедра Мака задвигались вместе с ней. Она чувствовала, как он двигается в ней, наполненность раздвигает ее стеночки. Мак тут же подстроился под ее движения. Они быстро двигались вместе в каком-то примитивном ритме, который ни один из них не контролировал.

Мак вдолбилась глубже в нее, его руки стискивали ее бедра. Влажное тепло его тяжелого дыхания ласкало горящие вершинки ее грудей. Его пальцы впивались в нее, удерживая их тела соединенными. С каждым вращательным движением Изабель терлась об него своим сладким местечком — царапая треугольник обнаженной плоти его стволом. Вновь и вновь ее бедра ерзали по кругу, то ли заставляя Мака двигаться с ней, то ли движимые его толчками, она не знала. Единственное, что ей было известно — что это не могло прекратиться, и с каждым разом происходило все быстрее. Мак не только поддерживал

ритм, его бедра тоже начали двигаться. Его бедра опускались, когда Изабель описывала круг назад. Толкались вверх, когда она описывала круг вперед. Он подбрасывал ее бедра с каждым толчком, экстаз нарастал в ее холмике, наслаждение все крепче скручивало живот. Задыхаясь и теряя разум, она уже не могла контролировать свое тело. И как раз когда их ритм достиг кульминации и уже не мог нарастать, руки Мака нашли ее груди.

* * *

Мак больше не мог сопротивляться соблазну кремовой плоти, так и тянувшейся к нему. Она мягко наполнила его ладони, толкаясь под его пальцами, и он сжал руки.

— *О Боже*, — застонала Изабель.

Чувственные волнообразные движения ее тела внезапно превратились в извивание. Их ритм нарушился, и тогда его пах начал двигаться в своем яростном темпе. Мак вколачивался все выше, и ее дрожащее тело содрогалось на нем. Ее спина выгнулась, и Мак толкнулся вверх лишь того, чтобы порочно выгнуться и отпустить. Его руки упивались ее грудями, сминая их и массируя, пока Изабель пыталась удержаться за рукава его пиджака. Мак ритмично вдавливался в нее, скорость его толчков нарастала, а их длина сокращалась.

— Мак, — ахнула Изабель. — *Мак!*

Она забилась на нем. Ее разгоряченное естество вибрировало вокруг него, сжимало его напряженную плоть, поглаживало и обволакивало на грани пытки.

Внезапно ее живот конвульсивно содрогнулся, с губ слетел низкий хрип, и центр ее тела жестко сдавил его ствол.

— Изабель, — прошипел Мак, взрываясь в ней оргазмом.

Ее поблескивающее тело покачнулось и задрожало в его руках, и Мак вминался в нее на пике экстаза, отпустив контроль. Его разрядка была быстрой и горячей, выстреливая в нее невероятным потоком. Мак закрыл глаза от ослепительных ощущений и почувствовал, как ее оргазм спазмами сжимает весь его ствол. Волна за дикой волной этих стискивающих сдавливаний выдаивала его, пока его плоть подрагивала в ней. Конвульсивная разрядка лишила его легкие воздуха, и они отказывались работать. Его дыхание перехватывало с каждой схваткой, и Изабель вынудила его вновь двигаться. Мак громко застонал, выгибаясь под ней как раз тогда, когда Изабель рухнула ему на грудь.

Они оба импульсивно втянули воздух, и когда он обхватил ее руками, ее живот вновь содрогнулся. Бедра Мака дернулись под ней в ответ, слегка приподнимая Изабель над его грудью. Ее стискивание быстро успокоилось, ее руки обвились его шею. Все ее тело дрожало от разрядки, дыхание оставалось тяжелым. Ее груди вибрировали на его груди, и его пах ожил, еще разок толкаясь в нее прежде, чем он наконец сумел успокоиться. Его наконец-то затопила безграничная волна облегчения, и Мак крепко обнял Изабель.

Вместе они раз за разом хрипло вздыхали, голова Изабель покоилась на его плече, его руки прижимали ее спину. Прошли минуты, их затрудненное дыхание наконец выровнялось, сменившись прерывистыми вздохами. Ни один из них не шевельнул ни пальцем, пока Мак лежал головой на спинке дивана, закрыв глаза и улыбаясь.

Хоть Мак и выразил опасения по поводу высокого уровня преступности в районе Рампарт, Изабель настояла, что настоящий бургер Томми будет настоящим только тогда, если попробовать его в первом ресторане из всей сети. Кроме того, поездка была недолгой. И теперь, когда они оба получили бургеры и встали за узкой полкой, служившей заведением столиком, Изабель смотрела, как Мак приканчивает остатки своего чизбургера с чили.

Обычно она отправлялась в продуктовый магазин перед приездом Мака, но с этим приездом-сюрпризом времени не было — и Изабель не жаловалась.

Последние лучи вечернего солнца скрывались за высокими башнями в центре города на востоке. Как бдительные стражи, их отраженные ослепительные взгляды пронизывали город то тут, то там, ловя ничего не подозревающих автомобилистов и, возможно, нескольких ужиавших у Томми.

— Так кем была та женщина в Терцеле? — спросил Мак.

Изабель воспользовалась пластиковой вилкой, чтобы обмакнуть картошку фри в маленькую бумажную чашечку кетчупа, и помедлила.

— Терцеле?

— Красная Тойота, которая тебя подбросила, — сказал Мак, макая картошку и забрасывая ее в рот.

— О, *Иоланда*, — сказала Изабель. — Мой друг-экстрасенс.

— *Друг-экстрасенс*, — сказал он, улыбаясь. — Кажется, ты не упоминала ее раньше. Кое-кто, кого ты встретила через... работу?

Изабель нахмурилась, осознавая, как мало на самом деле они с Маком знали друг о друге. На мгновение она вспомнила о совете Иоланды.

Экстрасенсы и не-экстрасенсы. Они из двух разных миров.

— Что-то типа того, — сказала Изабель, опуская вилку.

— Давно ты ее знаешь?

Изабель припомнила свою историю с Иоландой, с первого дня до нынешнего. Много времени не потребовалось, поскольку и рассказывать было нечего. Все, что у них было общего — это экстрасенсорные способности.

— В какой-то мере, — сказала Изабель. — Мы противоположности. Она видит будущее, я вижу прошлое, — она помедлила на секундочку. — Вообще-то этим утром она предложила мне прочесть мое будущее.

Это было едва заметное движение, но брови Мака на мгновение приподнялись, и его улыбка погасла. Теперь он уставился на банку с содовой в своей руке.

— И она прочла? — спросил он.

Он выглядел обеспокоенным?

Изабель наблюдала за Маком и на мгновение представила, что читает его — лишь мельком, как при их первой встрече. Однако когда она посмотрела на свои руки в перчатках, ей на ум пришло не видение. А то, как они с Маком были вместе в ее квартире чуть раньше. Она забыла снять перчатки. Конечно, у них едва ли было на это время, но... Изабель взглянула на Мака. Не так давно он бы настоял. Его взгляд встретился с ней, ожидая ответа.

— Нет, — наконец сказала Изабель. — Она не стала гадать.

Она заметила, как напряжение его губ ослабло, тогда как напряжение в ее животе

усилилось.

Он беспокоился.

— И эта... эко-коммуна в... — сказал Мак.

— Каньон Топанга, — отозвалась Изабель, стараясь сосредоточиться на разговоре. —

Это на холмах. Я не бывала там годами.

— А эко-коммуна? Это здесь распространено?

Изабель покачала головой.

— Нет, насколько мне известно. Я никогда о таком не слышала.

— Ну, должно быть интересно, — беззаботно сказал Мак.

Но Изабель была озабочена как никогда.

Он что-то скрывал? И что с того, если так и есть? Разве он не имеет права на личную жизнь? Как она вообще могла помыслить о том, чтобы прочесть его без разрешения?

На мгновение Изабель ощутила тошноту.

Возможно, Иоланда права. Возможно, экстрасенсам и не-экстрасенсам не суждено быть вместе.

Мак приподнял брови, подцепляя картошку фри.

— Ты знала дочь Сьюзен? — спросил он.

Изабель сделала глубокий вдох и постаралась сосредоточиться.

— Кайлу, — сказала она. — Мы были друзьями.

— *Были,* — заметил Мак.

Воспоминание о том, как закончилась эта дружба, полностью вернуло ее в реальность. Изабель взялась за вилку.

— *Мой бойфренд,* — тихо сказала она, — стал бойфрендом *Кайлы*.

— Понятно, — сказал Мак, не помедлив ни секунды. — Есть у этого придурка имя?

Изабель невольно улыбнулась.

— Дэниэл, — сказала она. — Его зовут Дэниэл, — Изабель помедлила. — Знаешь, я даже не подумала спросить у Иоланды, видела ли она его, — она пожала плечами. — Не то чтобы это имело значение. Сьюзен заберет меня завтра утром, и мы нанесем визит.

— Просто будь осторожна, — сказал Мак, полностью посерьезнев.

Он взял ее за руку, и Изабель посмотрела ему в глаза. Напряженность его взгляда поразила ее.

— Это просто кучка хиппи, — сказала Изабель. — Сомневаюсь, что там есть повод для беспокойства.

— Я не о коммуне, — сказал Мак. — Я имел в виду Кайлу. Похоже, там могут всплыть старые раны.

Она слегка покачала головой.

— Все в прошлом, — сказала она.

И действительно так и было. Она годами не думала ни о Дэниэле, ни о Кайле.

— Ладно, — тихо сказал Мак. — Я просто не хочу, чтобы ты страдала.

Иоланда сказала то же самое.

Хоть Мак и не был уверен в радушном приеме, Бен хлопнул его по спине, когда они обменялись рукопожатиями.

— *Мак*, — сказал Бен, улыбаясь. — Рад тебя видеть.

Мак обнял его.

— Рад, что ты так думаешь, — сказал Мак. — Я тоже рад тебя видеть.

Бен Оливос, заместитель директора Лос-Анджелесского штаба ФБР, приближался к своим шестидесяти годам, лысел и обзавелся знатным брюхом, растягивавшим перед его белой рубашки с длинными рукавами.

— По поводу этого, — сказал Бен, отпуская его и указывая на один из стульев перед своим столом.

Мак сел и стал ждать.

Видимо, никаких формальных обвинений не будет выдвинуто.

Иначе меня ждет совершенно другое направление работы вместо перевода.

Когда Изабель была похищена серийным убийцей, Мак не только потребовал вернуть каждую услугу, которую ему кто-либо задолжал, но и потянул за все возможные ниточки — за некоторые из которых ему тянуть не полагалось. Он использовал имя Бена, чтобы дать приоритет лабораторным анализам в Куантико, не спросив разрешения у Бена.

— Я подписал приказ лаборатории, — сказал Бен, плюхаясь в кресло.

— Слушай, Бен, — сказал Мак. — Я хочу извиниться за это...

— Я не хочу, чтобы ты извинялся, — сказал Бен и улыбнулся. — Я задолжал тебе это. По меньшей мере это.

Мак и Изабель сыграли ключевую роль в нахождении дочери Бена Эсме до того, как серийный убийца воплотил свой смертельный ритуал.

— Спасибо, Бен, — сказал Мак, выдохнув с облегчением. — И ты *ничего* мне не задолжал.

Но Мак немного расслабился не потому, что Бен его прикрыл. Он просто радовался, что их отношения все еще крепки. Бен был не просто тем парнем, который главный в Лос-Анджелесе. Он был наставником Мака, мужчиной, который направил его в сторону профайлинга в начале его карьеры. Бен и его жена Анита были Маку как родители.

— Не благодари меня пока, — предупредил Бен.

Бен еще не забыл, подумал Мак. *И правильно. Мне не стоило злоупотреблять нашей дружбой.*

— Я знаю, что ты не желаешь это слышать, — сказал Бен, — но она тебе не подходит. Ни тебе, ни твоей карьере.

Мак застыл и вскинул головой.

— Прошу прощения, — сказал он. — *Что?*

— Ты меня слышал, — ответил Бен, подаваясь вперед. — Она тебе не подходит, и это плохое решение.

Мак стиснул челюсти, чувствуя, как напряглись его плечи.

— Под *ней*, я так понимаю, ты имеешь в виду Изабель, — сказал Мак.

— Ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду.

— Ну так у *нее* есть имя.

— *Прекрати*, — сказал Бен. — Остановись на секундочку и посмотри на себя.

— Если ты...

— Прекрати! — сказал Бен, вытягивая руку и вставая за столом. — Просто помолчи

десять секунд.

Мак закрыл рот и уставился на Бена. Он часто проделывал такой фокус в их ранних днях обучения профайлингу. Часто дилемма профайлера сводилась не к недостатку информации, а к перегруженности данными, которые не имели отношения к делу и все же занимали время. Секрет в том, чтобы разделять важное от незначительного. Мак научился от Бена, что подсознание могло проделать эту сортировку, если просто дать ему время. Бен проделывал это десятисекундным молчанием.

Но с Маком это не работало. Не в этот раз.

Бен с самого начала был враждебно настроен по отношению к Изабель, экстрасенсу его жены, Аниты. Он был скептиком, и Мак это понимал. Мак тоже когда-то был скептиком. Но Бен так и не миновал этот этап.

— Слушай... — начал Мак.

Бен вскинул руки в воздух и сел.

— *Видишь?* — сказал он, медленно качая головой. — Ты не можешь сделать даже этого.

— Я здесь не для того, чтобы практиковаться в профайлинге, — сказал Мак.

— Нет, ты здесь для того, чтобы разрушить свою карьеру, — сказал Бен, сверля его взглядом.

— Вот как ты на это смотришь?

— Это надвигалось уже какое-то время, — сказал Бен. — Я наблюдал за крушением этого поезда с самого первого дня.

Крушением поезда?

Мак не доверял своему голосу, готовый орать во все децибелы, какие только могла произвести его грудь.

— До Изабель, — сказал Бен, — ты забирался в мозг серийного убийцы во время расследования дела Эсме, но не дела Изабель.

Мак сверлил его взглядом. Бен упустил Анджелу, молодую студентку-медика, которая оказалась убита. Бен *винил* его за это?

— Ты копал глубже, охватывал шире и не полагался на какие-то... *гипотетические* экстрасенсорные способности, — Бен откинулся на спину. — А потом ты сходишь с рельсов. Я знаю, что для тебя сделала Шэрон. Ты рисковал и *ее* карьерой, и своей, — он снова покачал головой. — Анализировать видео с камер видеонаблюдения через компьютерную сеть Национальной Безопасности? Ты с ума сошел? — Мак застыл. Он подверг риску карьеру Шэрон. — Ты пробил кулаком мою стену. Ты использовал мое имя, — продолжал Бен. — И теперь это, — Бен толкнул в его сторону лист бумаги. Мак уже знал, что там будет. — Ты хочешь пройти собеседование здесь.

Бен поджал губы.

— В Лос-Анджелесе. Ты хочешь уехать из Куантико, оставить элитную должность, для которой ты идеально подходишь, и переехать *сюда*, — хоть Мак и стиснул зубы, он едва ли мог спорить. Это не лучшее решение для карьеры. Он уже знал это.

— Я понимаю, — сказал Бен, смягчая свой тон. — Ты молод. Она красива. Но мы здесь обсуждаем твою карьеру. *Годы* работы. Вышестоящие чины наблюдают за тобой. А это, — Бен отпихнул лист бумаги по столу, сдвигая его влево. — Это шаг назад. Назад и вниз, — он оставил бумагу в покое. — Перевези ее в Куантико.

Мак медленно выдохнул через нос.

Это звучало так просто.

Но квартира Изабель, все, что она там собрала, требовала нескольких лет созидания. Все там было фабричного производства, нетронутое людьми или изготовленное людьми в перчатках. Это было ее убежище, медленно и осторожно построенное со временем. Объекты с видениями забраковывались. Детали и ручки заменялись. Требовалось всего одно касание, чтобы знать, с чем она могла жить, а с чем — нет.

Но глядя в лицо Бена, Мак знал, что Бен ни за что не поймет.

— Я ценю твои слова, — наконец, сказал Мак. — И я надеюсь, что ты знаешь, как я тебя уважаю, Бен, — он помедлил, но потом бросился в омут с головой. — Но я также надеюсь, что ты поймешь, что мне нужно сделать, — лицо Бена помрачнело. — Я пройду собеседование здесь.

Поездка со Сьюзен напоминала путешествие в прошлое вплоть до Вольво-хетчбэка. Сьюзен, должно быть, уже седела, но ее крашенные светлые волосы этого не показывали. Более того, почти ничто не выдавало ее возраст, и опять-таки все казалось как в старые добрые времена. Во время поездки с ветерком до каньона, Изабель вспомнила, что Сьюзен часто принимали за сестру Кайлы, и Сьюзен это очень нравилось.

Но отношения Сьюзен с дочерью были напряженными с тех самых пор, как Изабель познакомилась с ними. Изабель и Кайла стали соседками по комнате на втором курсе. Изабель пыталась справиться со своими экстрасенсорными способностями, а Кайла изо всех сил пыталась убраться от своей матери. *Помешанная на контроле*. Так ее называла Кайла.

И хоть у них с Кайлой было мало общего, если не считать психологической специальности, они неплохо ладили — до Дэниэла.

— Я думала, они поженятся, — сказала Сьюзен, когда Вольво накренился на очередном крутом повороте. — А ты?

Изабель не знала точно, что из ее прошлого с Дэниэлом было известно Сьюзен. В какой-то момент Изабель думала, что сама выйдет замуж за Дэниэла. Но видения развели их — как они разрушали любые отношения.

До Мака, подумала она.

— Мы не поддерживали связь, — сказала Изабель, вцепившись в сиденье. — После выпуска, имею в виду.

Прибор GPS, прикрепленный к ветровому стеклу, заговорил.

— Поверните налево через пятьсот футов, — сказал женский голос.

— Изабель, — сказала Сьюзен. — Можешь посмотреть, что написано на экране? На какую улицу мы поворачиваем? Эта штука никогда не говорит, пока не станет слишком поздно.

— Каньон Саммерхилл, — сказала Изабель.

— Спасибо, милая, — сказала Сьюзен, выруливая машину в крутом U-образном повороте. Когда они выехали из него, слева раскинулся вид на обширную долину Фернандо. Она простиралась так далеко на восток и запад, что исчезала в дымке смога.

— Поверните налево через двести футов, — сообщил GPS, когда вид на долину скрылся.

— Спасибо, что пришла, — сказала Сьюзен, взглянув на нее. — Я не могу передать, насколько была шокирована, когда Иоланда увидела тебя.

— Я рада помочь, — сказала Изабель. — Но я не уверена, что сумею сделать, когда мы увидим Кайлу.

— *Если* мы ее увидим, — поправила Сьюзен. — Я писала. Я звонила. Когда я в последний раз была здесь, они сказали, что она не станет со мной видеться. Если честно, Изабель, я даже не уверена, что она все еще там. Вот почему я пошла к Иоланде.

— Поверните налево, — сказал GPS.

Подождав, пока проедет встречный трафик, Сьюзен последовала инструкциям, съезжая с главной дороги. Меньше чем через милю гладкая трасса сменилась потрескавшимся неровным асфальтом. Затем гравием. Он хрустел под шинами, и поскольку Вольво сохранял скорость, он стучал по днищу машины.

— До места назначения осталось полмили.

На покатых холмах, поросших золотистой травой, то тут, то там виднелись гигантские раскидистые дубы. Чем дальше они удалялись от главной дороги, тем толще становились деревья, собираясь вокруг дороги огромными столами, пока узкая гравийная дорога не влилась в лес.

— До места назначения осталось пятьсот футов.

Не было ни единого знака, что кто-то здесь жил. Изабель смотрела на акры пустых ландшафтов сквозь массивные стволы. Каменистые горы Санта-Моника, через которые каньон пролегал до самого океана, выступали на полпути.

— До места назначения осталось двести футов.

— Когда вы в последний раз говорили с ней? — спросила Изабель.

— Шесть месяцев назад, — ответила Сьюзен. — Но я не видела ее с прошлого года, — Вольво слегка замедлился. — Они были не очень-то гостеприимны, когда я в последний раз приезжала сюда.

Серьезно, подумала Изабель. Грубая коммуна?

Наконец, она появилась в поле зрения.

Она была очаровательной и вовсе не такой, какую ожидала увидеть Изабель. Серая выложенная гравием дорога пролегла под широкой металлической аркой со словами GreenEarthCommune.org, раскинувшимися веером. Когда они проехали под аркой, Изабель гладела на идиллическое общество, раскинувшееся перед ними. Несколько белых одноэтажных зданий с зелеными крышами, на вершинах которых красовались флюгеры и солнечные батареи, были расставлены в шахматном порядке, ярко-зеленая трава покрывала пространство между ними. В центре стояло одно двухэтажное здание, и оно напоминало Изабель о довоенном Юге. Первый этаж окружало широкое крыльцо, второй — такой же широкий балкон. По всем меркам это был настоящий особняк.

За домом явно находились поля с овощами. Изабель не была садовником, но она по крайней мере узнала кукурузные початки. Кто-то выходил между рядов с тачкой, полной зеленых растений, которые выглядели так, будто у них были большие грязные корни. Она заметила небольшой проблеск оранжевого. Морковка?

Слева медленно вращались две ветряные мельницы, и когда машина остановилась, Изабель заметила, что их автомобиль был единственным на парковке. Когда Сьюзен выключила двигатель, Изабель заметила вдалеке несколько людей, бросавших в их сторону любопытные взгляды. Она также осознала, что почти каждый клочок зеленой травы был оснащен игровой площадкой или игровыми "джунглями", и на каждом из них играли дети.

— Добро пожаловать в коммуну Зеленой Земли, — пробормотала Сьюзен. — А теперь убирайтесь домой.

Когда они выбрались из машины, и Сьюзен заблокировала двери, Изабель вдохнула запах чего-то, что она могла охарактеризовать только как свежий воздух. Загазованный воздух остался в долине — отдаленный коричневый слой, который сегодня был особенно густым. Но здесь — Изабель прикрыла глаза от солнца — небо казалось синее и выше, легкие облака — белоснежнее. Возможно, дело в полях или во множестве дубовых деревьев, но воздух был сладким и чистым.

Переведя взгляд на комплекс, Изабель увидела, что больше никто не выказывает интереса в их адрес. Казалось, у них бывало немного посетителей, но это не имело значения, если не считать детей. Некоторые из них, игравшие на ближайшей площадке, просто остановились и теперь стояли, таращась на них. Она слегка помахала им, и это повергло

детей в панику. Как один они развернулись и побежали к следующей игровой площадке. Все, за исключением одного мальчика, который, казалось, был детсадовского возраста и спрятался за горкой, выглядывая.

— Я понятия не имею, где искать, — сказала Сьюзен, подходя к ней.

— Возможно, в этом большом доме? — предложила Изабель. — Хотя бы для начала?

Сьюзен нахмурилась.

— В прошлый раз я подумала так же, — сказала она, — пока не появилась эко-полиция и не попросила меня уехать.

— Ладно, — сказала Изабель. — Может, та группа людей, вот там, — она показала туда, куда убежали дети. — Нам нужно где-то начать.

— Ну, — сказала Сьюзен. — Я думала, ты можешь использовать этот свой... дар, — она посмотрела на перчатки Изабель. — Так нам не придется с ними говорить.

Ах, подумала Изабель. *Вот зачем я здесь на самом деле.*

— Боюсь, это так не работает, — сказала Изабель. Она думала, что Иоланда просветила Сьюзен на этот счет. — В публичном месте, подобном этому, я прочту всех, кто был здесь. Я могу мельком увидеть Кайлу, но она смешается со всеми остальными. Будет быстрее, если мы просто спросим о ней или сами осмотримся.

Сьюзен скорчила гримасу. Она явно надеялась просто привести Изабель, пойти по следу к своей дочери и уехать вместе с ней. Все не так просто.

— Если хотите, — сказала Изабель, — вы можете подождать здесь.

— Нет, конечно, нет, — быстро сказала Сьюзен. — Я просто думала... ну, неважно, что я думала. Я просто хочу найти свою дочь и убраться отсюда, — она посмотрела на людей на соседней игровой площадке. — С них хорошо начать... — она помедлила. — Ой-ой. Не поворачивайся, но эко-полиция уже явилась.

* * *

Джоффри потер руки и улыбнулся победной улыбкой, которая, как он знал, растапливала сердца.

— *Леди*, — сказал он. — Добро пожаловать.

Взмахом руки он отпустил охранников — не то чтобы он изначально желал их присутствия. В их футболках, бейсболках и ботинках они больше напоминали полицейских, чем членов коммуны. Он всегда волновался, что это отпугнет женщин. А этого ему хотелось меньше всего. Эти двое едва ли представляли угрозу. Издалека они казались одного возраста, но теперь Джоффри видел, что лишь одна из них была моложе тридцати. Он тут же сосредоточился на ней — что было совсем не сложно.

— Я Джоффри, — сказал он, протягивая руку сначала той, что старше. Ее кислое лицо сообщило ему все, что нужно было знать.

— Сьюзен, — коротко ответила она.

Он быстро повернулся к молодой леди.

Боже, какие глаза!

— Добро пожаловать в GreenEarthCommune.org, — сказал он максимальным успокаивающим и глубоким голосом. — Где мы подаем личный пример и спасаем мир, по

ребенку за раз.

Молодая девушка улыбнулась и пожала протянутую руку.

— Спасибо, — сказала она. — Я Изабель.

Безупречные зубы.

Он держал ее за руку в перчатке.

— Какое чудесное имя, — сказал он, просияв.

Остается надеяться, что эти перчатки не скрывают какую-нибудь кожную болезнь.

Женщина постарше прочистила горло. Изабель отдернула руку, и Джоффри вынужден был посмотреть на ее спутницу.

— Чем я могу вам помочь? — спросил он легко и дружелюбно, как будто занимался этим целыми днями — что практически являлось правдой.

Если бы у Коммуны Зеленой Земли было лицо, это было бы его лицо: вечно загорелое, гладко выбритое, с подтяжками, чтобы выглядеть моложе сорока, а также с пластикой носа и зубными коронками. Плюс час за часом в спортзале, чтобы убедиться, что тело соответствует лицу.

— Я здесь, чтобы увидеть свою дочь, — сказала пожилая женщина. — Кайлу Массен.

Джоффри склонил голову и попытался выглядеть задумчивым.

— Знаете, — сказал он, широко улыбаясь Изабель. — У меня ужасная память на имена, но если говорить честно, мне не знакомо это имя.

— Что? — переспросила пожилая женщина. — Она пробыла здесь почти год.

Как там звали пожилую женщину? Он же только что слышал ее имя. Изабель и... Сьюзен! Точно.

— Сьюзен, — сказал Джоффри. — Здесь несколько сотен людей и... ну, я просто не могу уследить. Я не говорю, что ее здесь нет. Я говорю лишь то, что не знаю этого имени, — он перевел взгляд с нее на Изабель. — Возможно, у вас есть фото? Лица я запоминаю намного лучше.

Они обменялись взглядами.

— Боюсь, что нет, — сказала Изабель.

Ее голос звучал немного с придыханием и невероятно сладко.

— Что ж, — сказал он, как будто это решало вопрос. Он взял руку Изабель, положил ее себе на предплечье и аккуратно развернулся, подхватив ее под руку. В считанные мгновения он сделался ее сопровождающим. — Позвольте мне провести для вас экскурсию по нашему маленькому уголку планеты, и возможно, мы ее увидим.

Как только они неспешным шагом направились к Большому Дому, Джоффри украдкой покосился на Изабель.

Она была изящной и миниатюрной. Иногда это становилось проблемой. В этот самый момент она подняла на него взгляд, эти невероятные глаза блеснули, и он просиял перед тем, как заставил себя отвернуться. *Размер не всегда был проблемой*, подумал он. *Кроме того, это будет еще нескоро.*

* * *

Хоть Джоффри казался достаточно вежливым, Изабель не могла не заметить, что он

всегда обращался к ней, а не к Сьюзен. Они же искали дочку Сьюзен. И Сьюзен с каждой минутой волновалась все сильнее. Они обогнули край особняка по мощеной дорожке, чтобы Джоффри мог рассказать о посевах.

— Мы полностью себя обеспечиваем, — сказал он, твердо удерживая свою руку поверх ее. Изабель хотела убрать руку, но возможности никак не представлялось. — Мы не веганы, но мы вегетарианцы. Козы содержатся на удаленном участке земли, где мы их доим.

Они проделали весь путь вокруг особняка к его тыльной части и были вознаграждены обширным видом. Перед ними раскинулась пологая равнина, полная засеянных полей. Блестящий синий ручеек разрезал поля посередине, и там, где прямые дороги определяли границы квадратных участков, простые деревянные мостики с перилами тянулись через воду. Намного дальше, на другом конце долины, кажется, находилось множество красных амбаров.

— Это *огромная* территория, — сказала Изабель, по-настоящему удивившись.

— Без единого следа углеродов, — сказал Джоффри. — Мы также полностью отключены от электричества, водоснабжения и так далее.

— Я уверена, что все это потрясающе, — сказала Сьюзен позади них. — Но я хочу поговорить со своей дочерью.

Когда Джоффри повернулся, Изабель сумела высвободить руку.

— Конечно, — сказал Джоффри, наконец разворачиваясь к Сьюзен. — Конечно. Давайте попытаем удачи в главном доме, — он показал дорогу. — Иногда я слишком увлекаюсь всем тем, что мы здесь делаем. Я могу говорить вечно.

Хоть они видели несколько людей, бродивших меж злаковых посевов, женщин, присматривающих за игровыми площадками, никто не оказывался достаточно близко, чтобы рассмотреть его и уж тем более расспросить. За исключением одного маленького рыжего мальчика — того, который выглядывал на них из-за горки. Но даже он держался на расстоянии.

Джоффри провел их к черному входу в особняк и придержал для них дверь.

Если земли и поля коммуны представляли собой безмятежные живописные пейзажи, внутренности главного дома напоминали суетливый улей. В задней части дома они миновали огромную кухню с тремя комплектами дверей. Деревянные ящики с овощами, выглядевшими так, будто их только что собрали, выстроились вдоль коридора, а через двери Изабель видела практически армию женщин, нарезавших что-то или готовивших пищу. Сияли кухонные принадлежности из нержавеющей стали. Четыре огромные плиты были полностью заняты большими кастрюлями. Позади них находилась стена из холодильников и печей, дверцы которых, казалось, беспрестанно открывались и закрывались. Женщины болтали и смеялись.

— Они выглядят так, будто готовят на целый город, — сказала Изабель, когда они проходили мимо.

— Мы в состоянии обеспечивать не только наше сообщество, — сказал Джоффри. — Мы также относим обеды в ближайшие города. Консервирование решает лишь часть проблемы.

Когда они проходили, несколько лиц просияли, увидев их — точнее, увидев *Джоффри*, как заметила Изабель. Он уделил буквально долю секунды, чтобы приветствовать каждую: легкий кивок, быстрый взмах руки, подмигивание. Ни одна из них не посмотрела на нее или Сьюзен дважды. Никто, кажется, даже не заметил ее перчатки.

Хоть это было необычным, все остальное казалось неуместным.

Изабель не могла точно определить, что именно, но что-то на периферии ее настороженности беспокоило ее, пока они двигались по широкому центральному коридору дома. Сьюзен задержалась на секунду, но потом нагнала их.

— Сколько людей здесь живет? — спросила она.

— О, — сказал Джоффри, взмахивая рукой. — Я потерял счет. Может, шесть сотен? Семь сотен?

— Джоффри! — крикнула молодая женщина, направлявшаяся на кухню. — Морис тебя ищет.

Девушке было, возможно, двадцать с небольшим, и она была хорошенькой, за исключением огромного носа. Ее синие глаза полностью сосредоточились на Джоффри. Она остановилась, улыбаясь ему, пока он протягивал руку к ее округлому выступающему животу.

— Надеюсь, ты достаточно кормишь этого малыша, — сказал он.

Она накрыла его руку своей.

— Я сейчас направляюсь на кухню, — ответила она.

Внезапно Изабель осознала, что ее зацепило на кухне. Несколько женщин из присутствующих там были беременны. Молодая женщина продолжила свой путь, улыбка не сходила с ее лица, а рука оставалась на животике.

Возможно, беременные женщины в этой коммуне работали на кухне, подумала Изабель. Лучше, чем в поле. Но даже для коммуны в несколько сотен...

— Джоффри! — воскликнул молодой парень, приближаясь к ним с электронным планшетом в руке. Они добрались до центра огромного дома, и вдобавок к многочисленным комнатам с двойными дверями, мимо которых они проходили, широкий коридор разветвлялся через регулярные интервалы. Изабель глянула в ту сторону, откуда пришел молодой парень, посмотрев в открытую дверь. Выглядело это как операции по телефонным продажам — молодые женщины в наушниках с микрофонами сидели за мониторами компьютеров. Вопреки сандалиям и домашней одежде все равно казалось, будто они вошли в штаб-квартиру корпорации.

— Я просто хотел обсудить с тобой эти посты на Фейсбук.

Тоже двадцати с небольшим лет, с телосложением, которое говорило о том, что в здании где-то есть спортзал, парень показал Джоффри планшет и улыбнулся Изабель.

— Наслаждаетесь экскурсией? — спросил он у нее, пока Джоффри внимательно изучал данные на планшете, время от времени перелистывая или нажимая на что-то.

— Все изумительно, — сказала Изабель, когда к ней подошла Сьюзен.

— Хорошая работа, — сказал Джоффри, возвращая планшет. — Передай это команде.

Молодому парню как будто выдали какой-то бонус.

— Спасибо, — восторженно выпалил он. — Так и сделаю, — он развернулся, чтобы уйти, но остановился, как будто что-то забыл. — Не забудьте добавить нас в друзья, — сказал он Изабель перед тем, как исчезнуть в комнате.

— Не знаю, что бы мы делали без этих людей, — сказал Джоффри. — Вся эта штука с интернетом для меня одна большая загадка.

Прежде чем Изабель успела его остановить, он опять взял ее ладонь и уложил на свою руку. Сьюзен последовала за ними, а Изабель осознала, что парень с планшетом ни слова не сказал Сьюзен.

— Видимо, у нас очень популярная страница на Фейсбуке, — говорил Джоффри, пока

Изабель оборачивалась на Сьюзен. Ее лицо перекошило от смеси раздражения и злости.

Изабель остановила Джоффри, резко дернув его за руку.

— Джоффри, — сказала она. — Мы здесь не ради экскурсии. Я не хочу быть грубой, но мы действительно ищем Кайлу. Нельзя ли остановиться возле этих комнат и заглянуть туда?

В этот самый момент очередная беременная женщина пересекла коридор между ними, неся свой планшет и прижимая один наушник к уху. Ее живот выглядел так, будто она может лопнуть.

— Конечно, конечно, — сказал Джоффри.

Он взмахом руки подозвал к себе очень беременную женщину. Как и все остальные, она просияла, увидев его, и сократила расстояние между ними так быстро, как только могла.

— Возможно, ты сможешь нам помочь, — сказал он ей. — Мы ищем человека по имени...

Он повернулся к Изабель.

— Кайла Массен, — громко сказала Сьюзен позади них. — Ради всего святого, Кайла...

— Кайла? — спросила женщина, первая, кто действительно посмотрел на Сьюзен. — Она на кухне. Это сразу за...

Но Сьюзен уже развернулась и побежала в том направлении.

И вновь Изабель пришлось выдернуть свою руку из хватки Джоффри, но спустя считанные секунды она уже бежала за Сьюзен. Тот маленький рыжий мальчик последовал за ними в дом, и она налетела на него.

— Кайла? — позвала Сьюзен. Она быстро скрылась за первой кухонной дверью. — Кайла? — повторила она.

Едва войдя в кухню, Изабель чуть не врезалась в Сьюзен. Она стояла, застыв, рот открыт, глаза широко распахнуты, и Изабель проследила за ее взглядом. Там, у одной из раковин, стояла Кайла. Ее волосы были длиннее, чем помнилось Изабель, и она явно набрала вес.

И понятно, почему. Она была беременна.

— Мама? — сказала Кайла, держа руки в раковине и выглядя столь же шокированной, как ее мать. Сьюзен обеими руками зажала рот. Кайла вытерла руки фартуком, покрывавшим ее раздувшийся живот. — Что ты здесь делаешь? — спросила Кайла.

За исключением бурлящих кастрюль и горелок под ними вся комната притихла. Все взгляды были прикованы к матери и дочери. Сьюзен понадобилась секунда, чтобы собраться, но она быстро опустила руки и пересекла кухню. Головы присутствующих поворачивались, чтобы проследить за ней, и хоть Кайла подняла руки, Сьюзен быстро остановилась перед ней и отвесила пощечину.

Кто-то уронил миску, разбившуюся об пол, кто-то коротко вскрикнул. Джоффри пронесся мимо Изабель. Он сгреб Сьюзен в медвежье объятие сзади и поднял. Еще двое мужчин пронеслись мимо Изабель.

— Поставь меня, — заорала Сьюзен.

— Мама! — зарыдала Кайла, держась за щеку.

— Выпроводите ее, — сказал Джоффри, передавая Сьюзен двум мужчинам, появившимся возле него. — До ворот, — закончил он, ставя ее на пол, как только оба мужчины схватили ее за руки.

— В этом нет необходимости, — сказала Изабель. Она бросила взгляд на Кайлу, а затем последовала за охранниками, когда те потащили Сьюзен к дальней двери.

— Изабель? — сказала Кайла.

— Уберите от меня руки, — вопила Сьюзен, вырываясь.

— Вы делаете ей больно, — крикнула Изабель, следуя за ними, когда женщины на кухне попятнулись от этой суматохи.

Изабель повернулась и увидела, что Кайла идет за ней, а за Кайлой идет Джоффри.

— С тобой все хорошо, Кайла? — спросил он.

— Отпустите меня! — кричала Сьюзен.

— Скажите своим людям остановиться, — сказала Изабель через плечо, спеша за ними по коридору. — В этом нет необходимости.

— Боюсь, они меня не послушаются, — сказал Джоффри. — Они просто следуют правилам.

Считанные секунды спустя все они прорвались через черный ход, но Изабель с облегчением заметила, что Джоффри остался позади.

— *Изабель*, — тихо пробормотала Кайла, пока они шли за Сьюзен и двумя охранниками. — Что ты здесь *делаешь*?

— Я могу спросить тебя о том же, — сказала Изабель, хотя ответ был очевиден. Перед ними Сьюзен перестала бороться и пыталась обернуться на Кайлу. — Твоя мать попросила меня приехать. Она пыталась связаться с тобой. Она *беспокоилась*.

— Да уж, — сказала Кайла, трогая свою щеку. — Заметно.

Изабель поразилась, увидев Кайлу беременной, но это явно *сильно* обеспокоило ее мать. Пощечина взялась из ниоткуда. Хоть Изабель не могла этого понять, она сочувствовала им обеим.

Кайла коснулась руки Изабель и обернулась на главный дом.

— Нам нужно поговорить, — прошептала она.

— Я в это не верю, — сказал Скэнлон. — Тебе нужно постараться получше.

Сказать, что руководящий специальный агент Ли Скэнлон был дотошным парнем — это ничего не сказать. Мак сидел на низком кресле лицом к Скэнлону, который, прислонившись к краю стола, бросил на него папку.

— Тут не во что верить или не верить, — ответил Мак, стараясь сохранять дружелюбный тон. — У вас есть работа, я хочу эту работу.

Хоть Скэнлон был всего на один ранг ниже Бена, его офис был в четыре раза меньше. Полированный деревянный стол Бена сменился металлическим. Жалюзи на маленьком окне были закрыты, как и дверь. Мак заметил, что на стене за креслом Скэнлона висит несколько благодарственных грамот, и некоторые из них Мак узнал, поскольку у него были такие же.

Высокий и долговязый, почти слишком худой, Скэнлон имел длинное вытянутое лицо. В отличие от Бена он избежал залысины, просто побрив голову, но это придало ему сходство со скелетом.

Скэнлон покачал головой и усмехнулся.

— Ты хочешь понижения в должности, — сказал Скэнлон.

— Поправка, — ответил Мак. — Я хочу эту работу.

— Поправка, — повторил Скэнлон. — Ты хочешь перевода.

Хоть Мак уже перестал надеяться, что сумеет сохранить отношения с Изабель в секрете, он не осознавал, как далеко распространялись сведения о них.

Или Бен просветил Скэнлона на этот счет.

Нет. Бену, может, и не нравится этот перевод, но он не стал бы пытаться подорвать его.

В любом случае, Мак не собирался спорить. Вместо этого его мозг профайлера начал работать на максимальных скоростях.

Он снова посмотрел стену: Медаль Доблести и Щит Храбрости^[21]. Никаких личных фото, но Скэнлон носил обручальное кольцо. Чтобы достичь своего ранга, он должен был проработать на Бюро лет двадцать. Переходить с поста на пост. Кожаные туфли потрепанные, медная пряжка ремня поцарапалась от долгих лет ношения. За исключением файла Мака, брошенного на пресс-папье, его стол был безукоризненно чистым. Никакого компьютера.

Мак посмотрел ему в глаза. Скэнлон был мужчиной Бюро — старомодным во всем. Все в нем кричало о работе. Он наблюдал за Маком в этот самый момент, пытаясь заглянуть в него. И Мак решил позволить ему это.

— Я хочу перевестись, — сказал Мак. — Более того, я уже принял решение. Мой послужной список, — он посмотрел на папку, — делает меня пригодным для многих должностей. Я выбрал уголовный отдел потому, что считаю его наиболее подходящим местом, где я могу использовать свои навыки и внести вклад. Я достаточно квалифицирован для этой работы, и я знаю, что моя квалификация даже превосходит требования, и вы это тоже знаете. Единственный вопрос в том, буду я работать на вас или на кого-то в разведывательном отделе.

Несколько секунд Мак обдумывал, был ли прямой и откровенный разговор правильным подходом. Мак умышленно оставил Скэнлону возможность ответить "да" или "нет". Скэнлон

медленно скрестил руки на груди.

— Неплохо, — сказал он наконец. — Но давай-ка проясним. Я не верю в это твое шаманство.

Мак невольно мысленно улыбнулся. Не всем в Бюро нравился профайлинг.

Но он не претендовал на вакансию профайлера или даже инструктора. Он собирался стать специальным агентом по делам, в которых замешана организованная преступность, наркотики и особо важное мошенничество белых воротников. Профайлинг пригодится, но это необязательный навык. Мак спокойно встретил ровный взгляд Скэнлона, не забыв моргнуть прежде, чем это стало соревнованием.

— Мне не помешал бы старший агент, — наконец сказал Скэнлон, вставая. — Так что я дам тебе работу, — прямо и просто было правильным подходом. Мак встал. — Но пойми одно, — сказал Скэнлон. — Ты работаешь на *меня*, не на Бена Оливоса. Твоя личная жизнь должна оставаться *личной*. Действуй по правилам — по всем без исключения. Делай так, раскрывай дела, и мы отлично поладим, — Скэнлон протянул руку. — Мы поняли друг друга?

Хоть он не сказал слова "экстрасенс" и не упомянул нарушения Маком протокола, он явно знал и о том, и о другом. Мак пожал его ладонь.

— Поняли.

Старший брат там или нет, подумал Морис, но *Джоффри становится помехой*.

— Ее мать? — потребовал Морис. — Ее *мать*? — он услышал крики и немедленно направился к камерам видеонаблюдения. — *Перед всеми*, — он мерил шагами гостиную. — Правила существуют *не просто так*, Джоффри. На кону стоит больше, чем чертова органическая морковка.

Он стиснул свою папку как тисками, а другую руку засунул в карман лабораторного халата.

— Подожди, пока не увидишь ее, — сказал Джоффри. — Тогда ты поймешь.

— Ты можешь хоть три секунды думать не своими яйцами? — заорал Морис.

— Мне за это и платят! — заорал в ответ Джоффри.

Морис тихо кипел.

Теоретически это правда.

Он развернулся на пятках и прошел мимо огромного — от пола до потолка — телевизора, черных кожаных диванов и стеклянных столиков, и остановился перед встроенным баром. Напротив бара две раздвижные стеклянные двери обеспечивали вид на долину. Но Морис не видел пейзажа. Вместо этого он впечатал кулак в мраморную столешницу. Если бы он не послал охранников вмешаться, дочь могла *сбежать*.

— Ты должен был предупредить охрану, — сказал Морис, стиснув зубы. — Они бы спрятали дочь. Это привычный порядок.

— Ну, ты не видел подружку, — сказал Джоффри. — Ту, которую я выбрал.

— Ты *не можешь* ее выбрать, — заорал Морис, резко разворачиваясь к нему. — Она не *член*! Мы не похищаем людей!

Они даже не брали *талоны на парковку*! Они не привлекали никакого внимания, которое могло стать поводом для расследования.

— Она станет членом, — сказал Джоффри, кивая. — Вот увидишь. Я всегда могу их забрать.

Морис прищурился, сверля Джоффри взглядом. Его брат начинал верить собственной прессе. Это может быть очень опасно. Даже смертельно опасно.

— Более того, — сказал Джоффри. — Если она все еще здесь, я...

— *Ты*, — проговорил Морис сквозь стиснутые зубы, замораживая Джоффри своим взглядом, — ничего такого не сделаешь.

* * *

Кайла в десятый раз обернулась через плечо на парковку. Изабель невольно сделала то же самое. Один охранник ждал там со Сьюзен. Он сказал, что им повезло, что не вызвали полицию. Нельзя явиться на частную собственность и напасть на кого-либо. Другой охранник следовал за ними, пока они медленно шли обратно к дому.

Изабель также не могла перестать смотреть на Кайлу. Хотя прошло всего четыре года, она выглядела такой другой — и не только из-за беременности. Глубокие морщины на лбу и

темные тени под глазами создавали впечатление, будто она постарела на десять лет. Ее волосы опускались почти до талии, прямые и не подстриженные. Она не носила макияжа или украшений. Плюс она набрала вес, лицо сделалось пухлым, а челюсть обзавелась дополнительными подбородками.

Несколько раз Кайла начинала что-то говорить, но останавливалась и оборачивалась. Охранник, следовавший за ними, находился в зоне слышимости.

— Дэниэл мертв, — наконец, сказала она.

Изабель остановилась и изумленно уставилась на нее.

— *Что?* — переспросила Изабель. Из всех вещей, которые могла сказать Кайла, этого Изабель ожидала меньше всего. — Когда? Как?

— Автомобильная авария, — сказала Кайла, начиная задыхаться. Она стиснула своего не рожденного ребенка обеими руками. — Спустя месяц после того, как мы узнали о беременности.

Пораженная Изабель могла лишь таращиться. Дэниэл... *мертв*? Она посмотрела на дрожащие руки Кайлы, по кругу гладившие ее живот. А ребенок Дэниэла?

— Мне так... жаль, — сумела выдавить Изабель.

При мысли об его смерти ее грудь пронзила боль. Хотя после их разрыва ей понадобилось несколько месяцев, чтобы оправиться, Изабель никогда его не винила.

Кайла без предупреждения схватила Изабель за плечи и привлекла к себе настолько близко, насколько позволял ее живот.

— Прочти меня, — прошептала она Изабель на ухо.

Что?

Изабель попыталась отстраниться и посмотреть в лицо Кайлы, но Кайла ее удержала.

— Пожалуйста, Изабель. Прочти меня. Просто притворись, что держишь меня за руку, — когда они отстранились, Кайла выжидающе уставилась на руку Изабель. Охранник остановился в нескольких футах от них. Кайла вытерла глаза. — Я знала, что ты поймешь.

Кайла должна была ей что-то сообщить — что-то, что нельзя было слышать охраннику. Но Изабель меньше всего хотела читать Кайлу.

Девушку моего бывшего парня?

Но все равно что-то явно было не так. Изабель обернулась на Сьюзен, которая стояла рядом с Вольво на парковке и обнимала себя, наблюдая за ними. Кайла продолжила медленно идти к главному дому и взяла Изабель за руку. Плавно, держась спиной к охраннику, Изабель сняла перчатку, поднесла руку к обнаженному предплечью Кайлы и сделала глубокий вдох. Затем она ее коснулась.

Хоть она продолжала переставлять ноги, Изабель больше не видела дорогу. Вместо этого на нее нахлынули образы из разума Кайлы. Сцены на кухне перемешивались с другим зданием. Там были ряды с кроватями для женщин. Мальчишеское лицо Дэниэла. Горе Кайлы всплыло на поверхность, ее страх из-за того, что она осталась беременная и одинокая. Но не только это. Она не чувствовала, что может уйти. Она хотела, но ей некуда идти. Дэниэл мертв. Она не хотела быть ни с матерью, ни с коммуной — Изабель ахнула и едва не споткнулась, но Кайла крепко держала ее за руку — где все остальные женщины были беременны от Джоффри.

Изабель отпустила Кайлу.

Серой дымке видения потребовалось несколько секунд, чтоб рассеяться, но Изабель слышала, как их ноги ступают по гравию, чувствовала, как он хрустит под ее туфлями. Она

сделала глубокий вдох, сердце бешено колотилось, ладони стали скользкими от пота. Наконец, перед ее глазами появилась дорога, а затем и окрестности — здания, игровые площадки. Изабель сморгнула последние остатки дымки и посмотрела на детей вдаль.

Все они от Джоффри — все.

— Спасибо, что проводила меня, — сказала Кайла, отпуская ее руку. Охранник сделал шаг вперед, чтобы помочь Кайле, и она подарила ему легкую улыбку перед тем, как снова посмотреть на Изабель. — Надеюсь увидеть тебя снова.

* * *

Изабель испытала облегчение, оказавшись в безопасности на обочине возле своего дома. Сьюзен пропустила выезд с автострады и дважды проехала на красный свет. Если Изабель лишилась дара речи от откровения Кайлы, то Сьюзен и вовсе ошалела.

— Завтра? — сказала Сьюзен, наклоняясь через пассажирское сидение, когда Изабель захлопнула дверцу. — Во сколько?

С тех самых пор, как они уехали из коммуны, лился беспрестанный поток сознания о том, что хорошего Сьюзен сделала как мать. И хоть Кайла не считала, что ее с распростертыми объятиями примут в доме Сьюзен, сама Сьюзен была *более чем* готова принять ее — лишь бы доказать свою правоту.

— После часа пик? — сказала Изабель, наклоняясь к окну. На нее смотрело обеспокоенное лицо Сьюзен. — Может, в десять? — Сьюзен кивнула, хотя Изабель не была уверена, что она действительно ее услышала. — Вы заберете меня отсюда?

— Я была *хорошей* матерью, — сказала Сьюзен. — Я так *старалась*.

Изабель присела.

— Я знаю, — сказала она. — Мы заберем ее завтра. Ладно?

— Точно, — сказала Сьюзен. — Точно.

— Десять часов, — сказала Изабель. Рассеянные глаза Сьюзен посмотрели в одну сторону, потом в другую. — Сьюзен?

Ее глаза быстро прищурились, а верхняя губа презрительно скривилась.

— Этот льстивый ублюдок *Джоффри*, — сказала она. — Меня тошнит от всего этого места, — она наконец встретилась взглядом с Изабель. — Я буду здесь. В десять *ровно*.

Не сказав больше ни слова, Сьюзен завела Вольво и ударила по газам. Изабель едва успела отскочить, когда машина рванула с обочины с визгом шин. Наблюдая, как она направляется к углу и заворачивает за него, Изабель понадеялась, чтобы Сьюзен добралась домой, не получив штрафа.

Ну или хотя бы живой-здоровой.

Повернувшись к лестницам, она посмотрела на площадку перед дверью. На мгновение она подумала, что увидит Мака. Но площадка пустовала, и она слегка приуныла. Поднимаясь по ступенькам, она проверила время на телефоне. Было уже довольно поздно.

В квартире она положила сумочку на маленький столик у двери.

Возможно, ей стоит написать Маку, спросить, где он, но она засомневалась. Она понятия не имела, где он и чем занимался. Помешает ли ему сообщение? Она посмотрела на телефон, держа палец над экраном. Находясь на разных побережьях, у них не было такой

проблемы — отчасти из-за часовых поясов, отчасти из-за того, что их повседневные жизни так разнились. Вместо этого они говорили по телефону каждый вечер.

Возможно, ей стоило просто подождать.

Когда она положила телефон на столик, мигающая красная лапочка на автоответчике привлекла ее внимание. Она нажала кнопку воспроизведения.

— Думала, что застану тебя дома, но видимо не застала, — произнес голос Иоланды. — Просто хотела узнать, как сегодня все прошло, — последовала пауза. — О, и я взглянула на высокого, темноволосого и накаченного, — сказала она, и сердце Изабель едва не остановилось. *Иоланда все же получила видение?* — Просто видела его с улицы, этого достаточно, — Изабель облегченно выдохнула. — Но помни мои слова, — на лестнице снаружи раздались шаги. — Это добром не кончится, — она услышала, как скрипнула лестничная площадка. — Это никогда добром не заканчивается. Я...

Изабель нажала на кнопку "удалить".

* * *

Уже собираясь постучать, Мак вроде услышал голос — женский, но не принадлежащий Изабель. Он удержал коробку индийской еды на одной руке.

— Есть кто дома? — сказал он, стучась.

Дверь открылась прежде, чем он постучал второй раз.

— Мак! — сказала Изабель, открывая дверь и делая шаг в сторону.

Войдя внутрь, он быстро осмотрел комнату и закрыл за собой дверь.

— Мне показалось, что я слышал кого-то, — сказал он.

— Здесь никого, кроме меня, — сказала Изабель, пожимая плечами, и ее голос звучал чуть выше обычного.

Мак немного напрягся. Он не мог припомнить, чтобы она когда-то пожимала плечами. Когда он поставил коробку с пенопластовыми контейнерами рядом с ее сумочкой, она нервно улыбнулась.

Что-то не так.

Но когда он начал просчитывать варианты, Изабель нерешительно сделала шаг к нему и остановилась. Ее руки уже потянулись к нему, но теперь она сцепила их перед собой.

— Что? — тихо спросил Мак.

Ее брови слегка выгнулись, и она умудрилась выдавить улыбку, но она быстро погасла. Изабель посмотрела на автоответчик, заставив Мака тоже бросить на него взгляд, но потом уставилась на пол между ними.

— Я... эм... — она наклонила голову в одну сторону, потом в другую, как будто что-то ее беспокоило. Она покачала головой и сделала глубокий вздох. — Я сегодня видела Кайлу, — сказала она, наконец поднимая на него взгляд.

Почему встреча с Кайлой ее так волновала? Дело в бывшем парне?

— Что случилось?

Вся история хлынула единым потоком: Сьюзен, Кайла и Дэниэл — который погиб; коммуна; беременность. Изабель почти сразу же принялась расхаживать туда-сюда. Но когда Мак принялся развязывать галстук, она упомянула детей, отцом которых являлся Джоффри.

Мак остановился, держа в руках концы галстука.

— *Один* мужчина? — спросил Мак.

Изабель кивнула.

— Я хочу сказать, я никогда о таком не слышала, — сказала Изабель, качая головой. —

Все эти женщины. Это так странно.

— Не очень, — сказал Мак, снимая галстук и бросая его на диван, а за ним и пальто. —

Как, говоришь, называется это место?

— GreenEarthCommune.org.

Мак открыл адрес на своем телефоне. Веб-сайт был хорошим, с блогом, возможностью пожертвовать деньги, объяснением проезда к коммуне и фотографиями Джоффри, собирающего томаты.

— Цифровое прикрытие гладкое, но это культ.

Отделение бихевиоризма в Куантико регулярно имело дело с такими случаями.

— *Культ?*

— Название ничего не меняет, — сказал Мак, кивая и передавая ей телефон. — По твоему описанию, Джоффри — харизматичный лидер. Если Кайла знает, что он отец всех детей, значит, все они в курсе. И их это устраивает. Более чем устраивает.

— *Культ?* — повторила Изабель. — Но Кайла не какая-нибудь слабоумная дурочка. Она никогда бы на такое не повелась.

— Члены культа — не слабоумные, — сказал Мак, качая головой. — Их *вербуют*. С помощью тщательно разработанных техник, — он кивнул на телефон. — С помощью магнетического обаяния. С помощью безграничного терпения. Спекулируя ценностью перспективного членства.

Изабель нахмурилась, рассматривая веб-сайт.

— Такой ценностью, что ли? — спросила она, показывая ему экран с фотографией корзины, полной только что собранной кукурузы. — Здоровая еда?

— *Простота*, — сказал он. — Жизнь без забот. Обо всем уже позаботились. О каждом решении. О каждой твоей потребности, физической и эмоциональной. Поддержка от сообщества людей, подобных тебе. Чем больше оно растет, тем законнее выглядит, — Изабель вернула ему телефон. — Они все молоды, — продолжал Мак, его мозг профайлера включился на полную. — И готов поспорить, Сьюзен их вообще не интересовала, — Изабель уставилась на него так, будто он прочел ее мысли. — Скорее всего, все они вступили в период стресса. Возможно, когда они разлучились с собственными семьями.

— Или узнали о беременности, — тихо сказала Изабель. — Вот почему Кайла боится. Ее ребенок не от Джоффри. Он от Дэниэла.

— Ну, — сказал Мак. — Хорошо, что она хочет уйти. Настоящая проблема случается тогда, когда они не желают уходить, и семья не может убедить их. Здесь, кажется, проблем нет.

— Нет, — сказала Изабель. Он уже видел, как в ее голове вращаются шестеренки. — Я знаю, там где-то есть общежитие, и она работает на кухне, — она сосредоточилась на Маке. — Я не уверена, что Сьюзен стоит туда ехать.

— Нет, — сказал Мак. — Если вы не хотите наделать шума. Боюсь, что мне тоже не стоит соваться. Сомневаюсь, что вы видели там много мужчин.

— Немного.

— Он не хочет конкуренции. Только истинным социопатам разрешается остаться. Их

тебе действительно стоит опасаться, — он посмотрел на веб-сайт на экране телефона. — Я покопаю под эту GreenEarthCommune.org со стороны Бюро.

— Правда? — спросила Изабель, улыбаясь — по-настоящему улыбаясь впервые с тех пор, как он пришел домой.

Мак задержался на этой мысли.

Именно так это ощущалось. Прийти домой.

Он вновь сосредоточился на коммуне.

— Встречайся с ней в публичном месте, — сказал он. — Следуй правилам. Веди себя точно так же, как сегодня. Ты не должна стать проблемой.

— Единственной проблемой сегодня была Сьюзен, — сказала Изабель, кивая самой себе. — Я уверена, со мной проблем не будет. Я не знаю, как Кайла во все это впуталась, но никто ни слова не сказал о том, что она не может уехать. Мое видение говорило, что она беспокоилась о том, что отец ребенка — не Джоффри. Больше ничего. Так что, — сказала Изабель, подходя к нему ближе и выглядя более расслабленной. — Уверена, ты прав.

На мгновение она просто смотрела ему в глаза, а потом взяла его руки в свои, улыбаясь. Мак уже собирался обнять ее, когда ее вопрос его остановил.

— А ты сегодня чем занимался?

* * *

— Я подал прошение о переводе в Лос-Анджелес, — сказал Мак. Изабель удивилась, но Мак выглядел пораженным. — Я собирался подождать одобрения, и только потом сказать тебе, — он помедлил и посмотрел на ее руку в перчатке, лежавшую в его ладони. — Но не думаю, что все сорвется.

Эти слова не сразу уложились в голове.

Перевод.

В Лос-Анджелес?

— Перевод, — повторила она. — То есть *на постоянной основе*?

Мак кивнул.

— То есть *жить* здесь? В Лос-Анджелесе?

Мак снова кивнул. Ее разум бешено пытался ухватиться за его слова.

Больше никаких долгих звонков в Вирджинию?

— Я не хотел ничего говорить, пока не получу одобрения, — повторил он. — Не хочу, чтобы ты расстраивалась, если этого не случится, — Мак пригнулся, чтобы посмотреть ей прямо в лицо, и Изабель осознала, что уставилась в его грудь. Она моргнула раз, потом другой. — Изабель? — сказал он, хмуря брови. — Скажи что-нибудь.

Но она не могла.

Вместо этого она прыгнула в его объятия и крепко обвила руками его шею.

— Мак! — сказала она, готовая взорваться. — Мак!

Он сомкнул вокруг нее свои большие руки и поднял ее в воздух.

— Я так понимаю, ты счастлива, — сказал он ей в шею.

— Да! — сказала она. — Да!

Несколько секунд Мак просто держал ее вот так, и Изабель была уверена, что если бы

он ее не обнимал, она бы просто улетела от счастья. Он медленно поставил ее на ноги.

— И, — тихо сказал Мак, — раз уж мне сегодня везет...

— Что? — спросила Изабель, улыбаясь ему.

Что еще могло случиться?

— Я тут подумал, — сказал Мак, напряженно всматриваясь в нее своими синезелеными глазами. — Я подумал, что мы могли бы съехаться. Что я мог бы переехать сюда.

Сюда.

Она посмотрела на свою квартиру.

Подождите. Сюда?

Но... ее дар, постоянные видения, годы, которые потребовались, чтобы сделать ее квартиру практически свободной от видений.

— Ладно, — тихо сказал Мак. — Мое везение явно закончилось, — он помедлил, наблюдая за ее лицом. — Я думал, ты этому обрадуешься.

— Нет-нет! — сказала Изабель, крепче обнимая его за шею. — *Я рада*. Просто... — он склонил голову, ожидая. — Ну, я не знаю, — запинаясь, пробормотала она. Наконец, она сказала единственное, что сумела придумать. — Я не знаю, что сказать.

Мак слегка улыбнулся, но он явно расстроился.

— Справедливо, — сказал он. — Я знаю, что все это неожиданно.

Мак, живущий *здесь*. Она усиленно всматривалась в его великолепные глаза. Было бы *чудесно* находиться так близко к нему. Каждый раз, когда они прощались, это была агония. Дни без него казались пустыми. И теперь он говорит, что это закончится.

Но сработает ли это?

Потому что если нет... пути назад не будет. Нельзя просто перестать жить с кем-то. Тебе придется разорвать отношения.

Мак — это лучшее, что с ней случалось за всю жизнь. Она не потеряет его. Она просто не может его потерять.

Она посмотрела на автоответчик.

«Это добром не кончится».

Ужас затопил ее изнутри так внезапно, что она резко втянула воздух.

— Эй, — сказал Мак. — *Все необязательно* должно быть так, — она осознала, что все это время смотрела на автоответчик, и подняла взгляд на него. Взгляд Мака искал ее, бродя по ее лицу, а брови нахмурились. Он нежно привлек ее в объятия. — Ладно, *довольно*, — тихо сказал он и прижал ее голову к своей груди. — Нам необязательно говорить об этом прямо сейчас. Я даже не знаю, получу ли перевод.

Мак погладил ее по волосам и поцеловал в макушку. Она крепко обняла его в ответ, сомневаясь, можно ли доверять своему голосу. На несколько секунд казалось, будто Мак довольствовался тем, что просто обнимал ее, и Изабель прерывисто и протяжно выдохнула. Когда он наконец разжал объятия и отстранился, Изабель приготовилась к любой реакции. Разочарование? Раздражение? Может, даже злость? Так было с ее отношениями в прошлом. Это тот конец, которого она все время страшилась? Но осмелившись посмотреть ему в глаза, она увидела обычного Мака: губы изогнулись в намеке на улыбку, глаза как будто светились изнутри, квадратная челюсть опущена.

— Есть еще кое-что, — сказал он. — Я уже говорил, что принес ужин?

К тому времени, как Изабель выбралась из машины, Джоффри был почти у ворот, как будто ждал ее.

— Изабель! — сказал он, и радость в его голосе звучала так искренне, что Изабель пришлось себе напомнить, что он является отцом всех детей, которых она видела за его спиной. — Я так рад вновь тебя видеть, — он протянул ей руку, и хоть от мысли о том, чтобы его коснуться, по телу прошлась дрожь, Изабель протянула ладонь, и он нежно сжал ее обеими руками. — Ваш прошлый визит закончился так... внезапно, — он посмотрел на машину за ней. — Я вижу, сегодня ты одна.

— Сьюзен не захотела приехать, — солгала Изабель, когда Джоффри тут же повел ее по гравийной дорожке.

На самом деле Изабель потребовалось по меньшей мере полчаса, чтобы успокоить Сьюзен по телефону, и еще пятнадцать минут — когда она забирала ее машину. Лишь встреча с Маком, который ее подобрал, убедила Сьюзен остаться.

Подумав о нем, Изабель ощутила, как ее грудь сдавило. После ужина остаток вечера был тихим — слишком тихим. Хоть Мак и рассказывал о своем собеседовании, он не попытался ее коснуться. Они отправились в постель, не занявшись любовью.

Это случилось не в первый раз, но это необычно.

И это казалось неправильным.

Всю ночь она гадала, что же у него на уме. И вновь она подумала о видении и заставила себя отбросить эту мысль.

Джоффри шел так близко к ней, как только возможно.

— Думаю, это к лучшему, что сейчас ты одна, — сказал Джоффри, выглядя совершенно понимающим. — Возможно, мы можем продолжить там, где остановились?

Изабель заметила у черного входа в дом мужчину, который быстро исчез. Возможно, охрана. Он понял, что Сьюзен не вернулась. Но что действительно привлекло внимание Изабель, так это дети. Вчера она этого не заметила, но сегодня просто не могла не обращать внимания на сходство.

— Я вижу, ты заинтересована в маленьких, — сказал Джоффри. Изабель быстро перевела взгляд. — Я тоже, — продолжил Джоффри, похлопывая по ее руке в перчатке. — Я тоже. Они наше будущее, знаешь ли.

— Я пришла увидеть Кайлу, — сказала Изабель, стараясь говорить так же гладко, как он. — Услышать от нее больше о вашей чудесной коммуне.

— О, — сказал Джоффри, слегка надувшись. — Боюсь, это невозможно. Но я буду рад рассказать все, что тебе нужно знать.

Изабель слегка замедлилась.

— Почему же невозможно? — спросила она, заставляя себя улыбнуться. — Я буквально вчера видела ее на кухне.

— Потому что она уехала, — беззаботно сказал Джоффри, как будто они обсуждали проплывающее мимо облачко. — Вчера вечером.

Изабель остановилась, и Джоффри тоже пришлось остановиться — или так, или выдернуть ее руку из сустава.

— Она уехала?

— Да, — сказал Джоффри, кивая. — Вчера вечером, — повторил он.

— Почему?

— Я не могу тебе сказать, — ответил он. — Я с ней не разговаривал, — он слегка пожал плечами. — Иногда такое случаются. Люди двигаются дальше или хотят взять то, что мы делаем здесь, и распространить это куда-то еще, — но потом он нахмурился. — Честно говоря, я думаю, это больше связано с визитом ее матери. Она казалась сильно расстроенной, когда вернулась в дом.

Изабель посмотрела на главный дом, затем на остальные.

Джоффри лгал.

Возможно, Кайлы здесь не было, но ее видение не говорило, что у Кайлы были мысли об отъезде. Напротив, ее последними словами стало выражение надежды увидеться снова. Джоффри терпеливо ждал, глядя на нее. Изабель сделала глубокий вдох.

— Что ж, — сказала она, стараясь не выдать голосом свое напряжение. — Жалко, потому что я думала, что если вступлю, то у меня будет здесь друг.

Джоффри рассмеялся в голос — низкий, музыкальный, раскатистый звук.

— О, у тебя будут друзья, — сказал он, просяив. — Не сомневайся в этом.

Она посмотрела на здания слева и справа от главного дома.

— А если кто-то вступает, — сказала она игриво, — где он будет спать?

— Ну, — заговорщически протянул он, наклоняясь ближе. — Зависит от того, мужчина ты или женщина.

Изабель почувствовала, как по коже поползли мурашки.

— Чисто теоретически, — сказала она, — скажем, я женщина.

Джоффри улыбнулся как школьник.

— В *таком* случае, — ответил он, — в женском общежитии.

Он кивнул на здание справа

— Как думаешь, я могу получить экскурсию?

В ответ он буквально побежал по разветвляющейся серой гравийной дорожке. В отличие от главного дома, это здание было одноэтажным, но имело ту же яркую, выкрашенную белым и зеленым, черепичную крышу. Это было длинное и узкое здание, и когда Джоффри придержал для нее дверь, и Изабель вошла внутрь, она поняла, почему. Помещение было хорошо освещено, кровати укрыты прекрасными лоскутными одеялами, но это больше напоминало бараки, чем общежитие. Два ряда кроватей выстроились вдоль каждой стены. В изножье стояли деревянные сундуки шириной с узкую кровать. Две кровати в дальнем конце были заняты — возможно, женщинами, которые плохо себя чувствовали. Но присмотревшись, Изабель осознала, что они обе беременны. Возможно, им нужен был отдых. Проводя ее по центральному проходу, Джоффри понизил голос.

— Мы придаем значение жизни в минимализме, — прошептал он. — Наши члены отказались от большей части мирского имущества, когда вступили сюда. Коммуна заботится о своих членах.

Вот уж точно, подумала Изабель.

— Где спала Кайла? — спросила Изабель.

— О, — ответил Джоффри, махнув рукой. — Я понятия не имею. Честно говоря, мужчин сюда практически не впускают. Не думаю, что когда-то видел, где она спала.

Изабель нахмурилась, глядя на два длинных ряда кроватей. Их было просто слишком много, чтобы прочесть — не то чтобы она могла сделать это, когда рука Джоффри

стискивала ее ладонь.

Но как только они пересекли середину здания, где две двери на обеих сторонах разделяли его на две половины, одна из женщин позвала:

— Джоффри, — сказала она, слабо улыбаясь. — Это ты?

Он замер как олень, пойманный в свет фар. Он бросил взгляд с Изабель на эту женщину и обратно. Затем он похлопал Изабель по руке.

— Не будешь ли ты так добра подождать здесь? — сказал он. — Я на минутку.

— Конечно, — сказала Изабель слишком радостно. — Не торопись, — сказала она уже более спокойно.

Когда Джоффри поспешил к женщине, Изабель лихорадочно осмотрелась в поисках любой улики о Кайле. Хотя схемы лоскутных одеял менялись от кровати к кровати, обстановка была одинаковой. На некоторых прикроватных тумбочках были небольшие фотографии в рамочках или сотовые телефоны, но не было ламп или книг. Различные типы сандалий и обуви хранились под кроватями. Но каждая кровать аккуратно заправлена. Деревянные полы сверкали полировкой. И ни один предмет не выбивался из общей картины.

Никаких следов Кайлы.

Изабель медленно прошлась вдоль края последней кровати в первой секции, и увидела рядом с дверью мусорную корзину. Она быстро обернулась туда, откуда они пришли. Взглянув на Джоффри, который присел на край кровати женщины, Изабель небрежно подошла к мусорной корзине, не глядя на нее. Она вновь проверила Джоффри, когда тот наклонился к женщине. Она быстро заглянула в корзину. Она представляла собой вместительную деревянную емкость, но ограниченную белым пластиковым пакетом. Использованные салфетки для лица, пустая банка из-под шампуня. Несколько ватных палочек. Изабель посмотрела на Джоффри, который, казалось, не двинулся с места. Она неспешно подошла к другому краю корзины. Что-то блеснуло на дне. Она быстренько взглянула повторно — и только тогда осознала. Это была маленькая рамка для фотографий, но пустая и с треснувшим стеклом. Она уже собиралась отвернуться, когда увидела, что рядом с ней — фотография. У Изабель перехватило дыхание. Даже с такого расстояния она бы везде узнала это лицо. Это был Дэниэл.

Быстро окинув взглядом всю комнату, Изабель торопливо нагнулась и схватила рамку и фото. В спешке она схватила еще и сложенную салфетку. Она быстро забросила рамку и фото в сумочку. Заглянув обратно в мусорную корзину, она уже не задавалась вопросом, зачем Кайле выбрасывать фотографию Дэниэла — она бы этого и не сделала. Ее выбросил кто-то другой.

Возможно, что-то еще из вещей Кайлы лежит там.

Изабель уже тянулась, чтобы отодвинуть бутылку из-под шампуня, когда голос Джоффри раздался прямо за ней.

— Могу я тебе чем-то помочь? — спросил он.

Изабель подпрыгнула от его близости, ее рука взлетела к груди, когда она выпрямилась. Она развернулась и увидела, что Джоффри смотрит на ее руку. Внезапно она проследила за его взглядом и осознала, что все еще держит салфетку. Она быстро поднесла ее к носу и высморкалась, громко и протяжно.

Стараясь не думать о том, что было на салфетке, она вытерла нос и бросила ее в корзину.

— Аллергия, — сказала она.

— О, — сказал он, слегка хмурясь. — Не слишком сильная, надеюсь.

— Нет, нет, — пролепетала она, слыша грохот крови в ушах. Он видел, как она взяла фото? — Всего лишь раз или два в год. Не все так плохо.

Джоффри широко улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он с явным облегчением. — *Великолепно*, — он указал на дверь позади нее. — Пойдем?

* * *

Киберподразделение — должно быть, мечта гика, воплотившаяся в реальность. Мак вошел в затемненную лабораторию, следуя за Скэнлоном, который придержал для него дверь.

— Лучше бы ты оказался прав насчет этого, МакМиллан, — пробормотал Скэнлон себе под нос.

У каждого правоохранительного органа свои проблемы с дележкой территории, внутренние и внешние, но оказывается, Мак умудрился в первый же день "наступить на мину". Скэнлон был далеко не в восторге от работы с киберподразделением. Очевидно, заместитель директора Кассандра Мартинез, возглавлявшая его, испытывала такие же чувства к Скэнлону.

Все остальные агенты в комнате сидели за компьютерами, но Мартинез стояла. Она была одета в темный деловой костюм, юбку до колен, белую блузку и темные туфли на каблуках. Пятьдесят с небольшим лет, как и Скэнлону, подтянутая, короткие каштановые волосы еще не начали седеть. По крайней мере, Мак ничего не заметил при таком освещении. Но зато Мак мог видеть язык ее тела — руки скрещены на груди, торс повернут под углом.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Она наблюдала за ними.

— Директор Мартинез? — спросил Мак, протягивая руку. — Я специальный агент МакМиллан.

Она вежливо, но холодно улыбнулась и обменялась с ним рукопожатием. Он не потрудился представлять Скэнлона.

— Директор, — сказала она, кивая Скэнлону и отворачиваясь.

— Директор, — сказал он, и это слово прозвучало почти эхом.

— Коммуна Зеленой Земли, — сказала она Маку. — Что у вас за интерес к ней?

— Я наткнулся на информацию, указывающую на то, что это культ, — сказал Мак. — Культ личности. Я не могу сказать конкретнее, пока не проведу несколько бесед, но похоже мужчина, стоящий во главе организации, стал отцом дюжин детей, находящихся там.

При этих словах несколько сидевших агентов подняли взгляд.

— И как вы получили эту информацию?

— Кайла Массен, — сказал Мак. — Одна из членов. Она беременна, но не от лидера, и хочет уйти. Я думаю, она может стать нашим входом в коммуны. Ее мать связалась с ней.

Мак опустил часть, включавшую Изабель.

При мысли о ней его нутро слегка скрутило. Выражение ее лица, когда он сказал, что

хочет переехать к ней — он просто не мог выбросить это из головы. Ему стоило остановиться на переводе. Она, казалось, искренне этому обрадовалась.

Ее беспокоили только экстрасенсорные способности? Или это как-то связано с ним?

Он лежал без сна и задавал себе эти два вопроса раз за разом, не получая ответа.

Но опять-таки, возможно, ответы не имели значения.

Он ясно заявил о своем выборе. Теперь все зависело от нее.

Мартинез кивнула ему, и Мак вернулся в настоящее.

— Они уже на наших радарх, — сказала она, поворачиваясь к ближайшему агенту. —

Тим, покажи файл на Зеленую Землю.

Когда она, Скэнлон и Мак собрались вокруг Тима, молодого агента, которому от силы было двадцать с небольшим, на экране появился файл и логотип ФБР.

— Подозревались в мошенничестве в 2006-м, но расследование ничего не дало, — прочел Тим. — Джоффри Гирод — это мужчина с сайта. Посетители — по большей части молодые одинокие женщины. Принимаются пожертвования на некоммерческой основе. Им переводились целые банковские счета. Кое-какая недвижимость. Транспортные средства. Большая часть из этого продавалась, деньги поступали в коммуну, — Тим прокрутил вниз. — Бухгалтерские отчеты говорят, что коммуна работает в убыток, — он наклонился ближе и изучил данные на экране. — Ну да, конечно, — пробормотал он. — Только не с такой цифровой крепостью, как у них?

— Цифровой крепостью? — переспросил Мак.

— У них там имеется компьютерный гений, — сказал Тим. — У них собственные интернет-серверы.

— У них собственные протоколы интернет-безопасности, — объяснила Мартинез. — Мы не можем добраться до их почты, изнанки веб-сайта, ничего. Они изрядно потрудились скрыть свои финансы. Мы не сумели привязать их к оншорным счетам, что уж говорить об оффшорных, — Мартинез повернулась к Маку. — Но мое чутье говорит, что они там есть. Никто не делает этого без причины. Я думаю, это лишь верхушка айсберга. — Культовое направление? — она пожала плечами, все еще держа руки скрещенными. — Меня это не удивит.

— Думаю, я могу туда проникнуть, — сказал Мак. — Но мне понадобится помощь.

— Ты думаешь? — сказал Тим себе под нос.

— Поддельная личность, — сказал Скэнлон, не слыша Тима или игнорируя его.

— Когда? — спросила Мартинез у Мака, игнорируя Скэнлона.

— Сегодня, — сказал Скэнлон.

Тим повернулся к нему с выражением искреннего недоверия.

— Невозможно, — сказал он. — Это требует как минимум...

— У меня есть окно, — сказал Мак. — И оно закрывается, пока мы с вами беседуем.

— Ага, — сказал Тим. — Что ж, это не изменяет того, что...

— Мы справимся, — сказала Мартинез, перебивая Тима. Он начал разворачиваться к ней, но она схватила спинку его стула и заставила его смотреть в экран. — Будет готово к полуночи.

Мак не до конца понимал, что за война происходит между этими отделами, но она только что сработала ему на руку.

— Хорошо, — сказал Скэнлон, поворачиваясь, чтобы уйти.

— Хорошо, — сказала Мартинез, делая то же самое.

— *Супер*, — пробормотал Тим в экран, но его услышал лишь Мак.

* * *

Как только дверной звонок в квартире Сьюзен звякнул, Изабель понеслась открывать.

— Он *здесь*, — крикнула она. — Я открою.

Мак только-только снимал очки-авиаторы, когда она ухватила его за руку и затащила внутрь. Она не пыталась объяснить все в сообщении.

— Кайла пропала, — сказала Изабель, закрывая дверь.

Она быстро провела Мака через опущенную гостиную, через небольшую общую комнату, а потом по половине лестничного пролета на кухню. Сьюзен стояла за кафельной столешницей рядом с раковиной, стискивая в руке сотовый телефон. Ее глаза опухли и покраснели от слез.

— Сьюзен звонила в полицию и подала заявление о пропаже, но они сказали, что у них нет людей для расследования, и что большинство пропавших взрослых возвращаются в течение сорока восьми часов.

— Пропавших, — сказал Мак, засовывая дужку очков в нагрудный карман пиджака. — Ладно, — сказал он. Изабель наблюдала, как в его голове вращаются шестеренки. — Расскажи мне, что произошло в коммуне.

Изабель могла бы обнять его — и на то было несколько причин.

То, на чем они остановились, беспокоило ее весь день. Им нужно было поговорить. Она знала, что нужно — и она хотела — но не сейчас.

Изабель как можно быстрее пересказала все. В этот раз ей пришлось пройти полный тур по всей коммуне, завершив его просмотром презентационного DVD. У нее ушел целый день на то, чтобы наконец-то выбраться оттуда.

— Кайла не уехала бы просто так, — сказала Сьюзен, шмыгая носом. — Даже когда она уезжала туда, она попрощалась. Это на нее не похоже.

Мак посмотрел на Изабель, и она кивнула в знак согласия. Это не походило на Кайлу — по крайней мере, на ту Кайлу, которую она знала.

— Ладно, — сказал Мак. — Предположим, что она не уезжала, или уехала, но не по своей воле. В любом случае, ордер на обыск достать будет сложно. Коммуна Зеленой Земли с юридической точки зрения чиста. Я копал под них сегодня.

— Правда? — переспросила Сьюзен.

Мак кивнул, и Изабель невольно улыбнулась. Он — специальный агент МакМиллан, работающий над делом, и это напомнило об их совместном расследовании.

— Но слухи есть, как я и подозревал. На бумаге это некоммерческая организация, что хорошо вяжется с ее образом. Нет никаких свидетельств правонарушений, и было подано лишь одно заявление, — сказал он, наклоняя голову в сторону Сьюзен, — родителями, пытавшимися связаться с их дочерью, — он покачал головой. — Но быть отцом дюжин детей — это не преступление.

— Это *отвратно*, — сказала Сьюзен, ее лицо скривилось, но больше не выражало паники. — Но если это не противозаконно, и все выглядит хорошо, как мы найдем Кайлу?

— Нам придется ее искать, — сказал Мак, как будто это очевидно. — *Самим*.

— Вы можете это сделать? — спросила Сьюзен, и в ее голосе затеплилась крохотная надежда.

— Я уже начал, — сказал Мак.

— Правда? — разом спросили Изабель и Сьюзен.

— Основываясь на том, что вчера описала мне Изабель, я уже убедился, что это культ. Само по себе это необязательно плохо, но когда все сводится к необоснованному восхищению конкретной личностью, это почти всегда ведет к насилию. Джоффри напоминает классический пример из учебника. Где имеет место быть одно насилие, он воспользуется и другими преимуществами. Ты говоришь, что члены коммуны принимают минималистичный стиль жизни, как только переезжают туда. Оставляют мирскую собственность, — Изабель кивнула. — Согласно Бюро, коммуна принимает жертвования любого типа. Скорее всего, от своих членов. Даже так, судя по твоему описанию, это обширная операция. Для такой требуются деньги. Много денег. Намного больше, чем можно получить из жертвований.

— Так мы будем искать ее сами, — сказала Изабель. — Как?

— Мы вступим, — сказал Мак.

Изабель уставилась на него.

— Откуда вы знаете, что они вас примут? — спросила Сьюзен. — Разве они не узнают, что вы агент ФБР?

— Киберподразделение готовит для меня фальшивую личность. Фейсбук, Твиттер, Пинтерест, все остальное, включая банковский счет. Коммуна Зеленой Земли вербует членов онлайн, и оказывается, я уже загрузил все брошюры и видео, подписавшись на их рассылку по электронной почте. Киберподразделение было уже готово. Мне нужно было дать лишь повод.

— Когда вы поедете? — спросила Сьюзен, вопросительно глядя на их обоих.

— Завтра прямо с утра, — ответил Мак.

Мак согласился, что пока они не узнают, что это значит, лучше не показывать Сьюзен сломанную рамку и фото. Изабель показала их по дороге домой. Не было смысла еще сильнее расстраивать Сьюзен, но найти это в мусоре — недобрый знак.

Мак уселся за столом в столовой и хорошенько рассмотрел фото, хоть и не касался его. Дэниэл был красивым. Его песочные волосы и светлые глаза выделялись даже на черно-белом фото. И изучая его, Мак осознал, что ищет какое-то сходство с собой. Но его не было — по крайней мере, ему не удалось его увидеть.

Изабель села перед рамкой и сняла одну перчатку. Ее обычно полные губы поджались в тонкую линию. Как будто лучше рано, чем поздно, она быстро вдохнула, вытянула указательный палец и коснулась рамки.

Мак наблюдал, как ее прекрасные янтарные глаза расфокусировались, зрачки расширились, и Изабель невидящим взглядом уставилась в пространство. Ее губы слегка приоткрылись, грудь стала вздыматься и опадать чаще, она дышала ртом. Глядя на нее, Мак осознал, что ему никогда не удавалось наблюдать за ней так близко. Хотя прошло всего несколько секунд, он поймал себя на ожидании, когда же она моргнет. Ее глаза оставались открытыми слишком долго.

Разбитое стекло в рамке задребезжало. Как раз когда Мак опустил взгляд, оно отвалилось назад под давлением ее прикосновения. Видение закончилось, и Изабель отдернула руку, прижимая ее к груди.

— Мак? — выдохнула она, глядя сквозь него.

Он помахал рукой перед ее лицом, но она не отреагировала.

— Я здесь, — тихо сказал он.

Ее взгляд переключился на него, и наконец, Изабель моргнула.

— Кайла это не выбрасывала, — сказала она, все еще слегка тяжело дыша.

— А кто это сделал?

— Какой-то мужчина, которого я не узнала, — сказала она. — Он держал ее недолго.

— Ты видела, как или почему Кайла ушла?

Невидящий взгляд Изабель переместился вниз, как будто она смотрела на что-то на полу. Она покачала головой.

— Нет, — тихо сказала она, вновь смотря в его сторону. — Все, что я знаю — Кайла просто оставила фото там, кто-то его нашел и выбросил, — Изабель моргнула несколько раз и действительно сосредоточилась на рамке, вновь видя ее. — Но я не думаю, что она сделала бы это. Когда я ее читала, там ощущалось настоящее горе. Она ужасно скучала по Дэниэлу. В конце концов, он был отцом ее ребенка.

— Согласен, — сказал Мак, и Изабель надела перчатку обратно. — Но не потому, что я ее знаю. В целом, люди не склонны выбрасывать фото. Более того, они почти *никогда* этого не делают.

— Правда? — переспросила она, вновь ставя рамку и фото перед ней.

— Это одна из причин, почему бизнесмены платят дополнительные деньги за визитки с фотографиями, — сказал Мак.

Изабель пристально смотрела на фотографию, и Мак смотрел, как ее глаза мечутся между Кайлой и Дэниэлом, а уголки рта напряглись, когда она нахмурилась.

Нам нужно поговорить, подумал Мак. *И не о Кайле с Дэниэлом.*

— Значит, она это не оставляла, — сказала Изабель. — И она это не выбрасывала. Но тогда почему это было в мусоре? Где Кайла?

— Вероятно, она все еще в коммуне, — сказал Мак.

Изабель наконец-то посмотрела на него.

— Почему ты так думаешь? — спросила она.

Как всегда, физическая близость Изабель производила свой эффект. Он мог бы вечно смотреть в эти глаза. Или привлечь ее в объятия и целовать. Или прижимать к себе и пытаться понять, что произошло, когда он завел разговоры о том, чтобы съехаться.

Но она ждала ответа.

— Простейший сценарий выигрывает, — сказал Мак. — Во-первых, она не в состоянии путешествовать. Во-вторых, культы существуют отнюдь не за счет того, что позволяют своим членам уезжать. В-третьих, данный культ, кажется, питает нежные чувства к детям — и возможно, не только к детям Джоффри.

— Спасаем мир по ребенку за раз, — тихо сказала Изабель.

— Не только это, — сказал Мак. — Но основываясь на информации о членстве, собранной Бюро, мужчины обычно вступают со своими женами или подругами, и они либо уже беременны, либо беременеют в ближайшем будущем.

— Ты шутишь, — сказала она.

— Кайла — наглядный пример.

Изабель на секунду помедлила и посмотрела на фото в рамке.

— Наверное, да, — прошептала она.

Основываясь на демографии от Бюро, им с Изабель нужно было продумать историю. Хотя Мак достаточно много говорил о коммуне, им нужно быть готовыми.

— Мы надеемся на мальчика или девочку? — спросил Мак.

Ее глаза резко взметнулись к его лицу.

— Мы... — протянула она, ища его глаза.

— Надеемся на мальчика или девочку, — повторил он.

— Я не... знаю, — прошептала она.

— Завтра, — сказал он. — Мы должны подготовиться. Они ожидают, что мы...

— О, — выдохнула Изабель. — О, ладно. Точно.

Она быстро кивнула, уставившись в стол, и ее лицо начало краснеть.

Мак мысленно пнул себя.

Немного объяснений не помешало бы.

Прошлой ночью он вывалил на нее новости о переводе, а потом переезде. Теперь без предупреждения это выглядело так, будто он завел разговоры о беременности.

Отличная работа.

Мак потянулся через стол и взял Изабель за руку. Она отказывалась поднимать глаза, но ее ладонь сжала его руку — *крепко*. Прошло несколько мгновений. Впервые ему захотелось иметь ее дар. Иногда Изабель была открытой книгой — такой открытой для прочтения, что даже больно. В другие времена, как сейчас, он понятия не имел, что происходит в ее голове. Он не хотел начинать говорить о детях, но очевидно, что именно так она все восприняла. Но даже так, им нужно было проработать историю.

— Девочка, — тихо сказал Мак, удивляясь, как легко было произнести эти слова. Но опять-таки, выбор очевиден. — Она будет очаровательной, совсем как ее мама.

Уголок губ Изабель приподнялся в легкой улыбке, но она не подняла взгляда, а ее лицо сделалось на еще один оттенок краснее.

Мак собирался перейти к обсуждению того, что они скажут завтра, но момент перешел в совершенно ином направлении. Они не готовы к детям. Они даже еще не живут вместе. Но сейчас, хотел он того или нет, перспектива забеременеть повисла в воздухе между ними.

За всю свою жизнь он ни разу не задумывался об этом всерьез.

А Изабель?

Маку хотелось увидеть ее лицо. Медленно, все еще держа ее за руку, он встал и поднял ее на ноги. Ее глаза оставались опущенными, и он бережно приподнял ее подбородок. Она едва встретилась с ним взглядом, глядя то в одну сторону, то в другую, и кусая нижнюю губу. Мак легонько погладил ее губы большим пальцем, и когда нижняя губа выскользнула из плена ее зубов, Изабель осознала, что делает. Она попыталась снова опустить взгляд, но Мак не позволил ей.

— Конечно, — сказал Мак, ожидая, когда она посмотрит на него. — Я ужасно избалую малышку. Сначала я подарю ей слюнявчик, — Изабель уставилась на его губы и, казалось, ловила каждое слово. Мак вступал на опасную территорию, и все же не мог себя остановить. — Это будет один из тех слюнявчиков, на которых написано "Будущий агент ФБР". Большими желтыми буквами. Или *розовыми*, — быстро поправился он. Изабель слегка улыбнулась, и Мак поймал себя на том, что лыбится во все тридцать два. Он обвил ее руками и ощутил ее ладони на своей талии. Это было *приятно*. — Или розовый слюнявчик, — сказал он, притягивая ее ближе. — С большими желтыми буквами. Или черными. Или...

Он смотрел, как носик Изабель морщится, и она начинает тихо хихикать.

Ему не нужно было *представлять* себе очарование.

И все же девчачий жест Изабель заставил его это сделать. Его разум метнулся вперед во времени туда, где это может оказаться не просто разговорами. Но когда руки Изабель прижали его крепче, а их тела медленно соединились, Мак сосредоточился на прекрасном изгибе ее улыбающихся губ, а потом нежно коснулся их своими.

* * *

Хотя губы Изабель автоматически прижались к губам Мака, ее разум блуждал.

Он не серьезно. Даже одна мысль о ребенке совершенно ошеломила.

Мак покусывал ее нижнюю губу.

Но почему-то слышать, как он говорит об этом, даже притворяясь — это так... *сексуально.*

Это обезоруживало, даже пугало, но каким-то непонятным ей образом это было сексуально.

Руки Мака очутились на ее спине, расстегивая молнию платья.

Она никогда не была в отношениях с мужчиной, с которым перспектива иметь детей была хоть сколько-нибудь реальной. Она никогда не была в отношениях, которые продлились достаточно долго.

Он стянул ее платье через голову, и Изабель осознала, что Мак пятится назад, ведя их в

спальню.

Был ли Мак тем мужчиной?

Его улыбка угасла, глаза пожирали ее с головы до пят, пока Мак развязывал галстук.

Она начала расстегивать его рубашку.

Пуговицы немного скользили под ее перчатками, но снимать их было слишком рано. Она аккуратно трудилась, и через несколько секунд показались жесткие изгибы его грудных мышц и затененная ложбинка между ними. Изабель залюбовалась видом, но ее руки быстро расправились с остальными пуговицами. Показался его поджарый рифленый пресс, и она увидела узкую полоску темных волос, сбегавших вниз посередине. Она прижала ладони к его мускулистой груди и провела ими к покатым плечам. Рубашка и пальто последовали за ее руками, и Изабель стянула ткань с его плеч, позволив гравитации позаботиться об остальном.

Весь торс Мака оказался выставлен на ее обозрение, и Изабель пришлось сделать глубокий вдох.

Он был изумительным. Его тело всегда было так хорошо спрятано, несмотря на сшитый на заказ костюм. Его потрясающая широкая грудь резко сужалась к подтянутой жилистой талии. Его грудные мышцы слегка поросли волосами, а его руки...

— Ты в последнее время много тренировался? — прошептала Изабель.

Мак пожал плечами. И нарочно он напряг мышцы или не нарочно, это не имело значения. Его плечи и грудь перекатились под натянутой кожей, и знакомое тепло начало расцветать меж ее бедер.

Как и с рубашкой и пиджаком, Изабель лишь расстегнула пряжку ремня и молнию на брюках. Затем она запустила пальцы за край его трусов и брюк и потянула вниз — но лишь на несколько дюймов.

Брифы застряли.

Выдающееся возбуждение Мака набухло прямо под эластичной резинкой. Изабель подцепила край брифов обеими руками, потянула на себя и медленно начала опускать. Но проделывая это, она слегка потирала ткань туда-сюда по его напряженной плоти. Мак резко втянул воздух. Изабель не торопилась, опуская брифы ниже и наблюдая, как показывается его твердый ствол, пока он, наконец, не освободился полностью.

Изабель запустила руки внутрь брифов, но прежде чем стянуть белье, она ненадолго накрыла его рукой. Мак явно не ожидал этого. Его бедра дернулись вперед, ягодицы поджались, с губ сорвался прерывистый вздох. Ее сердце в ответ бешено заколотилось, дыхание сделалось частым и неровным.

Наконец, она стянула брифы, ремень и брюки, позволив им упасть, как только они миновали его массивные бедра. Мак сбросил ботинки и снял носки — каждое его движение напоминало представление. Мощные мышцы сокращались под теплой обнаженной кожей. Изогнутые линии его спины, крепкие контуры груди, и особенно его подтянутый живот, казалось, находились в постоянном движении. Каждый его дюйм источал мужественность.

Наблюдая за ним, Изабель расстегнула свой лифчик, стянула трусики и сбросила туфли. За исключением ее перчаток они были обнажены.

Хоть яростное физическое влечение заряжало их отношения с самого начала, Мак знал, что в этот раз что-то иначе. Без единого слова их взгляды встретились, и они шагнули друг к другу как будто в транс. Изабель обвила руками его шею, а ногами — за талию, а Мак поднял ее и вошел в ее тело одним гладким движением.

— Изабель, — хрипло прошептал он ей в шею.

Ее нежный как лепестки цветов вход скользил вокруг него, теплый и влажный, горячая плоть скользила по горячей плоти. Изабель протяжно и прерывисто выдохнула, ее руки крепче обняли его за шею. Почти не сбившись с шага, Мак подошел к кровати и бережно усадил Изабель. Как только ее ноги опустились, свесившись с края кровати, он совершил толчок. Она ахнула, когда его бедра встретились с матрасом, раскачивая его.

Пальчики Изабель, укрытые перчатками, впились в бока Мака, ее спина выгнулась, чтобы принять его, и он без колебаний снова вонзился в нее. Ее гибкое туловище задрожало, и он ощутил, как она крепко сжала его ствол. Пышные холмики ее груди дрожали под его взглядом, а когда он отстранился, его взгляд плавно скользнул ниже к плоскому животику и мягкому холмику. Мак смотрел, как он входит в нее, чувствовал невероятное растяжение ее плоти вокруг себя и ощущал, как двигается внутри нее. Изабель застонала от еще более глубокого проникновения, ее спина выгнулась еще сильнее, груди приподнялись выше, и Мак уже не мог сопротивляться этому мучительному предложению. Он опустил ее, уперся руками в кровать и захватил торчащий сосок в рот.

С быстрым сокращением живота ее бедра дернулись в противоположном направлении. Мак всосал вершинку ее груди, лаская нежную плоть языком и сжимая ее губами. Крошечный стон сорвался с ее губ, бездыханный и высокий. Его язык трудился над ней, полизывая и дразня выступающую вершинку. Он принялся сосать и покусывать, быстро чередуя ласки, и ее руки вцепились в его спину, а бедра беспорядочно задергались в ответ.

Аппетитная, спелая и роскошная — Мак уже знал, что должен попробовать и другую грудь. Он жестко всосал ее в рот, забирая так много, как только мог, и дыхание Изабель сделалось хриплым и неровным. Он начал двигаться к другому холмику, но его губы не хотели оставлять ее грудь. Он потянул за нее, и Изабель вынужденно изогнулась, ахая и хныча, пока он ее не отпустил.

Она застонала от облегчения, когда Мак задвигал бедрами, а его губы поцеловали другую ее набухшую грудь снизу. Из ее горла вырвался напряженный крик, ее голова вжалась в покрывало, а спина выгнулась, поднимаясь над кроватью. Его губы жадно упивались ее нежной плотью, но Мак не захватывал ее сосок. Хриплые вздохи срывались с губ Изабель, ее бедра то поднимались, то опускались. Он прикусил мягкую плоть под ее соском, и она дернулась, подставляя сосок под его губы. Мак обвел языком круглую припухлость вокруг соска, и Изабель напряглась, поднимая грудь повыше. Слева и справа, он посасывал пульсирующий холмик, но никогда не сам сосок.

Она извивалась под ним, дыхание превратилось в череду вздохов, верхушка ее дрожащей груди пыталась найти его рот. Ее бедра ритмично двигались, втягивая его набухшую плоть еще глубже. Мак вошел почти по самую мошонку, и когда ее бедра заерзали на краю кровати, и он ощутил их соблазнительный зов, его губы сомкнулись на затвердевшей горошинке ее груди, а сам он вошел в самый ее центр.

Нижняя часть ее туловища зашлась безумными волнообразными конвульсиями, и Мак хищно всосал разбухшую горошинку. Он вонзался в нее мощными толчками, Изабель захрипела, выгибаясь, и сосок выскочил из его рта. Мак выпрямился в полный рост, стиснул

ее бедра и силой насадил ее на свою напряженную плоть. Ее руки вцепились в кровать, комкая покрывало, и она застонала. Мак вонзал в нее свою мужественность, погружаясь глубоко внутрь и чувствуя, как ее разгоряченное естество сжимает его в ответ.

Он отстранился, но тут же вернулся и вколотился снова. Все ее тело вибрировало от толчков, их тела полностью соединялись. Мак снова погрузился в нее, и стройное тело Изабель выгнулось над кроватью, ее груди маячили перед ним, измученные вершинки смуглого темно-красного цвета. Мак снова толкнулся, и движение его бедер встряхнуло всю кровать. Он вминался в нее, находя самое сокровенное местечко, и в этот самый момент его пронзила мысль о том, как его семя полностью наполняет ее. Одна рука Мака накрыла ее извивающийся животик, другая поддержала за поясницу. Он вновь и вновь пронзал ее глубокими мощными толчками, зная, что она на таблетках, и все еще не имея возможности не представлять, как его жизнь проливается в нее.

Ее бедра встречали его толчки, яростно подаваясь навстречу. Ее дыхание вырывалось неровными затрудненными вздохами. Вид ее кремовых округлых бедер, принимавших его в себя, заставил Мака набухнуть в ней, пока он заявлял на нее свои права — вминаясь раз, другой, третий, и тут Изабель выгнулась, чтобы принять его полностью. Бессознательный ритм завладел им, и хоть Изабель теперь жалобно хныкала, едва переводя дыхание, Мак осознал, что теряет контроль. Подчиняясь животному инстинкту, о наличии которого даже не подозревал, он вдавливался в нее, снова и снова, его тело служило одной-единственной цели — глубоко пролить его семя.

* * *

Изабель закричала, ее тело содрогалось в хватке Мака. Ей нужна была разрядка. Ее груди жаждали этого, ее сладкое местечко буквально кричало об этом, и все же это оставалось недостижимым. Возбуждение Мака пронзало ее точно железный кол, она почти не могла двигаться. Она чувствовала давление его горячих рук спереди и сзади ее тела, ощущала мощную наполненность внутри. Он вминался в нее, снова и снова, и ей уже казалось, что она вот-вот разорвется надвое. Узел напряжения в ее естестве сделался слишком сильным, ее легкие горели, она пыталась поспеть за его темпом. Но их бешеное совокупление почти вымотало ее.

Кровь шумела в ушах, и движения ее бедер сделались хаотичными. Но как только Мак вновь вошел в нее, его рука погладила ее живот, его большой палец нырнул ниже и сильно надавил на ее сладкое местечко.

Волна оргазма нахлынула из ниоткуда, и ее горло обжег протяжный крик экстаза. Мак внутри нее сделался еще толще, и когда ее телом завладел головокружительный оргазм, его обжигающая разрядка выстрелила внутри нее. Разум Изабель скользнул в забвение, и ее последняя мысль была о перчатках. И все же пылкость момента взяла верх над ней и сожалением о том, что она не коснулась Мака. Этот момент ушел, и знакомая волна ощущений завладела ей.

Мак громко застонал, когда ее естество стиснуло его, и волны наслаждения хлынули по всем телу. Одно сокращение следовало за другим, и напряженная плоть Мака подрагивала в ответ. Он вколачивался в нее, вперед-назад, продолжая кряхтеть. Судороги экстаза

зародились в ее сладком местечке, заставляя низ тела яростно двигаться, вминаясь в него, пока наслаждение внутри вновь не достигло пика.

Бедра Мака продолжали толкаться, но уже в ритме быстрого стаккато. Ее бедра отвечали на каждое движение — хаотично, резко, неудержимо. Изабель приподнялась под ним, двигаясь, выгибаясь и сталкиваясь, безумное наслаждение становилось почти невыносимым. Его пульсирующий оргазм достиг вершины и стих, ее волны сокращений тоже наконец притихли. Хотя облегчение завладело ею, руки безвольно обмякли на кровати, но ее живот все еще пытался содрогаться. Руки Мака тяжело опустились на кровать рядом с ней, его последние толчки были спазматическими, с губ срывались невольные хрипы. Его тело блестело от пота, бедра прижимали Изабель к постели.

Сладкое умиротворение начинало брать над ней верх, сливаясь с безграничной усталостью. Но когда Изабель посмотрела в глаза Мака, на его лице появилось странное напряженное выражение. Их взгляды встретились, легкие все еще тяжело раздувались, но Изабель помыслить не могла, о чем он думает. Момент так же быстро исчез, когда Мак наклонился, опускаясь на локти и утыкаясь носом за ее ушком.

— Я люблю тебя, Изабель, — прошептал он, задыхаясь.

Совершив усилие, ее руки инстинктивно обняли его широкую спину.

— Я тоже тебя люблю, Мак, — выдохнула Изабель, цепляясь за него и закрывая глаза.

Он медленно кивнул, и к ее изумлению, его возбуждение вновь дернулось в ней, его бедра плавно прижались к ней, и все его тело задрожало от последнего протяжного выдоха единения.

— Где Джоффри? — захныкала женщина.

Морис вернул врачу папку с бумагами.

— Контролируйте гипертонию, — сказал Морис.

Доктор кивнул и сделал пометку в карте пациента.

— Почему Джоффри не приходит? — спросила она.

Хороший вопрос, подумал Морис. *Почему Джоффри не приходит?*

Доктор открыл дверь и положил карту пациента в пластиковый держатель в коридоре.

Морис посмотрел на часы и нахмурился. Уже поздно. Вот именно поэтому он подался в клинические исследования.

Пронзительный крик донесся откуда-то из коридора — где-то близко. Протяжный и завывающий, он превратился в такой высокий звук, от которого болели уши.

Их не учили закрывать двери?

Морис пнул ограничитель двери и позволил двери закрыться, но это произошло слишком медленно. Хоть он и пытался захлопнуть ее, автоматический открыватель наверху ему не позволил. Громкий грохот кровати предшествовал виду самой кровати, провозимой мимо в сопровождении двух охранников, за которыми следовал доктор.

— *Нееееееееет!* — визжала женщина на кровати. — Я передо... — она закричала. — Я передумала, — она ахнула. — Я хочу...

Дверь наконец-то закрылась. К тому времени, когда он повернулся к беременной женщине в комнате, ее глаза смотрели ошарашенно, рот раскрылся.

Супер.

Морис помассажировал переносицу и потер глаза, подходя к металлическому поручню у кровати.

— Джоффри посылает тебе свою любовь, — сказал он, наконец взглянув на нее.

Если бы только он мог ее усыпить — усыпить их всех.

На мгновение он задумался об этом. Капельница с физраствором уже на месте.

— Но я хочу видеть его, — тихо прохныкала она, все еще таращась на дверь широко раскрытыми глазами.

Морис кивнул и попытался изобразить сочувствующий взгляд. Высокое кровяное давление — это не шутки, и она переходила уже на четыре дня дольше срока. Ментальное состояние женщины сыграет роль в сохранении ребенка.

— Я дам ему знать, — сказал Морис.

— Прошло уже несколько дней, и я...

— *Я сказал*, я дам ему знать, — повторил Морис.

Нижняя губа женщины задрожала.

Морис поморщился, представляя последствия ее диастолического давления. Он потянулся к поручню и взял ее за руку — насколько это позволяли кожаные путы на ее запястьях. Он подержал ее пальцы в ладонях и напомнил себе погладить их. Человеческое прикосновение способно снижать стресс. Ее другое запястье было слишком далеко, зафиксированное на поручне у стены.

— Джоффри зайдет так скоро, как только сможет, — сказал Морис, похлопывая ее по руке. — Я об этом позабочусь.

— Мы надеемся на девочку, — сказала Изабель, крепко держась за руку Мака.

Джоффри понимающе улыбнулся и кивнул.

К удивлению Изабель, он вел себя весьма любезно — пока Мак был рядом. Изабель держалась за его мощный бицепс, прислоняясь к нему — возможно, даже больше, чем ей было нужно. Все то время, что она знала Мака, он был или одет в костюм, или вообще раздет. Узкие джинсы и рубашка-поло стали очень приятной переменной.

За это утро он несколько раз пробежался по плану. Если коммуна Зеленой Земли пыталась изменить планету по ребенку за раз, они дадут им ребенка. Кайла и Дэниэл явились сюда беременными и стали членами, объяснил Мак. Нет оснований полагать, с ним и Изабель поступят иначе. Единственное, что ее волновало — это спор.

Согласно Маку, одна из немногих черт, характеризовавших потенциальных членов культа — это пребывание в стрессовом положении. Маку и Изабель будет намного проще внушить желание вступить и отдать все, что они имеют, если они уже находятся в состоянии стресса. Хотя веб-сайт и присутствие нескольких мужчин говорило о том, что парни *тоже* становились членами, это явно случалось далеко не регулярно, или они не задерживались надолго.

— Я люблю маленьких девочек, — сказал Джоффри, видимо, совершенно не следя за языком. — С ними намного проще, чем с мальчиками.

Он встретил их у ворот и проводил по гравийной дорожке, как и в предыдущие разы. Они втроем шли бок о бок, Изабель посередине.

— Жаль, ты не сказала, что у тебя есть парень, — пожурил ее Джоффри. — Я мог бы в прошлый раз показать тебе жилье для пар.

— Мы не так уж уверены, что будем делать это, — сказал Мак. — Нам просто типа любопытно, чем вы занимаетесь.

— Конечно, конечно, — быстро сказал Джоффри. — Просто осмотритесь.

— Точно, — сказал Мак.

Как и на сокращенном туре со Сьюзен, и на частном туре с ней, Джоффри указал на поля, описал, что они выращивают, как кормят бездомных и живут, отказавшись от удобств. Но едва приблизившись к главному дому, они отклонились влево, в сторону крошечных бунгало, а не длинных общежитий.

— Большинство из них пустует, — сказал Джоффри. — Можете выбрать на свое усмотрение. У нас здесь не так много женатых пар, как нам хотелось бы, — он помедлил. — Вы говорили, что женаты, ведь так?

— Эм... *нет*, — сказала Изабель, чуточку крепче сжимая руку Мака. — Это проблема?

— Не для меня, — ответил Джоффри с легким смешком. — Вовсе нет. Мы здесь не для того, чтобы кого-то судить. По крайней мере, не я, — он провел их по узкой тропинке и открыл входную дверь. — После вас, — сказал он.

Как и в общежитии, обстановка в бунгало была спартанской. По сути, оно представляло собой спальню, а за единственной другой дверью они видели небольшую ванную комнату.

— Кухни нет, — сказал Мак, звуча не очень-то довольным. — Холодильника нет?

— Нам нравится принимать пищу *вместе*, — сказал Джоффри, любезно улыбаясь. — Мы также вместе выращиваем, собираем урожай и готовим себе еду.

— *Понятно*, — сказал Мак.

— Ну же, *дорогой*, — сказала Изабель, улавливая намек. — Не будь таким.

— Мы так же являемся сообществом, свободным от наркотиков, — продолжал Джоффри, как будто и не слышал их. — Вы могли видеть это в видео на сайте. Это распространяется на табак и алкоголь.

— Все лучше и лучше, — сказал Мак, вырываясь из ее хватки.

— *Мак*, — сказала она, слегка хныча. Он прошел к ванной и заглянул внутрь. — Мы хотя бы будем вместе.

— Что *это* должно означать? — громко спросил он, поворачиваясь.

— Ничего! — сказала она. — Я просто говорю...

— Слушай, — громко сказал он, сверля ее взглядом. — Если все это из-за того, чтобы съехаться, я уже сказал тебе, что чувствую.

Изабель вздрогнула от резкого тона в голосе Мака. Это звучало так реально. Она видела его холодные глаза, раздувающиеся ноздри, мрачно поджавшиеся губы — и боролась с ноющим чувством, скрутившим живот.

— Но я чувствую *то же самое*, — сказала она, не подумав.

— Конечно, — съязвил Мак. — Именно поэтому мы живем отдельно.

— *Я не хочу*, чтобы все было так, — настаивала она, чувствуя, как начинает грохотать сердце.

— Ну конечно, — быстро ответил Мак. — Это не то, что ты сказала.

— Но я ничего не сказала! — запротестовала она. — Я не знала, что сказать!

— Ну так скажи что-нибудь сейчас! — заорал Мак.

Джоффри, стоявший у двери, прочистил горло. Хоть Мак покосился на него, Изабель не могла оторвать взгляда от лица Мака.

Что только что произошло?

— Вы можете остаться на ночь, — сказал Джоффри. — Я скажу вам, где хранится постельное белье в Главном Доме.

— В *главном* доме? — переспросил Мак, сердито уставившись на него. Затем он посмотрел напрямик на Изабель. — Здесь даже постельного белья нет?

Наконец-то она вернулась в момент. Мак бросил взгляд на Джоффри.

— Мы с удовольствием останемся на ночь, — сказала Изабель, вновь обретая дар речи. Она повернулась к Джоффри. — Скажите *мне*, где постельное белье.

— Ну, ты не видела большую часть Главного Дома, — сказал Джоффри. — Но за библиотекой и прачечной есть швейная комната. В задней части хранятся подушки, постельное белье и лоскутные одеяла, — он улыбнулся, перевел взгляд на Мака и обратно на нее. — Только вход на второй этаж запрещен, но вы можете спросить у кого угодно, и вам укажут нужное направление.

— Я уже знаю нужное направление, — пробормотал Мак.

Джоффри бросил на Изабель сочувствующий взгляд.

— Возможно, вам двоим нужно все обсудить, — предложил он.

— Было бы здорово, — сказала она, улыбаясь ему и говоря с благодарностью, которую не пришлось симулировать. — Возможно, мы просто погуляем здесь одни.

— Конечно, конечно, — сказал Джоффри. — Не торопитесь. Ужин начинается в пять, — сказал он, уже пятясь. — И заканчивается в восемь или около того. В Главном Доме и всех общежитиях есть столовые, чтобы обеспечить всех.

Изабель обернулась к Маку, который засунул руки в карманы и сверлил Джоффри тяжелым взглядом.

— Ужин звучит *здорово*, — поспешно выпалила она. — Не помню, когда в последний раз...

— Мы не останемся на ужин, — сказал Мак, скрещивая мускулистые руки на груди.

— Но...

— Ты меня *слышала*, — рявкнул он, сердито уставившись на нее.

Сердце Изабель пропустило удар. Это все игра. Она знала это. Но иногда Мак бывал откровенно пугающим.

— Я упоминал доктора? — спросил Джоффри. — У нас здесь потрясающее медицинское обслуживание, — он сосредоточился на Изабель. — Мы хотим, чтобы следующее поколение получило лучший уход.

С самого их прибытия Джоффри вел себя прилично, но теперь его взгляд скользнул от ее лица к декольте. Он открыто пялился на ее грудь, сначала на одну, потом на другую. Он пососал нижнюю губу, пока его взгляд опускался к ее животу. А когда его язык медленно прошелся по верхней губе, он сосредоточился на треугольнике между ее бедер.

Изабель едва не прикрылась руками, но к счастью, он отвернулся.

Это ссора с Маком его поощрила?

Внезапно комната показалась слишком теплой, и когда на поясице выступил пот, Изабель пожалела, что не может принять душ — и не по одной причине.

— Надеюсь, вы передумаете, — любезно сказал Джоффри, обращаясь к Маку.

Но Мак видел то же, что и Изабель. Жилы на его шее выступали так же, как вены на руках, которые теперь опустились вдоль боков. Его ладони сжались в кулаки, и на предплечьях напряглись ленты мощных мышц. Подбородок опустился, на глаза упала тень, а на лице яростно играли желваки.

Изабель застыла.

В воздухе повисло напряжение, густое и электризирующее, тишина растянулась настолько, что Изабель думала, что вот-вот закричит.

— Я... — начал Джоффри, но потом просто повернулся и ушел.

Изабель почувствовала, как горят легкие, и осознала, что задерживала дыхание. Она шумно выдохнула.

— Если он *когда-нибудь*, — проговорил Мак сквозь стиснутые зубы, — еще раз посмотрит на тебя вот так, *ему самому* понадобится потрясающее медицинское обслуживание.

* * *

В мини-баре Морис налил себе водку с мартини. Месяц был хорошим: доход на высшем уровне, достаточно инвентаря на производстве, весь механизм в кои-то веки гладко функционирует. Он наколот оливку на желтую пластиковую зубочистку и бросил ее в напиток.

— Я тоже возьму порцию, — сказал Джоффри, как раз когда Морис поворачивался и подносил коктейльный бокал к губам.

Джоффри позволил двери закрыться за ним и быстро пересек комнату. Морис едва сделал первый глоток, когда осознал, что Джоффри тянется к его напитку. Он тут же убрал его из зоны досягаемости Джоффри.

— Ты что творишь? — спросил Морис.

Джоффри его проигнорировал и направился напрямиком к бару.

— Наливаю себе выпить, — сказал Джоффри. — Вот что я творю.

— Черта с два, — сказал Морис, но Джоффри как будто его не услышал.

Он поставил низкий стакан, открыл ведерко со льдом, достал несколько кубиков прямо пальцами и буквально швырнул их в стакан. За ними последовала неразбавленная водка, а затем Джоффри сделал большой глоток. Отвернувшись и держа напиток в руке, он закрыл глаза и прижал стакан ко лбу.

— Ты знаешь правила, — сказал Морис так жестко, как только мог. Что-то явно не так. Но правила существуют не просто так. — Они не могут почуять от тебя алкоголь. Ты появляешься на ужине, а потом пьешь. Не наоборот.

— Я не пойду на ужин, — сказал Джоффри, поглаживая лоб стаканом и прислонившись к черной мраморной стойке бара. — Нафиг ужин.

Морис нахмурился, на секунду забыв про свой напиток.

— Что происходит? — спросил он.

— Изабель вернулась, — сказал Джоффри, наконец открывая глаза. Он сделал еще один глоток — в этот раз небольшой.

— О? — переспросил Морис, выжидая. Изабель была подругой Кайлы. — И?

Джоффри устало посмотрел на него.

— Она говорит, что хочет вступить, — сказал Джоффри.

Судя по тому, как он о ней говорил, для Джоффри это должны быть хорошие новости.

— *Вот как*, — сказал Морис, чувствуя, как волосы на шее встают дыбом. — Пояснишь?

Джоффри так и сделал — рассказал, как она заинтересована в коммуне, прослушала полную экскурсию, когда узнала, что Кайла уехала.

— Вот как, — повторил Морис, ставя свой напиток на стол.

Сначала эта Изабель является с матерью Кайлы, а на следующий день она хочет вступить.

— Она на меня запала, — сказал Джоффри. — *В этом нет сомнений. Но...*

Он сделал большой глоток.

— Но? — спросил Морис.

— Она привезла своего *бойфренда*, — сказал Джоффри.

— Парня? — уточнил Морис, слегка расслабившись. — Ты уверен?

Джоффри энергично закивал.

— О, я уверен, — сказал он. — Поверь мне, я уверен. И они хотят ребенка, ну, или она хочет. И у них явно плохо идут дела, финансово или эмоционально.

Морис прищурился. Все это казалось слишком идеальным.

— А проблема? — спросил Морис.

— Ты не видел ее парня, — пробормотал Джоффри и прикончил остаток напитка. Морис наблюдал, как его брат наливает еще одну порцию водки. — Но ты бы видел ее сегодня, — сказал Джоффри, поворачиваясь к нему со слегка остекленевшим взглядом. — Она будет шикарно выглядеть беременной.

Из обеспокоенной подруги в потенциального члена за сколько, за пару дней?

— Несомненно, — сказал Морис, вновь поднимая свой напиток. — Когда, говоришь, я с ней познакомлюсь?

* * *

Мак и Изабель бродили по землям коммуны почти целый час. Хотя он ждал, пока члены будут заняты ужином, это также дало ему шанс остыть. Джоффри был в точности таким, каким его описывала Изабель. Этот мужчина не мог быть более очевидным. Усилием воли Мак выбросил эту мысль из головы, когда они вошли в главный дом через широкие входные двери, которые уже были открыты. Время сосредоточиться — выяснить, находилась ли Кайла все еще в коммуне, и если да, вытащить ее.

Ровный поток людей, которые шли с полей, из амбара и остальных зданий, которые включала в себя коммуна, прекратился. Мак с изумлением наблюдал, как беременные женщины одна за другой проходили по гравийным дорожкам и скрывались за главным домом.

Столовая, должно быть, выглядит как приемная акушерки.

Когда они почти миновали первый лестничный пролет, Изабель повернулась к нему, но он крепче сжал ее руку. Когда он упоминал предложение разделиться, это было в негативном ключе.

— Я буду в порядке, — прошептала она.

— Я знаю, — тихо сказал он, но его рука все равно не отпускала ее ладонь.

Она настаивала, что если разделиться, они сумеют охватить больше территории, что Мак, конечно, и так знал. То ли дело в беспокойстве Изабель за Кайлу, то ли в желании быть как можно дальше от Джоффри, Мак не знал. Но ему не нравилось, что Изабель будет одна, пусть даже он вынужден был признать, что им действительно нужно разделиться. Нужно было охватить слишком большую территорию.

Она посмотрела вверх по широкой лестнице.

— Что мы ищем?

Мак помедлил, глядя на ее профиль и решительно поджатые губы.

— Любые признаки Кайлы, — наконец сказал он. — Любые записи, что-то с ее именем. Все, что связано с деньгами. Диаграмма или карта, которая демонстрирует протяженность коммуны и места, которые нам еще предстоит обыскать. Начнем с этого.

Судя по тому, что он пока видел, присутствие охраны было минимальным — возможно, кучка пешек, верных Джоффри — мужчин, которые взамен получают дополнительные преимущества. Мак небрежно окинул взглядом потолок, особенно углы коридора. Он еще не видел камер видеонаблюдения.

Он посмотрел на наручные часы.

— Встречаемся здесь же через сорок пять минут, — сказал он. — В семь часов ровно.

— Ладно, — сказала она, отпуская его руку.

— Я проверю лестницы, которые ты видела в задней части дома, — сказал он.

Мак окинул взглядом длинный коридор. Люди все еще приходили и уходили, переходили из комнаты в комнату, но теперь, когда солнце село, активность значительно снизилась. На мгновение коридор опустел.

— *Иди*, — сказал он.

Изабель поспешила подняться по ступеням, ее рука скользила по спиральным деревянным перилам, бедра быстро покачивались на каждом шагу, пока она не исчезла за поворотом.

Мак тут же развернулся и направился вниз по коридору.

Он встретил одного мужчину примерно своего возраста, который дружелюбно кивнул, когда проходил мимо. Как и остальные члены, он носил одежду и сандалии, на вид напоминавшие ручную работу, а волосы его были собраны в конский хвост. Мак кивнул в ответ, улыбаясь и двигаясь на естественной скорости. У каждого дверного проема и коридора он бросал долгий взгляд. Скучная меблировка напоминала бунгало. Он миновал швейную комнату и прачечную. Судя по звукам посуды и столовых приборов, столовая, должно быть, находилась слева от него, хотя кажется, там осталось немного людей.

Или немного беременных женщин, напомнил он себе.

Две беременные женщины, которым едва-едва можно было дать восемнадцать, вышли из столовой — одна из них выглядела очень беременной. Мак сомневался, что Джоффри достаточно глуп, чтобы связываться с несовершеннолетними. Несомненно, киберподразделение пыталось заходить с этого угла, чтобы вскрыть культ. Если бы они могли доказать состав преступления, они бы это сделали. Но Мак все равно сделал мысленную пометку. Увидев вживую, как действует Джоффри, становилось понятно, что как он принимает решения.

Наконец очутившись у задних лестниц, Мак быстро посмотрел в обе стороны. Две молодых женщины прошли мимо него, когда он остановился. Их широкие улыбки поприветствовали его.

— Добрый вечер, леди, — сказал он, широко улыбаясь.

— Привет, — прошептала беременная.

— Добрый вечер, — отозвалась другая.

Направившись к заднему выходу, они склонили головы и захихикали, пару раз обернувшись на него перед тем, как выйти.

Вновь оказавшись один в широком коридоре, Мак быстро взбежал, преодолевая по две ступеньки за раз.

Вверху планировка выглядела такой же, как на нижнем этаже. Он посмотрел на широкий главный коридор. Изабель нигде не было видно, она, наверное, находилась в одной из множества комнат или ответвляющихся коридоров — и он сам тоже должен быть там.

А не стоять тут и не беспокоиться о ней.

Не зная, что могут содержать в себе комнаты, Мак просто начал с первой. Дверь была не заперта. Это недобрый знак. Если бы там было что-то важное или что-то, чего Джоффри не хотел раскрывать, дверь была бы заперта. Но все равно Мак открыл дверь, нырнул внутрь и закрыл ее за собой. Легкий свет из коридора, проникавший в обширное пространство, сказал Маку все, что ему нужно было знать. Он вошел в спортзал. Быстро и тихо он приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Тот все еще пустовал. Мак вышел, тихо прикрыв эту дверь и переходя к следующей.

И вновь он обнаружил, что она открыта, и скользнул внутрь. Было темно, но даже в центре здания Мак не рискнул включить свет. Вместо этого он вытащил телефон, включил экран и осветил комнату. Она напоминала кладовку. Картонные коробки с крышками были аккуратно выставлены вдоль стен. Мак подбежал к ним, приоткрыл крышку и заглянул

внутри. Неиспользованные пачки бумаги. Остальные коробки оказались столь же "интересными" — офисные принадлежности. Шкафы для бумаг у противоположной стены хранили связанные пачки брошюр о коммуне, улыбающееся лицо Джоффри было повсюду. Книжные шкафы от пола до потолка были полны демонстрационных DVD.

Он подбежал обратно к двери и открыл ее как раз тогда, когда мимо проходили два охранника. Мак застыл и немедленно прикрыл дверь, но не стал рисковать и закрывать ее полностью, чтобы она не щелкнула.

— Джонсона недостаточно, — сказал один другому. — Команде нужна угроза с трех сторон.

— А, точно, — сказал другой. — Им нужен другой *центр*, а не охрана.

Мак позволил двери приоткрыться на несколько дюймов, чтобы увидеть, куда они направлялись, но как только он это сделал, они завернули за угол. Мак распахнул дверь, беззвучно закрыл ее за собой, а потом распластался по стене и заглянул за угол. Он медленно выглянул как раз вовремя, чтобы заметить, как они скрылись в комнате, громко захлопнув за собой дверь.

Приблизившись и миновав их комнату, Мак услышал внутри приглушенные голоса. Он попытал удачи со следующей дверью — так же открыта. Он скользнул внутрь. Комната была погружена во тьму, но Маку не нужен был свет от его телефона, чтобы увидеть то, что находилось внутри — компьютеры, много компьютеров. Круглые синие светильники, возможно, штук двенадцать в ряд, лили свой бледный холодный свет на многочисленные конструкции. Роутеры и док-станции мигали различными цветовыми комбинациями желтого, красного и зеленого. На небольшом квадратном столе стоял монитор, клавиатура и мышка.

Должно быть, это центр их компьютерной сети, их связь с интернетом.

В комнате было тепло, здесь гудели вращающиеся на разных скоростях вентиляторы машин. Приблизившись к столу, Мак подтолкнул мышку, и монитор ожил — слишком яркий в относительной темноте. Небольшое сообщение в центре экрана запрашивало у него пароль.

Несомненно, правильный пароль разблокирует именно ту информацию, которая ему нужна. Но есть причина, по которой ничто здесь не было заперто. Комнаты либо не содержали ничего важного, либо, как эта, были защищены. Мак посмотрел на множество конструкций и сетевого оборудования. Нельзя просто забрать жесткие диски. Сюда несомненно примчится толпа людей. Плюс, это не приведет их к Кайле. Мак проверил время на телефоне.

Хоть он и надеялся, что Изабель повезет больше, он в этом сильно сомневался.

— Как долго? — спросил Морис, наблюдая за стеной мониторов.

— Пятнадцать минут, — сказал охранник.

Морис оставил Джоффри в гостиной с его водкой. Обычно на видео попадались дети, которые прокрадывались по лестницам и играли в комнатах — в прятки самое худшее. Для них всегда оказывалось шоком, когда их обнаруживали. Мгновенное наказание гарантировало, что они не повторят своих проступков.

Но это были не дети.

Изабель и ее бойфренд что-то искали в разных комнатах. Ни один из них не заметил спрятанных камер, размещенных в ложных детекторах дыма и настенных часах или совмещенных с термостатами. Не существовало ни единой части операции, которая не протекала бы под тщательным наблюдением — за исключением комнат, которыми пользовался он сам. Даже Джоффри был под наблюдением, хоть и не знал об этом.

Бойфренд Изабель был методичен. Мужчина быстро обнаруживал то, что Морис уже знал. Здесь ничего не найти, не в этом здании. Морис покосился на монитор. Джоффри был прав. Бойфренд был пугающим, даже сверху. Изабель, напротив — он понаблюдал, как она открывает ящики стола — продолжала оглядываться на дверь и достигла намного меньшего прогресса.

— Приведите его, — сказал Морис.

— Что насчет девчонки? — спросил другой охранник.

— Я с ней разберусь, — ответил Морис.

* * *

Вопреки тому, что рядом с бойфрендом Изабель стояли два охранника, Джоффри отошел на противоположный конец небольшой комнаты без окон. Морис сказал, что должно последовать наказание. Но глядя на тяжелый взгляд Мака, наблюдавший за ним, Джоффри не представлял себе, что Морис собирался наказывать Мака.

Комната была пустой, Морис специально сделал ее такой. Иногда людей оставляли здесь на несколько часов перед их наказанием. Когда приходили Джоффри и Морис, наказание было уже не таким страшным. Дети неизбежно расклеивались, и взрослые зачастую тоже. В любом случае, Морис всегда доводил дело до конца. Он определял меру наказания, а Джоффри утешал пострадавшего. Эта система никогда не подводила.

Однако Джоффри почему-то сомневался, что Мак нуждается в утешении.

Или будет смиренно сидеть при наказании.

Единственные "декорации" в этой комнате висели на стене у двери: деревянная палка, трость из ротанга, кожаный ремень, линейка и электрический прут. Дети плакали от одного лишь вида. Один-единственный деревянный стул стоял в углу. Джоффри сидел на нем, когда перебрасывал детей через колени.

Дверь распахнулась, и Морис втолкнул Изабель.

— Мак! — сказала она, буквально упав в его руки, и он подхватил ее.

— Ты в порядке? — спросил Мак, помогая ей восстановить равновесие.

— Я в норме, — выдохнула она, держась за него.

Морис захлопнул дверь, заставив Джоффри подпрыгнуть.

— Ждите снаружи, — приказал он охранникам.

Они поколебались на секунду и посмотрели на Джоффри.

Он кивнул и попытался изобразить для них знающую улыбку — ту, которая говорила, что все под контролем, и он точно знает, что делает. Вот только в этот момент он понятия не имел, что происходит, и точно знал только одно: он не хотел находиться в одной комнате с бойфрендом Изабель без охраны. Но даже так отработанное выражение лица произвело свой эффект, и два мужчины ушли, не сказав ни слова.

Морис много раз твердил ему, что наказание служит нескольким целям. Дело не только в том, что немедленная коррекция неподобающего поведения — это лучший способ его пресечь, но это еще и тест. Новые члены, которые добровольно подчинялись, успешно преодолевали путь к становлению полноценным членом. Два охранника, которые только что вышли, наверняка когда-то бывали в этой комнате — хотя Джоффри не помнил их в особенности. Прохождение наказания — это как обряд посвящения. На эмоциональном и физическом уровне для Джоффри это было идеальное время для установления связи с наказуемым, особенно с женщинами.

Но как это работает здесь?

— Я не стану спрашивать, что вы делали, — сказал Морис.

— Я же сказала, — произнесла Изабель. — Я потерялась.

Плохой ход, подумал Джоффри. Верхние этажи находились под запретом. Он всем говорил об этом, *всегда*.

Морис нарочно отвернулся от нее и медленно подошел к ряду инструментов для наказания.

Джоффри не мог поверить своим глазам. Неужели Морис думал, что Мак подчинится или позволит наказать Изабель? Он *хотел* спровоцировать драку? Внезапно он пожалел, что отпустил тех охранников. Он посмотрел на дверь. Они находились снаружи.

— Давайте покончим с этой ерундой, — сказал Мак, и Морис повернулся к нему. — Я хотел осмотреться. Поэтому и приехал сюда.

Джоффри мог лишь таращиться на него.

— Я слушаю, — медленно произнес Морис.

Мак прижал Изабель к своему боку.

— У нас, может, и мало что есть, — сказал он. — Но мы упорно работали, чтобы это получить. Я не собираюсь отдавать это все тому, о ком ничего не знаю.

— Но вам нужно было лишь спросить, — сказал Джоффри, радуясь возможности сыграть свою роль. Он распростер руки и заставил голос звучать рассудительно. — Мы с Морисом можем сказать вам все, что вы хотите знать. Как и любой другой здесь.

— Просто, скажем так, я не... самый доверчивый тип, — сказал Мак, и Изабель нервнo улыбулась, переводя взгляд между ним и Морисом.

— Ладно, — сказал Морис. — Назовем это ошибкой, — он повернулся к инструментам на стене и снял электрический прут. Затем повернулся к ним. — Но правила есть правила, — он помедлил. — Изабель? — произнес он, глядя на нее. — Протяни руки.

Плечи Мака напряглись, и ему пришлось контролировать себя, чтобы не слишком сильно стискивать Изабель. Она инстинктивно прижала обе ладони к его груди.

— Я этого не допущу, — сказал он.

— Вот как? — ответил Морис, как будто наслаждаясь моментом. — Тогда, возможно, вы не хотите стать нашими членами.

— Морис, — сказал Джоффри. — Возможно...

— Правила, — громко сказал Морис, заглушая его. — Существуют не просто так, Джоффри. Я *знаю*, ты с ними согласился.

Джоффри выглядел так, будто проглотил собственный язык, но в конце концов кивнул.

Мак наблюдал за этими двумя. Они должны быть братьями. Их голоса звучали почти идентично. Но если лицо Джоффри напоминало модель, а загорелая кожа была безупречной, то лицо Мориса обвисло вокруг носа-картошки, а кожа была сероватой, особенно на фоне лабораторного халата.

Он был доктором?

Джоффри, несомненно, красил волосы в светлый цвет, поскольку Морис был темноволосым и сидел на висках. Сутулый и худой, он больше всего походил на младшего брата ртом. И пока Мак наблюдал за ним, рот Мориса скривился в жестокой улыбке.

Морис большим пальцем нажал красную кнопку на пруте.

— Изабель? — повторил он.

Она уставилась на прут широко раскрытыми глазами и еще крепче прижалась к боку Мака. *Несомненно, члены коммуны регулярно подвергались такого рода испытаниям*, подумал Мак. Это служило мерой их преданности. Они даже не осознавали, как каждое испытание становилось все более подчиняющим, и от какой части свободы выбора они отказывались.

Но истинные члены культа в конце концов подчинялись. Они обязаны. И хоть все в Маке бунтовало против этого, он понимал, что для того, чтобы найти Кайлу или улики против Коммуны Зеленой Земли, им нужно сделать то же самое.

— Вот, — сказал Мак, отпуская Изабель и протягивая свою руку.

Морис улыбнулся своей маленькой победе, но покачал головой.

— Изабель тоже *солгала*, — сказал он. — Она пойдет первой. Вы оба получите свое наказание.

Джоффри раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но Морис бросил на него взгляд, способный расплавить сталь.

Мак почувствовала, как Изабель расправила плечи и отошла от него.

— Нет, — сказал он, притягивая ее обратно.

— Все хорошо, Мак, — сказала она, но ее голос звучал совсем не хорошо. Она посмотрела ему в глаза, нахмутив брови. — Возможно, я *узнаю* что-то. То есть, научусь чему-то на своей ошибке, — Мак склонил голову, уставившись на нее. — Возможно, я *увидю* вещи... в ином свете.

Изабель попытается получить видение. Он покосился на электрический прут. Но видение с такого предмета будет невыносимо болезненным.

— Это не так уж плохо, — ободряюще сказал Джоффри. — Мы используем его на детях.

Мак стиснул зубы.

На детях. Ну разве не замечательно.

— Давайте уже покончим с этим, — тихо сказала Изабель.

Изабель хотела найти Кайлу. Мак понимал это, и его разум лихорадочно пытался придумать другой путь. Но пока Изабель расстегивала маленькую жемчужную застежку на запястье одной из перчаток, Мак понимал, что хорошей альтернативы не существовало. В последний раз прижав ее к себе, он отпустил.

Она медленно сняла серую перчатку, стягивая ее с ладони, совсем как делала это ранее. Один за другим она потянула за концы, освобождая пальчики. Показалась гладкая мягкая кожа ее ладони, и с последним рывком перчатка слетела с ее руки. Изабель протянула ее Маку.

Взяв ее, Мак покосился на Джоффри и Мориса и осознал, что они так же зачарованы этим процессом. Хотя они понятия не имели, почему она носила перчатки, вся комната наэлектризовалась от предвкушения. Они таращились на ее руки, совсем как он когда-то. Джоффри даже облизнул губы, и на мгновение Маку захотелось впечатать кулак в его губы. Наконец, вторая перчатка тоже была снята, и Изабель вложила ее в руку Мака поверх первой.

Она повернулась к Морису и протянула обе руки ладонями вверх.

— Я готова, — прошептала она.

Изабель не могла унять дрожь в руках. Но Морис как будто наслаждался этим, он подносил прут очень медленно. Он так же напряженно смотрел на ее руки, как и она сама, заноса длину короткого черного прута, диаметром примерно в дюйм, над ее ладонями. Когда он опустил его, Изабель слышала тихий треск электричества и почувствовала запах, напоминавший вонь горелого пластика. Что-то громко щелкнуло под его большим пальцем, и ее руки дернулись в ответ. По мере того, как разрыв медленно сокращался, Изабель уже не могла смотреть на это. Вместо этого она сделала глубокий вдох и уставилась в пол.

Прут без предупреждения резко опустился на ее руки.

Обжигающая резкая боль распространилась по обеим ладоням, и видение тут же началось.

Изабель зашипела от боли, когда перед глазами все посерело.

Перед ней замелькали руки всех размеров. Хныканье и крики заполнили ее уши. Голос Мориса произносил их имена. Его хватка была жесткой, лишенной эмоций, даже окрашенной скукой, снова и снова. Некоторые из мучимых рук были такими крошечными. Некоторых детей наказывали неоднократно. Изабель крепко зажмурилась, когда их боль наложилась на ее собственную. Ужас затопил ее изнутри, сдавливая горло. Они кричали. Они завывали. Они молили, плакали и умоляли. Слезы наворачивались и катились по их лицам, по ее лицу. «*Пожалуйста!*» — кричали они. Она не могла дышать. Серый цвет поглотила тьма.

— Прекратите! — заорал Мак.

* * *

Морис отдернул прут как раз тогда, когда Изабель пошатнулась.

Мак поймал ее прежде, чем она упала на пол, но она оставалась без сознания.

— Что ты сделал? — закричал Джоффри.

— Я же *понизил* напряжение, — сказал Морис, уставившись на прут.

Он выключил устройство.

Дверь распахнулась, и ворвались два охранника, тут же остановившись от увиденного.

Мак поднял Изабель на руки. Она повисла абсолютно безжизненно, ее голова запрокинулась.

— Ты врач? — заорал Мак. Морис ошарашенно уставился на него. Он *понизил* напряжение. Мак повернулся к Джоффри. — Где ваш *доктор*?

— Мы... мы... его здесь нет, — сказал он.

— *Что?* — завопил Мак. — А как же ваше превосходное медицинское обслуживание?

— Оно не *здесь*, — истерично высоким голосом ответил Джоффри.

— Так где оно? — кричал Мак. — *Вы хотите смотреть, как она умирает?*

— Нет! — заорал Джоффри.

— *Джоффри*, — с явным предупреждением произнес Морис.

Эти двое даже не члены коммуны. Если они увидят работу изнутри...

— Следуй за мной! — крикнул Джоффри и понесся к двери.

Оба охранника отскочили в стороны, когда Джоффри пролетел мимо них, и Мак последовал за ним по пятам.

Охранники стояли, сбитые с толку, и смотрели вслед.

— Не стойте, — рявкнул Морис. — Идите с ними!

Хоть Мак и был уверен, что Изабель вовсе не умирала, эта уловка сработала на Джоффри. Но все равно, быстро спускаясь по лестнице, Мак невольно поглядывал на Изабель. Она полностью побледнела, и из-за быстрых шагов и движения он не мог понять, насколько часто она дышит. Наверху ему хватило времени только на то, чтобы проверить, дышит ли она вообще.

Но как только подвернулся момент, он решил им воспользоваться. Никто из них не знал, что на самом деле случилось — что видение совершенно ее вымотало. Насколько они понимали, у Изабель случился сердечный приступ.

Мак слышал за собой охранников, следуя за Джоффри в лобби под взглядами нескольких шокированных наблюдателей. Джоффри распахнул входные двери, и Мак выбежал наружу.

Не издав ни звука, Изабель медленно попыталась приподнять голову.

— Не шевелись, — прошептал Мак. — Они думают, что ты без сознания, — Джоффри обернулся. — Я иду, иду! — крикнул Мак, и тогда Джоффри резко развернулся, устремляясь по дорожке, которая, казалось, вела к каким-то дубам. — Если ты меня слышишь, Изабель, — снова попытался Мак. — Не шевелись. Держи глаза закрытыми.

Изабель не подала виду, но должно быть, услышала его. Ее голова опять запрокинулась, и как раз вовремя. Охранники, к счастью, захватили фонарики, и один из них побежал рядом с Маком, тогда как другой присоединился к Джоффри. Молодой парень несколько раз обеспокоенно взглянул на Изабель.

Впереди между толстыми деревьями виднелось небольшое белое здание из двух этажей. Еще через несколько минут они оказались у входной двери. Джоффри, видимо, ожидал, что она будет открыта, повернул ручку и едва не врезался в дверь лицом, когда та не открылась. Он выудил из кармана ключ и отпер замок. Внутри было темно. Войдя внутрь и хлопнув по выключателю, он жестом показал Маку следовать за ним.

— Иди, приведи доктора! — сказал он охраннику, который бежал с Маком. Молодой парень выбежал за дверь и припустил дальше по тропинке. — Сюда, — Джоффри обратился к Маку, хватая ртом воздух.

Джоффри пробежал по небольшому коридорчику и свернул налево в открытую дверь. Когда зажегся свет, Мак с удивлением увидел полностью оборудованную смотровую комнату. Джоффри придержал дверь, а Мак прошел к столу и бережно опустил Изабель, аккуратно придержав ее голову и уложив ее на небольшую белую подушку. Ее губы уже не были приоткрыты, к лицу отчасти вернулся нормальный цвет, но она не шелохнулась.

Хорошая девочка, подумал он.

Мак поправил подол ее платья и как раз хотел попросить Джоффри дать им минутку уединения. Но когда он поднял взгляд, Джоффри уже скрылся из тесной комнатки, и дверь сама закрывалась за ним.

Мак быстро склонился к уху Изабель.

— Ты в порядке? — прошептал он.

— Ага, — прошептала она в ответ, начиная подниматься.

— Нет, — тихо сказал Мак, отстраняясь, чтобы взглянуть ей в лицо. — Просто лежи. Доктор скоро придет.

— Мне не нужен доктор, — сказала она, глядя на него усталыми глазами.

— Я знаю, — ответил Мак. — *Мне нужно*, чтобы тебе на какое-то время понадобился доктор. Я собираюсь осмотреться.

Он быстро чмокнул ее в лоб, а потом кинулся к маленькому шкафчику со столом и ящиками. Одну за другой он открыл и осмотрел каждую зону хранения. Типичные медицинские принадлежности. Ничего необычного, никаких записей. Снаружи раздались торопливые шаги. В дверь быстро постучали, затем она распахнулась. Пожилой мужчина в толстых очках и с седыми усами на ходу натягивал лабораторный халат.

— Доктор, — сказал Мак, стараясь говорить с облегчением. — Она потеряла сознание.

Доктор достал стетоскоп из кармана халата, подходя к столу.

— Вы ее муж? — спросил он.

— Нет, — ответил Мак.

— Подождите снаружи, — приказал доктор, не потрудившись даже взглянуть на него.

Именно на это и рассчитывал Мак.

— Ваше имя? — спросил он у Изабель, когда Мак вышел, позволив двери закрыться за ним.

Джоффри и один из охранников ждали снаружи.

— С ней все будет хорошо, — ворчливо сказал Мак. — Не благодаря твоему брату, — Джоффри даже в таком узком коридоре отступил на шаг, его лицо быстро сменило выражение с обеспокоенного на облегченное и вновь на обеспокоенное. — Возможно, ты захочешь ему сообщить.

Не сказав ни слова, Джоффри дал задний ход, затем развернулся и направился к выходу. Как только он ушел, Мак повернулся к молодому охраннику.

— Спасибо, что проводили нас сюда, — сказал он, и благодарность в его голосе была искренней. Мак посмотрел в обе стороны узкого коридора. — Ты случайно не знаешь, где здесь уборная, а? — не дожидаясь ответа, Мак прошел в конец коридора, который за поворотом заканчивался тупиком. Он посмотрел налево, затем направо. Общая уборная с символами М и Ж находилась через две двери, но между ним и уборной находилась открытая дверь. — Ага, вот и уборная, — сказал он, указывая направо.

Он быстро вошел в офис и закрыл за собой дверь. На столе лежал сотовый телефон и комплект ключей, один из ящиков был открыт. Очевидно, доктор сначала заскочил сюда и явно спешил.

Наконец-то, хоть что-то.

Мак проигнорировал стол доктора и направился напрямик к горизонтальному шкафу с документами за его креслом, мысленно отсчитывая секунды. Он дернул длинный тяжелый ящик. Здесь, подумал он, карточки пациентов — возможно, целая сотня. Он напрямик перешел к букве М, ища Кайлу, но не нашел. Однако быстро пробежавшись по верхушкам картонных папок, помеченных цветами, Мак осознал, что этого недостаточно для такого количества людей, проживающих здесь. Даже для такого количества беременных женщин и детей.

Мак быстро задвинул ящик, осмотрел комнату и почувствовал, как внутри него сработал маленький мысленный таймер. Он тихо открыл дверь кабинета. Коридор пустовал. Он вышел, завернул за угол и присоединился к охраннику.

Большая часть медицинских записей должна находиться в другом месте. Он глянул в сторону входной двери. *Учитывая размеры этой небольшой больницы, должно было*

существовать другое заведение. Этого просто не хватило бы для увиденного им населения, и для всех типов несчастных случаев, которые наверняка случались — переломы, наложение швов. Он понятия не имел, что это место существовало. Сколько еще таких мест здесь могло скрываться? Охранник побежал за доктором куда-то дальше по тропинке. Что находилось в той стороне?

Дверь в смотровую комнату открылась, и вышел доктор, притворивший за собой дверь. Он миновал Мака и уже собирался скрыться за поворотом.

— Доктор? — крикнул Мак ему вслед.

Мужчина остановился и повернулся.

— О, — устало отозвался он. — Я взял образец крови, мы проведем кое-какие анализы.

Идите, отвезите ее домой.

Затем доктор ушел.

— Миленькие манеры, — пробормотал Мак.

Охранник никак не отреагировал. Мак постучал в дверь смотровой.

— Войдите, — сказала Изабель.

Она стояла за дверью, держа в руке пару больших салфеток.

— Я как раз собиралась ее открыть, — тихо сказала она, глядя поверх Мака в коридор.

Затем она прошептала: — Мои перчатки у тебя?

* * *

Морис раздавил сигарету о перила веранды. Ярко-красное свечение пепла вспыхнуло в темноте, разгорелось и потухло. Два года кусания ногтей, жевания жвачки, а также никотиновые пластыри полетели коту под хвост.

— Подожди хотя бы результатов анализов крови, — взмолился Джоффри позади него. — Ты не знаешь, что что-то не так.

Морис покачал головой и повернулся к яркому свету дома.

— Я знаю, что я знаю, — сказал он. — И я знаю, что что-то не так.

— Ты же ее видел, разве нет? — спросил Джоффри. — Можешь себе представить, как будут выглядеть ее дети?

— Конечно, я могу представить, — сказал Морис. — Кто здесь генетик?

Не требовался анализ ДНК, чтобы понять, что ее дети будут потрясающими. И у ее бойфренда тоже явно отличный набор генов.

Но обморок? Даже самые младшие могли вытерпеть низкий заряд прута. Они выли и визжали, но не теряли сознание. Насколько он понимал, Изабель имела врожденные проблемы с сердцем.

И плюс перчатки? Они-то зачем нужны? Она не хотела обнажать руки. Он не знал никакой болезни, которая делала бы чьи-то руки более восприимчивыми к шоку, электричеству или любой боли.

И то, как Мак отреагировал на наказание. Как будто он знал, что будут проблемы. Он ловко поймал ее — как будто уже знал, что она потеряет сознание.

— Просто подожди результатов анализов, — ныл Джоффри. — Зачем иначе их делать?

Его брат просто невыносим. Он мог выбрать любую из женщин коммуны, большую

часть которых он уже поимел, и все же он хотел эту Изабель.

И это напомнило ему кое о чем.

— Иди сделай обход, — приказал Морис.

— Что, сейчас?

— Сейчас, — повторил Морис. — Одна из матерей уже переходила дольше срока, и у нее подскочило давление. Проведай ее.

Джоффри скорчил гримасу.

— Просто сделай это, — сказал Морис.

— Что насчет Изабель?

Проклятье!

— Если бы она пришла *сама*, — сказал Морис. — Я бы сказал "хорошо". Если бы она пришла одна, не с чьей-то матерью, я бы сказал "будь по твоему", — Джоффри начал протестовать, и Морис вскинул руку, чтобы заставить его замолчать. — Если бы она приехала без бойфренда, который ведет себя как дома, нарушая правила и суя свой нос куда ни попадя, я бы сказал "сделай это", — Морис вскинул руки в воздух. — Но ничего из этого не произошло. Вместо этого, с ней что-то явно не так, и дело не только в привлечении внимания.

— Проверка прошлого, — выпалил Джоффри. *Он не собирался оставлять это в покое!* — Нам не впервой проверять кого-то, — Морис пошел к бару, Джоффри последовал за ним хвостиком. — Проверь их обоих, если тебе так спокойнее — хотя он все равно не задержится надолго, — Джоффри схватил Мориса за руку и резко развернул. — *Ты меня вообще слушаешь?*

Морис выдернул свою руку, но она врезалась в бар, сбросив два бокала для коктейлей. Один из них разбился о кафельный фартук на стене, второй опрокинулся в раковину, и его ножка сломалась.

Джоффри отшатнулся, вскинув руки.

Морис наградил его тяжелым взглядом и ткнул в сторону двери.

— Иди, — сказал он.

— Сделай свои тесты, — сказал Джоффри, пятясь к двери. — Я копну в их прошлое. На десять лет, — он помедлил. — Она вернется. Ты знаешь, что она вернется. Она подчинилась наказанию. *Она вернется!*

Морис положил руки на бедра и стиснул зубы. Ничто не способно остановить Джоффри, когда он становился таким. Он так и не перестанет канючить.

— Десять лет, — повторил Джоффри.

Морис протяжно выдохнул.

— Ладно, — наконец сказал он. — *Ладно*, — затем он снова ткнул в сторону двери. — А теперь иди!

* * *

Джоффри исчез, и один охранник проводил их до главного дома. Но теперь, когда они миновали здание, направляясь к парковке, Мак услышал за ними шаги мужчины. Одной рукой обнимая Изабель за талию, он обернулся. Охранник ушел. Наверное, вернулся в дом.

— Говорить можно? — прошептала Изабель.

Она ни слова не сказала с тех пор, как они ушли из лечебницы.

— Мы одни, — сказал Мак, кивая и глядя на нее. — Как ты себя чувствуешь?

— Устала, — ответила она. — Но в остальном в порядке.

— Ты что-нибудь увидела через видение?

— Боль, — сказала Изабель. — По большей части... ну, по большей части боль.

Он обнял ее покрепче.

— А ты? — спросила она.

— Дело не в том, что я видел, — сказал Мак. — Дело в том, чего я не видел, — Изабелл взглянула на него. — Во-первых, там должны быть камеры видеонаблюдения, но они спрятаны. Готов поспорить, они шпионят за всеми, — брови Изабель взлетели вверх. — Во-вторых, где-то должно быть еще одно медицинское учреждение. Медицинских записей там не хватит и на четверть населения, — он посмотрел на общежития, где уже выключили свет. — Мы видели лишь верхушку айсберга, — произнес Мак. — Откуда пришел тот доктор? Где они проводят анализ крови? Где хранятся медицинские записи? — он подумал о компьютерной комнате. — Дюжина компьютеров, возможно, сервера, какие-то для резерва, и все же там никого, — Мак посмотрел в лицо Изабель, пока они медленно брели по парковке. — Где люди, которые действительно ими пользуются? Они где-то здесь. Возможно, под наблюдением. Где-то на территории, которая лишена удобств, за исключением подключения к интернету? И где эти антенны?

— Вся эта деревня за нами, — сказала Изабель. — Она не настоящая.

— Прикрытие, — согласился Мак. — Но проблема в том, как нам найти реальные операции?

— И Кайлу, — добавила Изабель.

— И Кайлу, — сказал Мак, кивая.

Машина стояла примерно в сотне футов. Мак посмотрел на ясное небо, полное звезд, сиявших намного ярче, чем в Лос-Анджелесе.

— Нам нужны глаза получше, — сказал он, все еще глядя в небо, и они постепенно остановились. Изабель последовала его примеру и тоже посмотрела вверх. — Спутниковое наблюдение. Это-то нам и нужно.

Если только Коммуна Зеленой Земли не заморочилась маскировкой своих строений, спутник раскроет все, что находится на территории. Даже людей. Каньон Топанга не находился на обычном пути следования спутника, но за последние шесть месяцев должно быть хоть что-то, а может и более свежие данные. Возможно, в файле киберподразделения есть кое-какие снимки. Мак вытащил телефон и написал Тиму сообщение, закончив его фразой "как можно быстрее".

— Мак, смотри, — прошептала Изабель. — Возможно, у нас уже есть здесь глаза.

* * *

За одной из опор изогнутых ворот, возле машины Мака, притаилась маленькая фигурка. Изабель узнала ее, и уже знала его имя.

— Даррен? — позвала Изабель. Маленький рыжий мальчик выпрямился. — Это ты?

— Да? — донесся тихий голосок.

— Ты его знаешь? — спросил Мак, когда они подошли ближе.

— Он следовал за мной по пятам, — ответила Изабель. — Еще когда я приехала со Сьюзен. И... — она помедлила. — Я видела его в видении с электрического прута. В последнее время его наказывали... несколько раз.

— Это должно быть незаконно, — сказал Мак.

Даррен немного попятился, когда они подошли.

— Подожди здесь, — прошептала Изабель.

Мак остановился в нескольких футах, его рука ненадолго задержалась, прежде чем отпустить ее талию. На расстоянии всего одного ярда от Даррена Изабель присела, коснувшись машины, чтобы удержать равновесие. Его маленькие джинсы и футболка с Человеком-Пауком были грязными, волосы взъерошились. Он возил маленькими ручонками по своему животу.

— Что ты здесь делаешь, Даррен? Ты потерялся?

— Я искал тебя, — сказал он.

Изабель склонила голову, как будто вовсе не удивившись.

— Меня? — переспросила она.

— Я видел, как тебя унес мужчина, — сказал он. — Тебе было плохо.

Даррен, видимо, был маленьким для своего возраста, но его речь оказалась лучше, чем ожидала Изабель. Он выглядел на пять или шесть, но теперь Изабель уже не была в этом уверена.

— Разве ты не должен быть внутри? — спросила она. — Со своей мамой?

Его личико ужасно скривилось, и Изабель увидела под его глазами темные круги. Лицо мальчика было перепачкано, но на щеках ясно виднелись дорожки от слез.

— Они не дают мне увидеть маму.

— Не дают? — спросила она.

— Они ее забрали, — прохныкал он.

Он переминался с одной ноги на другую, и еще быстрее стал выкручивать ручонки.

— Что значит — они ее забрали? — мягко сказал Мак, приседая рядом с Изабель.

Даррен попятился.

— Он мой друг, Даррен, — быстро сказала Изабель. — Меня зовут Изабель, а это Мак, — Даррен колебался. — Ты можешь мне доверять, Даррен. Думаю, ты это знаешь, — в его глазах заблестели крупные слезы. Даррен хотел ей доверять — хотел доверять *хоть кому-нибудь*. Она протянула ему руку в перчатке. — Все хорошо, — тихо сказала Изабель и стала ждать.

Ждать ей пришлось недолго — он побежал к ней, протягивая руки. Она едва успела подготовиться перед тем, как их тела столкнулись. Мак поддержал ее сзади, Даррен уткнулся ей в плечо, и она обняла его. Слезы полились сразу же, и Даррен безудержно заревел — как мальчик, который потерял маму. Несколько минут она просто гладила его по маленькой спинке, позволяя выплакаться. В видении с прута она чувствовала его боль, и сейчас, пока она обнимала его, наказание вернулось. Вновь и вновь его наказывали за пребывание в местах, где его быть не должно. Он искал свою мать.

— Даррен? — позвала Изабель, но плач не прекратился. — Даррен, ты можешь ответить Маку? Что значит — они забрали твою маму?

Громкое шмыганье и тяжелое вздымание его плеч сменили рыдания, но он не отпустил

ее.

— Когда пришла боль из-за малыша, — сказал он между всхлипами. — Она развешивала белье, когда пришла боль из-за малыша. А потом они ее забрали.

Его мать была беременна или уже родила.

— Когда? — спросил Мак. — Когда они ее забрали?

— За день до того, как ты приехала, — сказал Даррен ей в плечо, крепко обнимая ее.

— Три дня назад, — сказал Мак. — Но ты говоришь, что они не дают тебе ее увидеть.

Ты *пытался* с ней увидеться?

Даррен кивнул.

Изабель и Мак обменялись взглядами.

— Ты знаешь, где она? — спросила Изабель.

Даррен снова кивнул.

До Мака дошло, что они очень сильно полагаются на ребенка, которого только что встретили. Но мальчик тащил Изабель за собой, Мак следовал за ними, и Даррен, казалось, очень уверенно знал направление.

Хоть Даррена окрылила идея помочь, Мак настоял, чтобы они сначала убрали машину. Морис ожидал этого. Насколько было известно всем в коммуне Зеленой Земли, они с Изабель уехали. Когда они припарковались на узкой грязной дороге, которая вела к парковочной зоне, Мак попросил Изабель вызвать "подкрепление". Без твердых улики не могло идти и речи о том, чтобы вызвать на территорию агентов.

— Это недалеко! — крикнул Даррен, пока они шли вдоль края леса. Даже свет полумесяца не проникал меж толстых стволов и плотных веток дальше, чем на несколько футов.

— Говори тише, — прошептал Мак.

— Вспомни, каково было, когда тебя поймали, — прошептала Изабель. — Мы же не хотим повторения, правда? — Даррен споткнулся, отчаянно замотав головой, но быстро восстановил равновесие. — Хороший мальчик, — сказала Изабель.

Даррен побежал так быстро, как только могла поспевать за ним Изабель. По подсчетам Мака, они преодолели милю или чуть меньше за тридцать минут.

— *Вон*, — начал Даррен слишком громко и тут же пригнул голову. — Простите, — прошептал он, указывая вперед и останавливаясь. — *Вон там*, — сквозь редкие дубовые деревья Мак видел огни. — *Моя мама там!*

Там находилось огромное здание, построенное в том же стиле, что и остальные здания в коммуне. На первый взгляд оно ничем не выделялось. Белое здание с темной крышей, два этажа, как в главном здании, но оно было длинным, как общежитие.

— Ты уверен? — спросил Мак, присаживаясь на корточки за Дарреном. — Ты уверен, что твоя мама там?

— Да, — сказал он, кивая, и настойчиво ткнул в ту сторону. — *Вон то окно. Раз. Два. А потом ее окно.*

Очевидно, она находилась на первом этаже. Даррен двинулся вперед.

— *Погоди*, — сказал Мак, опуская руку на его плечо. — Нам нужен план, — Изабелл тоже присела рядом с ними, все еще держа Даррена за руку. — Там наверняка есть камеры безопасности, — сказал ей Мак. — Если просто войти туда, сработает тревога. Нам нужно быть *осторожнее*, — он повернулся к Даррену. — Ты знаешь, кто внутри? Там есть охранники?

Даррен рьяно закивал.

— Они меня и поймали, — сказал он.

— Ладно, — отозвался Мак.

— Как мы их обойдем? — спросила Изабель. — В главном доме нам это не удалось.

— У меня есть идея, — сказал Мак.

Когда Даррен занял свою позицию, Мак заколотил в дверь.

Со своего выгодного места на краю полянки, Изабель ясно видела их обоих. Мак сказал маленькому мальчику, что тот должен быть храбрым, но похоже Даррену и без этого хватало смелости.

Он стоял примерно в десяти футах от двери и ждал.

Мак снова затарабанил в дверь.

Он обошел здание в поисках камер видеонаблюдения и увидел четыре штуки, по одной на каждом углу. Но рассудив, что центры длинных фасадов здания остаются неохваченными, они с Дарреном приблизились оттуда. Когда придет ее очередь, Изабель сделает так же. Мак, должно быть, оказался прав. Если бы охрана их увидела, стучать бы не пришлось.

Дверь открылась, и Изабель пригнулась пониже, хотя она и без того спряталась за деревом.

Даррен стоял на своем месте и помахал охраннику, когда тот вышел.

Как только охранник сделал шаг в направлении мальчика, Мак вышел из-за открытой двери и вырубил его ударом по затылку.

— О боже мой, — пробормотала Изабель.

Она зажала рот рукой, когда охранник повалился вперед. Его бейсболка упала на пол, а Мак подхватил его за плечи и утащил в сторону. Даррен подобрал кепку, Мак головой указал ему на дверь. Даррен быстро закрыл ее, и через считанные секунды они скрылись за дальним углом здания.

Хоть Изабель и задрожала в своем укрытии, она знала, что это не от холода.

Что, если из двери выйдут другие охранники? Кто-нибудь видел, что случилось?

Исходя из расположения камер, Мак решил, что их поле обзора не включало то, что находится прямо под ними или же слишком далеко справа или слева. Если они будут держаться близко к зданию, под камерами, то будут вне поля зрения. Плюс, вряд ли члены коммуны ожидали посетителей в здании, о существовании которого большинство людей не догадывалось.

Внезапно из-за угла дома показался охранник, и Изабель едва не закричала. Но он помахал ей, и Изабель осознала, что это не охранник. Это был Мак. Он снова помахал ей.

Она двигалась боком, вдоль деревьев, как это делали Мак и Даррен, направляясь к длинной стороне здания. Затем, стараясь следовать по их шагам, она пробежала по освещенной луной полянке к зданию. Она бежала так быстро, как только могла, пока не осознала, что не успевает затормозить, и ее ладони врезались в стену. Но она не остановилась. Вместо этого, как и сказал ей Мак, Изабель побежала вдоль здания. На углу она остановилась, тяжело дыша. Как раз когда она собиралась выглянуть, появился Даррен.

Тихий вскрик сорвался с ее губ, и Изабель прижала одну руку к груди.

— *Идем,* — сказал он, беря ее за другую руку.

Держась возле стены, они побежали к открытой передней двери и остановились.

— Где Мак? — прошептала она.

Изнутри донесся лязг металла, и Изабель вскинула голову. Внезапно из двери показался край каталки.

— Быстрее, — слышала она шепот Мака.

Даррен забрался под низ, устроившись на металлической оси колес, а Изабель плюхнулась сверху, на черную виниловую поверхность каталки. Гигантская белая простыня накрыла ее и едва успела осесть, как каталка уже тронулась с места, и Изабель слышала

звук закрывающейся двери.

Они внутри.

* * *

Футболка была на два размера меньше, но по крайней мере, Мак сумел ее натянуть. Размер бейсболки регулировался. Но штаны и ботинки — просто без вариантов. Но все же для ничего не подозревающего постороннего взгляда и вида сверху он был охранником, толкающим каталку.

Как и подозревал Мак, это оказался госпиталь: полы с линолеумом, держатели с картами больных у палат справа; пустой сестринский пост слева; кресла-коляски, выстроившиеся рядом с пустыми каталками в разветвляющихся коридорах. То ли ночью здесь было меньше персонала, то ли медсестра отошла в палату пациента, Мак не знал, но и не собирался выяснять.

— Мы уже там? — спросил Даррен из-под каталки.

— Почти, — ответил Мак.

Минуя каждый держатель с карточками, Мак быстро читал имена.

"Массен, Кайла" гласил один из них.

Вот она.

Мак быстро взглянул в окно, мимо которого они прошли. По большей части он увидел лишь огромный бугор живота. Хотя они на самом деле пришли за Кайлой, они не могли отрицать помощь Даррена. Без него они не проникли бы так далеко. Несомненно, на посту медсестры содержатся бесценные сведения, но сейчас не время.

Третья дверь с конца. Вот оно.

— Уоррен, Мелисса, — прошептал Мак.

В ответ Даррен начал выбираться из-под каталки.

— *Нет!* — прошептал Мак себе под нос.

Но простыня сместилась в сторону, и это все, что мог сделать Мак, чтобы Изабель оставалась прикрытой, пока шарик Даррена под его прикрытием встретился с дверью и открыл ее. Когда дверь начала закрываться, Мак придержал ее одной рукой и втащил за собой каталку.

— Мама? — позвал Даррен.

Мак быстро проверил потолок и стены. Они были абсолютно пустыми. В дальнем конце комнаты находилось окно, которое они видели снаружи.

— Все чисто, — сказал Мак, убирая простынь с лица Изабель.

Ее глаза распахнулись, и она сделала глубокий вдох, как будто задерживала дыхание.

— Мама? — повторил Даррен. Мак почувствовал, как его дергают за брюки. — Что с ней не так? — спросил Даррен. — Она не просыпается.

Мак повернулся к нему, Изабель слезла с каталки.

— Она родила ребенка, — сказала Изабель.

— Теперь ей можно безопасно колоть успокоительные, — сказал Мак.

— Больше никакого ребенка? — спросил Даррен.

— Нет, — сказала Изабель, кладя руку ему на плечо, когда он потянулся через поручень

и взял мамину руку, ту, что без капельницы. — Она родила ребенка. Но теперь она спит.

— Разбуди ее, — сказал Даррен, глядя на Изабель.

Изабель покачала головой.

— Мы не можем. Она проспит некоторое время, потому что очень устала.

— У нас мало времени, — напомнил ей Мак.

Изабель кивнула. Даррен переводил взгляд между ней и своей мамой.

— Даррен, — сказала Изабель. — Подожди здесь со своей мамой. Мы найдем мок подругу. Хорошо? Мы скоро вернемся, так что жди нас здесь. Можешь это сделать?

В кои-то веки Даррен выглядел согласным и просто кивнул.

— Ладно, — сказал Мак. — Пошли.

Изабель запрыгнула обратно на каталку, и Мак прикрыл ее простыней. Он поправил свою бейсболку, натянув ее пониже.

— Сейчас вернемся, — сказал он Даррену.

Он открыл дверь и вытолкнул каталку. Коридор все еще пустовал.

На другой стороне, у поста медсестер, открылась дверь. Мак ускорился.

— Доктора вызвали, — сказала медсестра, пятясь назад. Она была одета в розовую медицинскую форму.

Мак быстро прокатил Изабель туда, откуда они пришли, и добравшись до двери Кайлы, вошел внутрь, затаскивая за собой каталку.

— Слава богу, — сказала Кайла. — Я думала, вы никогда не явитесь.

Изабель не тратила времени впустую, отбросив покрывало. Мак повернулся к Кайле, и ее рот раскрылся от изумления, когда она увидела Изабель.

— Изабель! — сказала она. — Что...

— Мы пришли, чтобы вытащить тебя! — сказала Изабель, хватая ее за руку. Они с Макком одновременно увидели путы на ее руках. Мак немедленно потянулся через кровать и расстегнул дальний ремень, тогда как Изабель расправилась с ближним. — Нам нужно спешить, — сказала Изабель.

— Я не могу, — сказала Кайла.

— Ну, тебе не нужно бежать, — сказала Изабель. — Но...

— Нет, — сказала Кайла, хватаясь за живот, как только ремни отпустили ее запястья. — Я не могу. *Схватки.*

— Карла? — бормотал Джоффри, приближаясь к родовому зданию. — Как ее звали?

Не будь Морис в таком паршивом настроении, Джоффри бы уже натянул свой ночной колпак. Ну, это займет не больше минуты. Он позволил лучу фонарика забрести чуть дальше по тропинке.

— Кэрол! — сказал он.

Вот оно.

Его туфли хрустели по гравии, но уже потянувшись к дверной ручке, он услышал рычащий звук.

Джоффри остановился.

Дикие животные здесь не редкость, но даже так, это прозвучало слишком близко. Но когда звук повторился, и в этот раз громче, Джоффри осознал, что это не звук.

Из-за угла здания донесся глухой удар. Потом еще один. Затем этот звук повторился, выше и протяжнее. Он направил фонарик в ту сторону.

Это что еще такое?

* * *

Мать Даррена не была привязана за запястья. К сожалению, осознала Изабель, на то были причины.

— Прекрати, — бормотала его мать, едва открыв глаза. — Не пойдем.

— *Мама*, — умолял Даррен, таща ее за руку, но едва сдвигая с места. — Мама!

Он беспрестанно молил и наконец сумел ее разбудить, но Изабель сомневалась, что это к лучшему.

— Спасти мир, — бессвязно пробормотала она.

— Она не уйдет, — пропыхтела Кайла, сжимая живот. Мак усадил ее в кресло-коляску, а Изабель надела униформу медсестры. План заключался в том, чтобы усадить Кайлу и мать Даррена в кресла-коляски. — Она *одна из них*, — выдохнула Кайла.

— Нет, неправда, — завопил Даррен, его личико покраснело от злости.

— Я не знаю, *можно* ли ее перемещать, — тихо сказал ему Мак.

— *Можно*, — упрямо настаивал мальчик.

Изабель почувствовала руку Мака на своей пояснице.

— Наше время на исходе, — сказал Мак.

Позади нее Кайла втянула воздух и застонала на выдохе.

Изабель знала, что им нужно уходить, и все же... Она присела перед Дарреном. Он помог им. Она накрыла его руку ладонями.

— Идем с нами, — сказала она.

— *Изабель*, — медленно произнес Мак. — Это похищение.

Изабель вскинула на него взгляд. Полное боли выражение лица Мака говорило обо всем.

— Но... — прошептала она.

Как она могла оставить Даррена? Они опять накажут его тем электрическим прутком.

— Я хочу мою маму! — заорал он, отдергивая руку. С возобновленным упорством и легкой паникой он обеими ладонками вцепился в руку матери. — Мама! Пожалуйста, проснись!

— *Изабель*, — простонала Кайла.

— Нам нужно идти, — сказал Мак, поднимая Изабель. — Сейчас же.

Морис так резко распахнул дверь в комнату мониторинга, что та с треском ударилась в стену и задрожала на месте. Два охранника, сидевших в креслах, подпрыгнули, кресло одного из них пролетело через всю комнату, врезавшись в стену.

— *Какого хрена происходит в родовом здании?* — заорал Морис.

Огромные белые буквы на черных металлических стеллажах обозначали местонахождение каждого кадра. Он немедленно подошел к восьми мониторам, которые охватывали нужное здание. Все, что он видел — это ночной пейзаж снаружи и пустые коридоры внутри. Он даже не видел Джоффри.

Морис резко развернулся к двум мужчинам.

— *Что произошло?* — крикнул он, стискивая свой телефон.

— Ничего! — завопил один из них. — Ничего не произошло!

— *Тогда почему там охранник связан собственными носками и жует свои трусы?*

Два охранника уставились друг на друга с раскрытыми ртами.

— Бесплезные! — завопил Морис.

Хоть он и всматривался в мониторы, он знал, что это бесполезно. Он поднес к уху телефон, где все еще длился звонок.

— *Обыщите!* — крикнул он. — Обыщите каждый проклятый дюйм. Я хочу знать, что произошло.

Его разум бешено соображал, и даже глядя на мониторы, Морис их не видел. У них не было записей для пересмотра. Ни видеозаписей, ни файлов. Никаких улик — как и задумано.

Он *однажды* узнал, сколько вреда может нанести информация. Он *больше никогда* этого не сделает. В груди зародилось знакомое тянущее чувство. На висках выступил пот, рубашка прильнула к спине. Он крепко зажмурил глаза и подавил желание блевануть.

— Доктор Гирод? — сказал один из охранников.

Как это произошло?

— С вами все в порядке?

Морис стиснул зубы и заставил себя открыть глаза.

— Берите оружие, — приказал он.

* * *

Мак слышал позади них крики. Им нужно было направляться к деревьям. Изабелле бежала за ним, а он толкал кресло-коляску по короткой траве так быстро, как только мог, чтобы не опрокинуть. Небольшие передние колесики легко застревали, а Мак едва видел в темноте.

— Я вижу свет фонариков! — выдохнула Изабель, оборачиваясь.

— Они знают, что мы сбежали, — сказал Мак, не оборачиваясь.

— Боже, надеюсь, Даррен спрятался, — ахнула она.

Кайла скорчилась, громко хрипя всякий раз, когда кресло подсакивало.

Раздался выстрел. Мак пригнулся, поддавшись чистому рефлексу.

— Изабель! — крикнул он, замедляясь.

Тяжело дыша, она появилась рядом.

— Это был...

— Беги к деревьям, — сказал он, хватая ее за руку и подталкивая туда.

— А как же...

— Мы сразу за тобой, — сказал он. — Беги!

Раздался очередной выстрел. По звуку похоже на маленький калибр.

— О боже, — простонала Кайла, сгибаясь пополам. — Уже близко, — она посмотрела на него, но Мак едва мог различить ее лицо в лунном свете. — Ребенок уже близко.

Мак подхватил ее из кресла-коляски и побежал.

— Держись, Кайла, — пробормотал он. — Держись.

Он устремился в ночь, под прикрытие деревьев. Розовая униформа Изабель едва виднелась впереди. Сзади до них доносились крики, лихорадочное мельтешение лучей фонариков скакало по земле слева от него. Мак бросился вправо. Его легкие горели, но вспышка адреналина делала свою работу. Он несся вперед, едва чувствуя вес Кайлы на руках.

Раздался очередной выстрел, но в этот раз Мак боковым зрением заметил взлетевший в воздух кусочек дерна.

Изабель скрылась за дубами. Их разделяло всего двадцать футов, а Мак ее уже не видел. Часть его мозга испытала облегчение, а другая почувствовала, как Кайла содрогается в его руках. Он перескочил через толстые корни и метнулся в сторону через чащу.

— Мак! — позвала Изабель слева. Со стороны госпиталя доносились крики. Они приближались. — Я не знаю, куда...

— Следуй за мной! — сказал он, не останавливаясь.

И хоть Кайла всего лишь тихо стонала, он знал, что ей было очень больно. Его правая рука была мокрой. У Кайлы отошли воды.

Джоффри ни черта не видел, и ему пришлось замедлиться. Он еле сумел мельком заметить их между деревьев.

— Вы их видите? — проорал он, тяжело дыша.

— Нет, — крикнул охранник. — Но я кое-что нашел!

Джоффри остановился и постарался перевести дыхание.

— Что? — крикнул он наконец.

— Кресло-коляску, — отозвался охранник.

Они его оставили?

Джоффри последовал в направлении его голоса, тут же споткнувшись и упав лицом вниз.

— Проклятье, — выругался он, отплевываясь грязью.

— Джоффри?

— Ага, — сказал он, вставая. — Я иду.

Он вытер рот и смахнул грязь с шортов и майки. Спотыкаясь о камни и растения, которые он едва видел, Джоффри наконец-то различил деревья, где к лунному свету присоединился свет фонарика. Охранник находился в нескольких футах. Он держал кресло-качалку за одну ручку, направляя его.

— Они должны двигаться медленно, — сказал охранник, глядя на деревья. — Если мы поторопимся...

Рация взвизгнула.

— Джоффри! — донесся жесткий голос Мориса.

— Да, — сказал Джоффри, активируя микрофон. — Я здесь.

— На парковке машина, — сказал Морис. — Красный Вольво. Тебе что-то об этом известно?

Джоффри нахмурился на рацию. Красный Вольво? В это время суток? Машина Изабел была... Погодите-ка.

— Это машина матери Кайлы! — заорал Джоффри. Потом он вспомнил активировать микрофон. — Это машина матери Кайлы! — если повезет, они отрежут их от парковки. — Оставь кресло, — сказал он охраннику. — Мы уже в пути! — закричал он в рацию.

* * *

Изабель нырнула в передний карман брюк Мака и нашла ключи.

— Они направляются к Вольво, — сказал Мак, тяжело дыша, когда Изабель разблокировала двери. — Нам нужно вытащить Сьюзен оттуда.

Они все слышали по рации на ремне Мака, которую он забрал у охранника. Изабель просто не могла вдохнуть достаточно воздуха, чтобы ответить. Вместо этого она открыла заднюю дверцу, бросила их одежду на пол и отошла в сторону. Когда Мак нагнулся и опустил Кайлу, она вскрикнула.

— Ребенок! — ахнула она.

— Ты отлично справляешься, Кайла, — сказал Мак. — У тебя отошли воды, так что мы поедem в больницу.

Изабель быстро выудила с переднего сиденья свою сумочку и достала телефон. Она собиралась позвонить Сьюзен, но Мак забрал телефон.

— Я сделаю это, — сказал он, подбегая к водительской двери. — Иди назад, — она захлопнула дверцу и последовала за ним. — Нет, — сказал Мак, открывая свою дверь и поднося телефон к уху. — С другой стороны. Тебе нужно быть с другой стороны. Сзади.

С какой другой стороны? Там сидела Кайла.

— Сьюзен, — сказал Мак в телефон. — Мы ее забрали. Убирайся оттуда. Мы поедem прямо за тобой.

Изабель посмотрела на заднюю дверь, не понимая, как должна туда влезть, но когда двигатель завелся, а Кайла закричала, времени спорить не оставалось. Изабель неуклюже распахнула дверцу со стороны переднего пассажирского сиденья и дернула сиденье вниз и вперед, чтобы оно опустилось. Она запрыгнула внутрь, уселась на спинку и захлопнула за собой дверь.

* * *

Вдалеке двигатель Вольво внезапно взревел к жизни, хотя Морис даже не осознавал, что он работает на холостом ходу, а затем взвизгнули шины.

— Остановите ее! — заорал он, тыча в ее сторону.

Оба охранника подняли оружие и выстрелили.

Машина торопливо набрала скорость, описав крутой поворот на гравийной парковке, разбрасывая в разные стороны грязь и камни. В ушах Мориса зазвенело от выстрелов.

— Стреляйте! — закричал он. — Остановите ее!

Но все бесполезно. Морис понятия не имел, попала ли хоть одна пуля, но Вольво и виду не подал. Он вырулил на дорогу, раскидав за собой гравий, и был таков.

Раздался еще один выстрел, полыхнув с дальней стороны парковки. В груди Мориса зародилась надежда, но задние огни Вольво скользнули по деревьям и быстро погасли вдали. Хоть Джоффри и побежал к нему через парковку, Морис не отводил взгляда от гаснущих огней фар.

— Берите джип, — сказал Морис.

— Слишком долго, — сказал один из охранников. — Они будут уже...

Морис резко развернулся к нему.

— Дай мне свой пистолет, — сказал он, быстро протягивая руку. Мужчина уставился на руку Мориса, потом на свое оружие. — Дай его мне.

Охранник медленно развернул оружие, взяв его за ствол, и вложил рукоятку в руку Мориса.

Джоффри добрался до них.

— Это была Кайла? — спросил он, все еще тяжело дыша.

— Заткнись, — прошипел Морис сквозь стиснутые зубы, не отводя взгляда от охранника. Он медленно выдавил следующие слова: — Берите джип.

— Морис... — начал Джоффри.

— *Заткнись!* — сказал Морис, целясь в него. С безумными глазами и раскрытым ртом Джоффри сделал шаг назад. Морис быстро перевел прицел на охранника.

Мужчина наконец-то попятился к зданию.

— Беги, — сказал Морис, выстрелив в воздух. — *Беги!*

* * *

Мак смотрел в зеркало заднего вида, как к ним приближаются фары. Болтовня по радиации прекратилась. Изабель помогла Кайле лечь на заднем сиденье.

— Мне нужно тужиться, — сумела выдавить Кайла между стонами.

Фары были уже совсем близко, но Мак все еще не мог различить марку автомобиля. Что бы там ни было, ехал он быстро. Мак держал обе руки на руле, а ногу убрал с тормоза. Фары также были выключены. Автомобиль почти настиг их. Руки Мака напряглись, и он стиснул руль.

Мимо пронеслась полоса красного, и Мак выдохнул, когда во тьме проступили очертания Вольво.

— Вот и мы, — сказал он, включая фары и вжимая педаль в пол. Шины на секунду взвизгнули, а Камри наконец-то рванулась вперед. — Держитесь!

Он не был уверен, кто там закричал — Изабель откинуло на задний подголовник, а Кайла закричала.

Машина со свистом неслась по темной дороге, Мак сосредоточился на том, что можно было различить в свете фар — а этого не было достаточно при той скорости, на которой он ехал. Он не видел Вольво. Сьюзен ехала на высокой скорости. Держа одну руку на руле, Мак нашел телефон Изабель на сиденье между ногами. Он нажал на клавишу вызова, надеясь, что телефон просто вызовет последнего абонента. Раздался один гудок, второй, затем третий.

Ну же, Сьюзен. Ответь.

Наконец, трубку взяли.

— Почему вы... — закричала Сьюзен.

— Нам нужно в больницу, — заорал Мак. — Сьюзен, нам нужно в больницу.

— О боже мой, — сказала Сьюзен.

Впереди дорога сделалась прямой, и Мак заметил проблеск красных тормозных огней.

— Нет, — сказал Мак. — Не останавливайся! Кайла рождает. Нам нужно в больницу.

— Но я не знаю...

Сьюзен не знала местность.

Мак быстро взглянул сначала в одно боковое зеркало, потом в другое. Яркий купол света делал зеркало заднего вида бесполезным. Никто из коммуны не следовал за ними.

— Дай нам дорогу, — сказал Мак в телефон. — И следуй за нами.

Кайла взвыла.

— Дай мне руку, — завопила Изабель. Кайла хватала ртом воздух, пытаясь вздохнуть, и бессвязно бормотала. — Кайла, дай мне руку.

Мак держал ногу на педали газа и чувствовал, что машина уже несется на пределе своих возможностей. Если они перевернутся, Кайле это ничем не поможет. Они быстро приближались к Вольво.

Мак вырулил на встречную полосу.

— Дыши, — сказала Изабель. — Сожми мою руку и дыши. Ты отлично справляешься.

Они миновали Вольво — полоса красного в очередной раз промелькнула мимо, но уже с пассажирской стороны. Мак понятия не имел, заметила ли Сьюзен Изабель на заднем сиденье. Но взглянув в боковое зеркало, он увидел, как Вольво вильнул, быстро выровнялся и пристроился за ними в хвосте.

— Изабель? — спросил Мак.

— Я тоже не знаю местность, — сказала она, поворачиваясь к нему.

— О боже мой! — взвизгнула Кайла.

— Ладно, — сказал Мак. — Я позабочусь об этом. Будет быстрее, чем в больницу, — он взглянул на обеспокоенное лицо Изабель. — Доверься мне.

Изабель развернулась к Кайле.

— Он об этом позаботится, — сказала Изабель. — Ты...

Мак вырулил обратно на главную дорогу, шины взвизгнули.

Изабель едва не бухнулась на Кайлу сверху.

— Ты сосредоточься на дыхании, — закончила Изабель. — Сколько секунд между схватками?

— Что? — завопила Кайла, и ее голос тут же оборвался схваткой.

— Раз-одна-тысяча, — громко сказала Изабель. — Два-одна-тысяча. Три-одна-тысяча.

Мак перестал слушать, когда дорога перед ними исчезла.

Он ударил по тормозам и резко развернулся. Дорога вновь появилась перед ними. Крутой поворот серпантина.

— Давай, — пробормотал он, когда руль задрезжал в его руках от инерции машины. — Давай, — сказал он, отпуская тормоз и выкруивая из поворота. Водительская сторона накренилась, поднимаясь в воздух. Лишь два колеса в данный момент касались асфальта. Двойная желтая разделительная полоса промелькнула в свете фар, и Мак резко вывернул руль, выравнивая машину и опуская ее на все четыре колеса с гулким стуком.

— Двенадцать-одна-тысяча, — вопила Изабель, продолжая считать. — Считай со мной, Кайла. Четырнадцать-одна-тысяча. Пятнадцать...

— Одна-тысяча, — сумела выдавить Кайла. — Шестнадцать-одна-тысяча!

— Ты отлично справляешься, — сказала Изабель, когда Мак выполнил очередной крутой разворот. — Ребенок не родится еще... — Изабель плечом врезалась в сиденье Мака, — несколько часов.

Кайла продолжала считать.

— Теперь дыши, — сказала Изабель, когда шины снова взвизгнули, и ее отбросило от сиденья. — Одиннадцать-одна-тысяча.

Маку нужно было добраться до телефона, но он никак не мог убрать руку с руля. Он снова выполнил разворот, нагибаясь на повороте, пересекая желтую линию, как раз когда впереди вспыхнули фары. Он дернул руль вправо. Его зеркало заднего вида засекло другую машину как раз тогда, когда взревел гудок, и тут же быстро стих. Он с визгом шин въехал в следующий поворот.

Туда-сюда, поворот за поворотом они неслись по каньону в сторону ярких огней долины далеко впереди. Маку не приходилось давить на газ по меньшей мере милью, но как только дорога перед ним выпрямилась, он снова ускорил двигатель.

— Две сотни! — закричала Кайла.

— Хорошо! — завопила Изабель, когда очередная схватка перебила Кайлу. — Двести секунд между схватками. Начинай снова! Один-одна-тысяча. Отличная работа!

Поворотам и изгибам не было конца.

— *Мак*, — позвала Изабель.

— Я знаю, — отозвался он.

Двести секунд, чуть больше двух минут. Схватки учащались. Они не доберутся до госпиталя. Мак схватил телефон, валявшийся между ног. Убрал ногу с педали газа. Поднес телефон к ветровому стеклу, чтобы не приходилось отводить взгляд с дороги. Мак быстро набрал 911. Стиснув и телефон, и руль, он завел машину в очередной поворот.

— Мне нужно тужиться! — завизжала Кайла.

— Тогда тужься! — сказала Изабель. — Ты отлично справляешься, Кайла. Давай, тужься.

Мак увидел, что на вызов ответили как раз тогда, когда телефон выскользнул из его хватки. У него хватило времени, чтобы выровнять руль перед следующим поворотом. Затем он изменил направление.

— Это экстренный случай, — крикнул он. — Я уронил телефон и не слышу вас, — он ударил по тормозам, и машину слегка занесло на невысокой насыпи во время бешеного поворота. Еще одна машина пронеслась мимо них, не выключив вовремя дальний свет фар. Мак едва мог видеть. — У нас в машине вот-вот родится ребенок, и нам нужна медицинская помощь. Я направляюсь... — он резко дернул руль влево и услышал, как правое крыло со скрежетом задело металлический ограничитель, стоявший вдоль дороги. Искры полетели в темную ночь и исчезли в обрыве. — ... На север, в Тойоте Камри, в каньоне Топанга. Повторяю, на заднем сиденье моей машины вот-вот родится ребенок, я направляюсь на север в каньоне Топанга в серой Тойоте Камри. Нам нужна срочная медицинская помощь.

Мак понятия не имел, услышали ли его.

— Сорок-пять-одна-тысяча, — сказала Изабель, когда Кайла в очередной раз закончила тужиться. — Хорошо, Кайла. Отлично справляешься, — Изабель сама запыхалась. — Я тебя проверю.

Хотя казалось, что поворотам не будет конца, дорога впереди выглядела ровнее, повороты стали шире.

Там впереди пересекающий поток движения?

— Помоги мне, Кайла, — сказала Изабель. Мак надавил на газ. — Раздвинь колени, — Мак больше не видел Изабель. Должно быть, она спустилась на пол машины. — Раздвинь... окей! Хорошо!

Впереди виднелся светофор. Зеленый переключался на желтый. Мак ускорился.

— Я вижу головку, — сказала Изабель. — Макушку головки, Кайла! Я ее вижу!

— О боже! — завопила Кайла.

— Твой ребеночек здесь, — сказала Изабель.

Светофор переключился на красный. Перекрестный трафик начал движение. Мак засигналил и рванул вперед. Но кто-то, должно быть, не услышал. Мак вывернул руль. Со всех сторон завизжали шины. Разбилось стекло — правая фара — и машину занесло в сторону, но когда Мак дернул руль в противоположную сторону, автомобиль выровнялся.

Он взглянул в зеркало заднего вида, и к его шоку, красный Вольво понесся прямо за ним через перекресток.

— Тужься! — закричала Изабель, но ее голос заглушился криком Кайлы.

Мак петлял среди более медленного трафика вокруг него. Вперед трафик шоссе сновал влево и вправо на эстакаду. Внезапно цемент снизу осветился красными огнями. Это была скорая, а за ней патрульная машина! Мак не слышал сирен, но ударил по тормозам. Он свернул на пустую разделительную полосу, повернувшись к ним дверью со стороны Изабель.

Машина еще не полностью остановилась, но Мак поставил на парковочный тормоз и заглушил двигатель. Машина завибрировала и затряслась, наконец останавливаясь, и Мак выпрыгнул из машины. Он наконец-то услышал сирены, и запах горелой резины заполнил его ноздри. Он побежал к двери Изабель, распахнул ее и присел, готовый ее поймать.

Но ее там не было.

Вместо этого Мак увидел окровавленное заднее сиденье и грязные ступни ног Кайлы. Ее больничная сорочка промокла и прилипла к бедрам. Изабель втиснулась между задним сиденьем и место водителя, поддерживая голову Кайлы. Мак едва не схватил Кайлу, готовый вытащить ее, но тут заметил пуповину. Перекрученная полоска плоти тянулась поверх сорочки, покачиваясь, капая жидкостью и доходя до груди Кайлы.

А там лежало крошечное тельце, подрагивающее, покрытое кровью и чем-то белым, маленькие ручки и ножки шевелились в воздухе. Оно было скользким и бледным, морщинистым, с пухлым личиком — и это самое прекрасное, что видел Мак.

Крошечный ротик открылся в почти идеальной букве О, глазки были зажмурены, но ребенок закричал.

Руки Кайлы бережно прижимали крошечное создание к груди.

— Это мальчик, — прошептала Изабель, и Мак наконец посмотрел на нее, когда она повернула к нему свое заплаканное и восторженное лицо. — Это *мальчик*.

Джоффри никогда не видел Мориса таким. Даже когда он забросил клинику. Палить в воздух из пистолета? Ради всего святого, стрелять в людей? Гнаться за кем-то за пределами коммуны? Джоффри радовался, что джип не настиг беглецов. Что бы они сделали, если бы они ее поймали? Выстрелы и без того разбудили практически всех. У него ушло больше часа на то, чтобы уговорить всех вернуться в кровати. Койоты, сказал он. Держите малышей в здании.

Морис сел на пол возле бара с бутылкой водки. Как только Джоффри его увидел, он приказал охранникам выйти.

— Ну ладно, ее мать приехала и забрала ее, — сказал Джоффри. — *Что с того?* Это не впервые.

Морис хлебнул из бутылки и с грохотом поставил ее на пол рядом с собой.

— Оставлю это своему придурковатому братцу, — сказал он слегка заплетающимся языком.

Джоффри мгновенно оцетинился, но Морис пребывал в опасном настроении. Так что Джоффри сделал то же самое, что делал всегда, когда был не уверен. Он ждал.

— Ну, и как мамуля узнала, где она? — спросил Морис. — Мы ведь никогда не приводили посторонних в родовое здание, верно? — он не ждал ответа. — Нет, не приводили. И как она пересилила охранника? — Морис сделал еще один глоток и позволил бутылке удариться об пол с глухим всплеском. — Я знаю. Она просто подошла и попросила его снять одежду.

— Она была... настроена решительно, — сказал Джоффри, глядя на Морис.

Почему он так тяжело это воспринимал? Это же один ребенок. Один из дюжин. Просто забей.

Морис рассмеялся — тихий безрадостный смех, от которого по спине Джоффри побежали мурашки.

— Меняется тяжело, — прошептал Морис, слегка кивая и повесив голову. — Никто не знает это так, как я, — он медленно покачал головой, злость слишком быстро сменялась печалью. — Мне просто кажется, что я не сумею сделать это снова.

Сделать снова что? О чем он говорит?

— Что ж, — сказал Морис, медленно поднимаясь на ноги. Джоффри попытался помочь, но Морис отпихнул его, уронив бутылку со звоном бьющегося стекла и привалился к барной стойке. — Что сделано, то сделано.

Затем он склонился над раковиной, и его стошнило.

Изабель несколько секунд наблюдала, как Мак воюет с футболкой. Она не представляла, как он вообще в нее влез. Сама она не потрудилась переодеться из розовой униформы во что-то другое, но в больнице сменила окровавленные латексные перчатки на свои обычные.

— Возможно, мне просто стоит взять ножницы, — сказала она, широко улыбаясь. — Хотя, — протянула она, обходя кровать и подходя к нему, — она на тебе отлично смотрится.

Облегающая тонкая ткань не оставляла простора для воображения, материал туго натягивался на мышцах его груди. Рукава даже не доставали низа его бугрящихся бицепсов. После того, как в госпитале беспокойство потихоньку улеглось, Изабель заметила, как на Мака обращали внимание. Каждая женщина хотя бы разок взглянула на него украдкой.

Он помедлил, широко улыбаясь, когда Изабель вошла в его объятия. Но потом его взгляд опустился ниже, и Мак нахмурился. Она тоже посмотрела вниз.

Хоть униформа медсестры и запачкалась, Изабель нарочно не стала ее снимать. С того самого момента, как скорая привезла их, и они оставили Сьюзен с Кайлой в госпитале, все считали Изабель медсестрой. В конце концов, она помогла ребенку появиться на свет — новая *жизнь*. И она не хотела, чтобы сияние этого маленького чуда померкло.

— Земля вызывает Изабель, — тихо сказал Мак.

Она невольно рассмеялась.

— Седьмое небо вызывает Мака, — ответила она, поднимая на него взгляд.

Он широко улыбнулся и крепче обнял ее.

— Знаешь, ты была великолепна, — сказал он.

Ее лицо и уши вспыхнули.

— Моя часть оказалась *простой*, — сказала она. — Я практически поймала его.

— Не только с малышом, — сказал Мак. — Но и с Дарреном. Кайла все еще могла находиться в коммуне, если бы не он.

— О боже мой, — пробормотала Изабель, стискивая талию Мака. — *Даррен*. Ты думаешь, с ним все хорошо?

— Думаю, с ним все отлично, — сказал Мак, кивая. — Он умный парень. Кроме того мы виделись с ним не в последний раз.

— Правда?

— Если Коммуна Зеленой Земли использует на своей территории легальное оружие, — сказал Мак, — то Бюро не может вмешиваться. Но если они удерживают людей против их воли, людей вроде Кайлы, и угрожают ее жизни этим оружием? Здесь Бюро может кое-что предпринять, — он улыбнулся Изабель. — Мы еще увидим Даррена.

— Бен хочет, чтобы ты вернулся? — спросила она.

— Не Бен, — сказал Мак, и его улыбка погасла. Он прочистил горло. — Скэнлон. Он мой новый босс. Я получил перевод.

— Мак! — воскликнула Изабель, обнимая его. — Это здорово!

Хоть он и обнял ее в ответ, это *едва ли* можно было назвать объятием.

— Правда? — переспросил он.

Она быстро отстранилась и посмотрела в его серьезное лицо.

— *Конечно*, правда, — подтвердила Изабель.

Мак слегка кивнул, но не улыбнулся.

Изабель убрала руки с его талии и сделала шаг назад. Мак удивился, но все же отпустил. Она подошла к прикроватной тумбочке, которой обычно пользовался Мак, и открыла большой ящик в самом низу.

— Что ты делаешь? — спросил он.

Прошли годы с тех пор, как Изабель в последний раз туда заглядывала, но она знала, что это лежит именно в этом ящике. Она пошарила рукой и услышала, как предмет перекачивается по дну ящика. Наконец, ее руки в перчатках нащупали его, и она сумела подцепить вещичку с гладкого дна ящика. Встав и повернувшись обратно к Маку, она зажала его между пальцев — ключ от своей квартиры.

— Менеджер дал мне два ключа, — сказала она, подходя ближе.

Мак покачал головой, уставившись на него.

— Изабель, — сказал он. — Сегодня был... тот еще денек. Возможно, тебе стоит еще раз подумать.

— Хватит с меня раздумий, — сказала она, беря Мака за руку и вкладывая ключ в его ладонь. — Иногда мой мозг только мешает. А мое сердце говорит именно это.

Она сжала его пальцы вокруг ключа.

Мак несколько секунд смотрел на их сомкнутые руки, а потом посмотрел ей в глаза. Серьезное выражение его лица лишь усилилось, и на мгновение Изабель показалось, что он вернет ей ключ. Она задержала дыхание. Наконец, он накрыл ее руки свободной ладонью.

— Я едва ли могу с этим спорить, — произнес он хриплым шепотом. — Это все равно, что спорить с собственным сердцем.

Недрогнувший взгляд Мака заставил ее замереть на месте. Изабель осознавала, что глазеет на него, но не могла остановиться. Этот его взгляд... был не похож ни на что из увиденного ею.

В его глазах горела столь яростная и безошибочно различимая страсть, что у нее перехватило дыхание. Такое сильное желание, что ее кожу покалывало. Ее пульс подскочил до невозможных частот, когда его взгляд прожигал в ней дыры, реальный как настоящий огонь. И хоть жар действительно коснулся их, ее глаза защипало, и Изабель осознала, что ее зрение помутилось от слез.

* * *

Хотя лицо Изабель все еще выглядело обеспокоенным, а глаза блестели от непролитых слез, Мак никогда в жизни не был так уверен.

Он взялся за подол рубашки униформы, и когда Изабель подняла руки, он стянул рубашку через голову. Как только показалась ее голова, Изабель встряхнула длинными шелковистыми волосами, и он позволил ткани упасть на пол. Изабель расстегнула пуговицу на его джинсах, а Мак потянул за завязки ее штанов и приспустил их по бедрам. Он стащил свою узкую футболку через голову.

Они находились на пороге чего-то.

Мак это чувствовал. Как будто они вступали на неизведанную территорию, но — она стащила его джинсы и брифы, и они упали на пол — он знал, что они готовы.

Мак пробежался пальцами по ее темным атласным волосам. Они были прохладными и шелковистыми, спускались по ее шее и плечам. Он коснулся изящного изгиба ее шеи, погладил кончиками пальцев ключицу и осознал, что у нее мурашки.

Ночной воздух становился холодным.

— Идем, — тихо сказал он, подводя ее к кровати.

Мак отбросил покрывала и аккуратно положил ключ на прикроватный столик.

Изабель нырнула под одеяла, и он последовал за ней, натягивая на них простыни и одеяла. Ткань была прохладной на ощупь, и Изабель прижалась к его груди.

Мак любил это в ней — то, как она легко подстраивала свое тело под него. Они подходили друг другу, и более того, они *принадлежали* друг другу. Возбуждение Мака вжималось в ее животик, но Изабель все равно прижалась ближе. Он поглаживал ее по спине, а ее груди мягко прижимались к нему. Его тело более чем готово было ответить, но Мак заставил себя не торопиться.

Это лишь начало. У нас есть все время в мире.

Изабель, казалось, расслабилась, когда исходящий от него жар согрел ее. Мак убрал несколько прядей волос с ее шеи. Он видел, как прямо под кожей ритмично бьется ее пульс. Он медленно опустил лицо к ее шее и невесомо коснулся губами пульсирующей венки.

Он прикрыл глаза, чувствуя, как ее жизнь пульсирует под его губами. Ее кожа обладала гладкостью крема, и его язык скользнул вперед, чтобы попробовать ее на вкус. Долгим и неспешным поцелуем он смаковал ее сладость. Его язык провел небольшую линию вдоль вены, пульсирующей на ее шее, и он снова поцеловал ее.

Ее тихий теплый вздох шепотом пробежался по его груди.

Его рот опустился ниже, нежно пробуя ее, а пальцы освободили застежку лифчика на спине. Его язык медленно ласкал ключицу, и Мак бережно перекатил Изабель на спину. Под одеялами он не мог видеть ее стройного тела, но его пальцы невесомо скользили по контурам — вокруг изгиба талии, медленно поднимаясь к ребрам и наконец к невероятно мягким холмикам груди. Мак накрыл ладонью теплую плоть, мягко лаская ее.

Ее протяжный вздох сопровождался плавным выгибанием спины. Спустившись ниже, Мак ткнулся носом в местечко за ее ухом. На мгновение Изабель, казалось, застыла, но потом медленно отвернула голову, чтобы дать ему больше пространства. Когда его рука переключилась на другую грудь и бережно сжала, Мак прикусил мочку ее уха.

Его большой палец медленно обводил нежный шероховатый сосок. Спина Изабель снова плавно выгнулась, и Мак упивался роскошным ощущением вершинки ее груди. Она напоминала *бархат*, и даже зная, насколько она чувствительна, Мак не мог не приласкать ее. Его пальцы кружили, потирали, и сосок набух от его ласк. Крохотная горошинка в самом центре затвердела, и когда Мак помял ее, Изабель ахнула.

Губы Мака отпустили мочку ее уха, затем коснулись ее шеи и мягко всосали кожу. Грудь Изабель набухла в его руке, но он отпустил ее, указательным пальцем проводя по центру ее груди, ниже, к плоскому животу и крошечной ямке пупка.

Но он не замедлился. Его рот все сильнее сосал кожу ее шеи, плоть напряглась под его ласками, дыхание Изабель сделалось глубже. Его указательный палец прошелся по центру живота, по ткани ее трусиков, и по нежному холмику между ног.

Вместо того чтобы выгибать спину, Изабель подалась бедрами вперед, толкаясь навстречу его руке. Мак улыбнулся ей в горло, позволяя ей приподняться повыше, его пальцы замерли как раз над ее входом. Но когда ее ноги раздвинулись в предвкушении, он

От прикосновения Мака в ее вход хлынуло тепло, и Изабель невольно начала извиваться. Она пыталась сохранить контакт, ощущать давление его руки на своем сладком местечке, но ее бедрам нужно было двигаться. И вместо того, чтобы утолить бушующую в ней жажду, она сумела потереться об него и усилить напряжение.

— *Мак*, — беззвучно прошептала она.

Ее рука метнулась в сторону и тут же нашла его возбуждение.

Перчатки.

Мак зашипел ей в горло, и его пальцы проникли в ее вход. Ее бедра толкнулись вверх, и Изабель сжала его каменно-твердую плоть.

Его рука придавила ее бедра обратно к кровати, пальцы жестко вжались в нее. Она массажировала его напряженный ствол короткими быстрыми движениями и почувствовала, как он выдохнул ей в горло.

— *Изабель*, — выдохнул он.

Он стянул ее трусики, и Изабель едва сообразила быстро избавиться от перчаток. Когда Мак забрался на нее и устроил свои бедра между ее коленей, она с готовностью коснулась пальцами мягких волос, покрывавших его грудь.

Хотя видение началось немедленно, Изабель почувствовала, как горячая плоть Мака скользит вдоль ее бедра и касается ее входа. Ее бедра дернулись под ним, побуждая его сделать их соитие полным, и в следующее мгновение Мак оказался в ней.

Мощное наслаждение взорвалось в ее сознании. Когда их тела слились воедино, необходимость Мака быть с ней затопила ее мысли. Замелькали образы их вместе — плоть к плоти, обнаженная кожа к обнаженной коже, ее голое тело в его глазах. Изабель видела свою руку в его ладони в то же мгновение, когда Мак схватил ее и завел за голову, прижимая к кровати и быстро проделывая то же самое с другой рукой.

Затем он вдолбил в нее, и ее спина выгнулась так сильно, что их груди столкнулись. Ее бедра задвигались в лихорадочном экстазе, поглаживая Мака ее естественным, и его возбуждение ощущалось как ее собственное. Ответная реакция вышла из-под контроля, и Изабель отчаянно задвигала бедрами, толкаясь ему навстречу.

Ее дыхание вырывалось судорожными вздохами, его дыхание сделалось хриплым и неровным. Мак бешено вколачивался в нее, его мысли оставались практически нечитаемыми, животное желание выходило на первое место. От грубой мощи его нужды у Изабель перехватило дыхание. Пальцы Мака переплелись с ее собственными, и примитивный ритм завладел ими обоими. Его бедра двигались безжалостными толчками, вминаясь в нее, вышибая воздух из ее легких, и Мак сам захрипел. Ее бедра толкались навстречу, чтобы принять его полностью, чувствуя, как он проникает в самый центр ее естества. Все его тело зашло в яростном пароксизме, и Изабель ощутила, как Мак потерял контроль. Это ощущалось просто изумительно, как будто с его плеч сняли бремя, и он начал проникать в нее глубже, а она резко стиснула его кулаком своих судорог.

Они оба вскрикнули, экстаз от идеально совпавших движений оказался слишком силен.

Они соединили свои тела, и все барьеры пали, приближающаяся волна их оргазма поднялась еще выше. Мак проникал еще глубже, ища самое потаенное местечко, и Изабель сдалась на его милость. Их легкие вздымались в едином ритме, и когда совместный оргазм затопил их, Изабель вновь вцепилась в него.

Потрясающий гортанный хрип вырвался из Мака, когда его тело рухнуло на нее. Его бедра неустанно двигались, и ее живот отвечал чередой сокрушительных конвульсий. Его руки жестко удерживали ее ладони, и Изабель чувствовала каждое ощущение в его теле как свое собственное.

Боль пронзила Мака, его член, когда внезапная разрядка окатила его как раскаленный фонтан. Она горела в ней, поднимаясь все выше, проникая глубже и распространяясь по ее разгоряченному естеству. Он пролился в нее, взрываясь последней конвульсией страсти. Его набухший ствол содрогнулся, но ее тело удержало его, сжимая в разгаре оргазма и выдаивая до последней капли. Мак зарылся лицом в ее шею, отпустил ее ладони и быстро обхватил руками ее тело. Мощные прерывистые спазмы сотрясали их обоих, и Изабель изо всех сил цеплялась за его спину.

Раскаленные добела волны удовольствия прокатывались по ее животу. Ее сладкое местечко пульсировало в ритме крещендо. Мак выкрикнул ее имя, но его едва было слышно из-за ее голоса, кричавшего его имя. Дикая волна немедленно завладела ими, и их тела бешено двигались в ее плену. Пик экстаза, почти пугающий своей интенсивностью, наконец, достиг предела. Проникновенная дрожь прошла по их телам, и Изабель ощутила приближение забвения.

Безграничное облегчение затопило их, и Изабель позволила рукам упасть на кровать. Вопреки тяжелым вздохам, она парила на волне эйфории. Она понятия не имела, сколько времени прошло, пока она наконец не ощутила, как Мак гладит ее по волосам. Серая дымка постепенно рассеялась, зрение вернулось, и она осознала, что смотрит в его лицо.

В момент полной дезориентации Изабель внезапно увидела себя глазами Мака. Хоть ее руки безвольно лежали на простыне, это ощущалось как видение. Вот только ее зрение не померкло, и пока она смотрела на это, Мак медленно улыбнулся. Его лицо полностью открылось для нее, полное того же удовлетворения и глубинного счастья, что она ощущала внутри себя. И наконец Изабель осознала, что Мак читал то же самое в ней. Их мысли были едины. Их единение стало полным.

Изабель проснулась как от толчка — как обычно. Сон об электрическом пруте. Несколько секунд она лежала неподвижно, всматриваясь в темную спальню и выжидая, не разбудила ли она Мака. Но он лежал неподвижно, и несколько мгновений она наблюдала, как ровно вздымается и опадает его грудь. Если она будила его, он всегда вставал вместе с ней, но в этот раз он спал.

Как можно тише Изабель встала, взяла халат, лежавший в изножье кровати, и на цыпочках вышла, закрывая за собой дверь.

На кухне она включила свет. Она собиралась налить воды в чайник, но заметила маленькую рамку и фото, все еще стоявшие на столе.

Она невольно улыбнулась.

Сейчас Кайла была со своим новорожденным сыном.

Изабель плавно подошла к столу, улыбаясь фотографии Кайлы и Дэниэла — он обнимал ее за плечи, оба они улыбались.

Кайла захочет вернуть это. И ее сын рано или поздно тоже захочет это увидеть.

Пустая рамка стояла со стандартным черно-белым фото невесты и жениха. Изабель решила убрать сломанное стекло и вставить фото обратно. Но вовремя остановилась. Ее перчатки остались в спальне.

Это могло подождать до утра. Теперь спешить некуда. Кайла даже не знала, что фото все еще существует, и тот, кто его выбросил, остался далеко в коммуне.

Изабель склонила голову и посмотрела сначала на фото, потом на рамку.

Зачем кому-то доставать фото из рамки перед тем, как выбросить и то, и другое?

Она поняла бы, если бы рамку хотели использовать заново. Или сохранить фотографию, если рамка сломалась. Но зачем разделять их и выбрасывать оба предмета?

Поддавшись импульсу, Изабель взяла фотографию.

Она ожидала увидеть недолгое видение, как Кайла вставляет фото в рамку. Но увидела вовсе не это. Когда серая рамка видения завладела ее зрением, оказалось, что Кайла не была тем, кто последний касался фото. Это был тот, чей след она узнает где угодно.

— *Дэниэл*, — прошептала она.

Он видел фото в рамке, лежавшее в мусорной корзине общежития. Он поднял его. Достал фотографию. Кто-то шел сюда. Он запаниковал. Выбросил все в мусорную корзину.

Фото выскользнуло из пальцев Изабель.

Дэниэл был жив.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Сокращение Mgr в английском может означать «магистр» либо «монсеньор». Какое отношение это может иметь к русской фамилии и что имела в виду автор — загадка.

Внутренние награды для сотрудников ФБР за особые заслуги. Медаль Доблести дается за исключительный акт героизма или добровольный риск личной безопасностью и жизнью, который возникает в ходе прямого выполнения обязанностей. Щит Храбрости означает храбрый и отважный поступок в ходе выполнения обязанностей, который может распространяться на значимую помощь оперативной группе, участие в операциях под прикрытием, рискованных и кризисных ситуациях в первоочередных делах ФБР.